

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

И.В. ПИВЕНЬ

ПРАКТИКУМ ПО СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ 4-5 КУРСОВ ОТДЕЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Нижний Новгород
2019 г.

УДК 811.111'253 (075.8)

ББК 81.432.1-93

П 32

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

В авторской редакции

кандидата филологических наук И.В. Пивень

Автор: *Ирина Владимировна Пивень (Никитина)* – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, практикующий переводчик-синхронист.

Рецензент: *Александр Александрович Ларин* – кандидат юридических наук, доцент, директор Бюро переводов «Альба» (Нижний Новгород).

Пивень И.В. Практикум по синхронному переводу. Учебно-методическое пособие для студентов 4-5 курсов отделения английского языка переводческого факультета / И.В. Пивень. – Н.Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2019. – 149 с.

Учебно-методическое пособие «Практикум по синхронному переводу» представляет собой тематический сборник текстов общественно-политический, социальной и экономической направленности.

Включенные в пособия задания и упражнения позволяют формировать у студентов навыки устного последовательного перевода, перевода с листа, а также синхронного перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский. Материалы статей, выступлений и интервью из российских и зарубежных СМИ отражают актуальные проблемы в области политики, экономики и современных международных отношений.

УДК 811.111'253 (075.8)

ББК 81.432.1-93

П 32

© Пивень И.В., 2019 г.

© НГЛУ, 2019 г.

ОТ АВТОРА

В предлагаемом пособии синтезированы наиболее эффективные упражнения для развития умений, необходимых для осуществления устного последовательного перевода, перевода с листа и синхронного перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский.

Актуальный текстовый материал и составленные к нему упражнения и задания призваны сформировать у студентов навыки лексического маневрирования, расширить словарный запас, отточить ораторские навыки и мастерство аргументирования.

Учебно-методическое пособие состоит из семи уроков по следующим темам:

- международные форумы и встречи на высшем уровне;
- современные тенденции мировой экономики;
- глобальное потепление и изменение климата;
- экономика замкнутого цикла и природоподобные технологии;
- военные конфликты и миграционный кризис;
- финтех и блокчейн;
- энергетика и энергоресурсы.

В первом уроке каждое задание снабжено подробным комментарием о том, как следует выполнять то или иное упражнение, на решение каких переводческих задач оно направлено, на что важно обращать внимание при его выполнении, какие навыки и умения оно призвано сформировать. Задания в каждом уроке поделены на подготовительные и тренировочные. Подготовительные упражнения ориентированы на отработку таких умений как голосовая подача, интонирование, одновременное слушание и говорение, одновременное говорение и чтение про себя, сосиссонаж, декалаж, воспроизведение прецизионной лексики. Тренировочные упражнения предусматривают осуществление синхронного перевода заранее подготовленных текстов, воспринимаемых на слух материалов с опорой на текст и синхронный перевод неподготовленных текстов. В конце первого урока приводятся варианты комбинирования упражнений на практических занятиях, при этом преподаватель может по собственному усмотрению адаптировать сами упражнения и их последовательность под конкретную ситуацию.

При отборе лексических единиц для упражнений по подбору эквивалентов мы руководствовались частотностью употребления таких единиц в современном общественно-политическом и социально-экономическом дискурсе. Особое внимание при работе со студентами следует уделять преодолению интерференции исходного языка в переводе, отработке переводческих трансформаций, анализу смысловой структуры оригинала, установлению смысловых связей между частями текста оригинала и отказу от буквалистского перевода. Именно по этой причине упражнения построены таким образом, чтобы в большинстве случаев дать студентам возможность прочитать или прослушать текст полностью, а затем воспроизвести этот текст (на языке оригинала). Подобное воспроизведение и обсуждение дают возможность в полной мере уяснить смысл текста, его семантическую структуру.

Конкретный текстовый материал был отобран из таких актуальных российских, английских и американских источников как www.g20.org, www.kremlin.ru, www.un.org, www.mid.ru, www.reuters.com, www.bbc.com, www.kommersant.ru, www.worldbank.org, www.europa.ru, www.euronews.com, www.icrc.org, www.ted.com и многие другие.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

УРОК 1: INTERNATIONAL FORA: THE GROUP OF TWENTY SUMMIT	5
УРОК 2: GLOBAL ECONOMY: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS	22
УРОК 3: GLOBAL WARMING AND CLIMATE CHANGE	39
УРОК 4: CIRCULAR ECONOMY AND NATURE-LIKE TECHNOLOGIES	55
УРОК 5: WAR CONFLICTS AND MIGRATION	73
УРОК 6: FINANCIAL TRENDS: FINTECH AND BLOCKCHAIN	105
УРОК 7: ENERGY AND RESOURCES	119
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ПОСЛОВИЦЫ, ИДИОМЫ, КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ.....	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: НАЗВАНИЯ СТРАН И СТОЛИЦ.....	144

УРОК 1

INTERNATIONAL FORA: THE GROUP OF TWENTY SUMMIT

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Подготовительные упражнения разнообразны по своему назначению. Одни позволяют развивать качества, необходимые для овладения навыками синхронного перевода, в т.ч. навыками восприятия, запоминания и воспроизведения. Другие упражнения направлены на отработку изолированных навыков и умений синхронного перевода. Наконец, третий вид упражнений направлен на объединение и синхронизацию отдельных действий и операций в единый процесс.

Упражнение 1. Расположение в кабине, включение и проверка аппаратуры. Говорение в микрофон. Подача.

Комментарий: Навыки правильного расположения переводчика в кабине и управления аппаратурой крайне важны. С самого первого занятия в классе синхронного перевода следует рассказать студентам о том, как располагаться в кабине, как держать корпус, чтобы не уставать, как держать постоянную дистанцию до микрофона, как включать и регулировать звук в наушниках, включать и выключать микрофон. Важно помнить, что когда включен микрофон, любые движения, щелканье ручки, почесывание, шелест бумаги сразу уходят через микрофон в наушники слушателей. Если нужно откашляться, на помощь придет кнопка Mute/Cough на пульте. Поза, которую переводчик занимает в кабине (в т.ч. развалившись, боком к столу, поджав под себя ногу, откинувшись на спинку стула) тоже неизбежно отражается на голосе переводчика. Голос всегда транслирует отношение переводчика к сказанному. Во время работы в кабине, сидя один в будке, синхронист может легко впасть в транс и говорить в пустоту. Продукт такого монотонного говорения воспринимать довольно сложно, поэтому порой рекомендуют найти взглядом кого-то из аудитории и объяснять ему лично, стараться, чтобы он понял. Можно ориентироваться и на некоего воображаемого слушателя. Такой прием позволяет сосредотачиваться не на проговаривании текста, а на коммуникации, донесении смысла. Итак, поза и манера речи являются важной составляющей профессионала.

Прочитайте вслух следующий текст и передайте общее содержание.

G20 was initiated in 1999 and consists of Argentina, Australia, Brazil, Canada, China, France, Germany, India, Indonesia, Italy, Japan, Mexico, Republic of Korea, Russia, Saudi Arabia, South Africa, Turkey, the United Kingdom, the United States and the European Union (EU).

Before the outbreak of global financial crisis in 2008, G20 meetings of Finance Ministers and Central Bank Governors were held to discuss international financial and monetary policies (финансовая и денежно-кредитная политика), reform of international financial institutions and world economic development (развитие мировой экономики). The first G20 Leaders' Summit was held in 2008. In September 2009, the Pittsburgh Summit (Саммит G-20 в Питтсбурге в 2009 году) announced G20 as the premier forum for international economic cooperation, marking an important progress in global economic governance reform. The tenth Summit was held in Antalya, Turkey in November, 2015.

Some guest countries and the United Nations, the International Monetary Fund, the World Bank, the World Trade Organization, the Financial Stability Board, the International Labour Organisation, the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) were also invited to attend G20 Summit.

(Источник: http://www.g20.org/English/aboutg20/AboutG20/201511/t20151127_1609.html)

Прочитайте вслух следующий текст и передайте общее содержание.

G20 Leaders' Communiqué Brisbane Summit

15-16 November 2014

1. Raising global growth to deliver better living standards and quality jobs for people across the world is our highest priority. We welcome stronger growth in key economies. But the global recovery is slow, uneven and not delivering the jobs needed. The global economy is being held back by a shortfall in demand. Addressing supply constraints is key to lifting potential growth. Risks persist, including in financial markets and from geopolitical tensions. We commit to work in partnership to lift growth, boost economic resilience and strengthen global institutions.

2. We are determined to overcome these challenges and step up our efforts to achieve strong, sustainable and balanced growth, and to create jobs. We are implementing structural reforms to lift growth and private sector activity. We will ensure our macroeconomic policies are appropriate to support growth and strengthen demand. We will continue to implement fiscal strategies flexibly, taking into account near-term economic conditions. We will be mindful of the global impacts of our policies and cooperate to manage spillovers. We stand ready to use all policy levers to underpin confidence and recovery.

3. This year we set an ambitious goal to lift the G20's GDP by at least an additional two per cent by 2018. Analysis by the IMF-OECD indicates that our commitments, if fully implemented, will deliver 2.1 per cent. This will add more than US\$2 trillion to the global economy and create millions of jobs. Our measures to lift investment, increase trade and competition, and boost employment, along with our macroeconomic policies, will support development and inclusive growth, and help to reduce inequality and poverty.

4. Our actions to boost growth and create quality jobs are set out in the Brisbane Action Plan and in our comprehensive growth strategies. We will monitor and hold each other to account for implementing our commitments, and actual progress towards our growth ambition, informed by analysis from international organisations. We will ensure our growth strategies continue to deliver and will review progress at our next meeting.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://www.mofa.go.jp/files/000059841.pdf>)

Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- It's true <...> that those who had least to do with causing the economic crisis are carrying the heaviest burden. That's unacceptable. (Johann Lamont)

- People are living longer than ever before, a phenomenon undoubtedly made necessary by the 30-year mortgage. (Doug Larson)

- Economics is extremely useful as a form of employment for economists. (John Kenneth Galbraith)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях: UN, IMF, World Bank, WTO, Financial Stability Board, International Labor Organization, OECD. Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 2. Прослушивание исходного текста.

Комментарий: Это упражнение позволяет студентам привыкнуть к условиям восприятия исходного текста в кабине синхронного переводчика. Кроме того, оно направлено на развитие навыков восприятия и понимания. Упражнение проводится на текстах на иностранных языках (прослушивание текстов на родном языке является слишком легкой задачей). Задача студента заключается в том, чтобы понять и запомнить содержание текста. Затем преподаватель ставит вопросы по содержанию, возвращаясь к наиболее сложным местам текста.

Прослушайте текст 2 из Упражнения 1 и ответьте на следующие вопросы.

1. What are the challenges that impede global recovery?
2. What efforts need to be made to achieve strong, sustainable and balanced growth?
3. What is the ambitious goal that G20 leaders set at 2014 Brisbane Summit?

Упражнение 3. Повторение исходного текста.

Комментарий: Это упражнение предназначается для отработки навыков параллельного слушания и говорения. Студенты слушают текст и повторяют его вполголоса в микрофон. Размер отставания от оратора на начальном этапе значения не имеет. Тексты могут начитываться с небольшими паузами между фразами. Впоследствии следует повторять текст громче и в более ровном темпе. Задание может усложняться за счет увеличения темпа ораторской речи и подачи текста в «рваном» темпе. Крайне важно, чтобы студенты добивались максимально гладкого темпа повторения. На помощь может прийти прием, который условно называют «гармошкой», который позволяет как максимально сокращать, так и растягивать речь, ничего из нее не теряя и не добавляя лишнего, а также прием «сосиссонаж», т.е. дробление длинной фразы на несколько коротких и емких, по одной мысли на фразу. Дополнительные сложности создаются, когда происходит неожиданный для студентов переход от одного языка к другому.

Повторите следующий текст, стремясь выдержать ровный темп и добиваясь гладкости речи.

Коммюнике лидеров «Группы 20» по итогам саммита в Брисбене

1. Повышение темпов роста мировой экономики для обеспечения более высокого уровня жизни и создания качественных рабочих мест для людей во всем мире является нашей самой приоритетной задачей. Мы приветствуем ускорение роста в ряде ведущих стран мира. Но восстановление мировой экономики идет медленными, неравномерными темпами и не обеспечивает создание необходимого числа рабочих мест. Развитие глобальной экономики сдерживается нехваткой спроса, в то время как устранение ограничений со стороны предложения является ключевой мерой для ускорения темпов потенциального роста. По-прежнему сохраняются риски, в том числе на финансовых рынках и вызванные геополитической напряженностью. Мы обязуемся работать в тесном сотрудничестве для того, чтобы увеличить темпы роста, повысить устойчивость экономики и укрепить глобальные институты.
2. Мы твердо намерены преодолеть эти трудности и активизируем свои действия для достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста и создания рабочих мест. Мы реализуем структурные реформы для повышения темпов роста и усиление активности частного сектора, признавая, что в основе процветания лежат хорошо организованные рынки. Мы обеспечим проведение такой макроэкономической политики, которая будет поддерживать рост, укрепит спрос и будет содействовать сокращению глобальных

дисбалансов. Мы продолжим гибко выполнять фискальные стратегии, принимая во внимание краткосрочные экономические условия. Мы не будем забывать о том, что наши меры политики воздействуют на мировую экономику, и мы будем взаимодействовать для того, чтобы управлять эффектами распространения. Сохраняется готовность использовать все рычаги политики для поддержки доверия и экономического восстановления.

3. В этом году поставлена амбициозная цель повысить ВВП «Группы 20» к 2020 году, как минимум, на 2 процента. Анализ, подготовленный МВФ и ОЭСР, демонстрирует, что наши обязательства при условии их полного выполнения обеспечат 2,1 процент роста. Это увеличит объем мировой экономики на более чем 2 триллиона долларов и приведет к созданию миллионов рабочих мест. Наши меры для повышения объема инвестиций, увеличения торговли и усиления конкуренции и повышения занятости, наряду с нашей макроэкономической политикой, будут поддерживать развитие и всеобъемлющий рост, а также помогут уменьшить неравенство и бедность.

4. Наши действия, направленные на повышение темпов роста и создание качественных рабочих мест, изложены в Брисбенском плане действий и в комплексных стратегиях роста. Мы будем осуществлять мониторинг и возлагаем ответственность на каждого из нас за претворение этих обязательств в жизнь и за достижение фактического прогресса в отношении поставленных амбициозных ориентиров роста, основываясь на аналитических материалах международных организаций. Мы обеспечим, чтобы наши стратегии роста были и далее результативными, и рассмотрим ход их реализации на нашей следующей встрече.

(Источник: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d51ac333c6c9b83233.pdf>)

Упражнение 4. Повторение исходного текста с заданным отставанием.

Комментарий: Это упражнение предназначено для формирования навыков сегментации исходного текста на интонационно-смысловые единицы и на структурно-синтаксические блоки и отработки способов оптимального отставания от оратора. Прием «декалаж», он же «отставание», предполагает со стороны переводчика способность «отпустить» оратора, ни в коем случае не идти за ним «на аркане». Необходимо научиться слушать мысль, а не слова, и менять формулировки так, чтобы фраза звучала естественно. Прежде чем приступить к выполнению упражнения, на начальном этапе следует проанализировать письменный текст и сформулировать образец утрированного интонационно-смыслового членения. Далее текст воспроизводится с увеличенными паузами после каждой интонационно-смысловой единицы (ритмической группы, синтагмы, интонационного члена), а студенты при этом делают попытку соблюдать отставание на вышеуказанные интонационно-смысловые единицы. Впоследствии задание усложняется, поскольку отрабатывается отставание на различные структурно-синтаксические блоки (группу подлежащего, группу подлежащего и глагол, группу подлежащего и группу сказуемого вместе и т. д.). Конечным вариантом упражнения является отставание на одно предложение.

Повторите текст из Упражнения 3, выдерживая отставание от оратора на интонационно-смысловые единицы и на структурно-синтаксические блоки.

Упражнение 5. Совмещение слушания текста и говорения.

Комментарий: Это упражнение направлено на развитие навыков восприятия, запоминания и воспроизведения, необходимых для овладения синхронным переводом. Оно также тренирует способность параллельного слушания и говорения, т. е. способствует образованию механизма синхронизации, регулирующего протекание процессов на разных

уровнях сознания. На начальном этапе студенты в кабинах синхронного перевода слушают незнакомый текст, читаемый в умеренном темпе на русском языке, и одновременно считают вслух по-русски. Важно, чтобы счет вслух велся достаточно равномерно и громко. После прослушивания текста студентам предлагается изложить содержание текста. Основное внимание при контроле обращается на передачу имен собственных, географических названий, цифровых данных и иной прецизионной лексики. В дальнейшем рекомендуется использовать тексты более сложные по содержанию, а также тексты на иностранном языке. Счет вслух может быть заменен декламацией заранее выученного стихотворения.

Прослушайте следующий текст, одновременно считая по-русски от 1 до 20 и обратно. Воспроизведите содержание прослушанного текста.

Выступление В. Путина перед началом саммита «Группы двадцати» в рамках встречи глав государств и правительств стран – участниц БРИКС

Уважаемые коллеги, друзья!

Позвольте мне еще раз вас поприветствовать. Мы только что, недавно были в Китайской Народной Республике, где наши китайские друзья проводили саммит АТЭС. Хочу их поздравить. Мне кажется, он был проведен на самом высоком уровне. Были достаточно откровенные дискуссии. И, по сути, мы здесь продолжим то, о чем говорили недавно в Пекине.

Хотел бы сказать, что наши встречи в рамках «двадцатки» считаю очень полезными и важными, потому что это дает нам возможность сориентироваться в огромном потоке информации и в наших позициях по поводу мировой торговли, состояния мировых финансов, по поводу того, как мы вместе должны реагировать, чтобы улучшать ситуацию в мировой экономике, имея в виду и интересы активно развивающихся экономик.

В этой связи хотел бы отметить, что успешно выполняются решения по созданию в БРИКС собственных финансовых институтов. Госпожа Президент Бразилии Дилма Роуссефф сейчас только что об этом упоминала. Завершается формирование учрежденного на саммите в Форталезе Банка развития (BRICS New Development Bank). Суммарный объем его капитала довольно внушителен – 200 миллиардов долларов. Таким образом, у нас появятся общие механизмы, способные стабилизировать национальные рынки капитала в случае кризисных ситуаций в глобальной экономике.

Важно, что взаимодействие между участниками «пятерки» укрепляется и по другим направлениям. Более эффективной становится промышленная и технологическая кооперация. Появляются новые совместные проекты в таких областях, как энергетика, добыча и переработка полезных ископаемых, агроиндустрия, высокие технологии. Мы выступаем с общих позиций по вопросам международной информационной безопасности, обмениваемся опытом в решении острых социальных проблем развития здравоохранения, образования и науки.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://kremlin.ru/events/president/news/47017>)

Упражнение 6. Совмещение слушания одного текста и произнесение другого.

Комментарий: Это упражнение весьма эффективно для развития необходимых психических качеств синхронных переводчиков. На начальном этапе тексты для прослушивания и воспроизведения могут даваться на одном языке, впоследствии задача усложняется необходимостью воспринимать текст на одном языке, а говорить на другом.

Прослушайте текст из Упражнения 5, одновременно зачитывая вслух текст, приведенный ниже. Воспроизведите содержание текста, воспринимаемого на слух, а также текста, зачитываемого вслух.

**Tony Abbott, Prime Minister, Australia
Brisbane, November 15, 2014**

After that splendid welcome, it's now down to work and this is the world's work that we are engaged on today and tomorrow.

As you look around the world there are many difficulties and problems. There are problems in the Middle East, there are problems in Eastern Europe, there are terrible problems in West Africa. Our growth has been fragile, but the message that should come from us over these next two days is a message of hope and optimism.

Yes, our world can grow and, yes, our world can deliver the jobs that our people want.

There have been many conferences which have talked about what we want. This conference, thanks to the good work of our finance ministers, thanks to the good work of our officials, is about how we will deliver. It's not just what we want to achieve; it is how we will deliver it.

We believe that as a result of the work that we will do, the world can grow by more than 2 per cent more over the next five years than would otherwise be the case and that is millions of jobs and trillions of dollars in extra production and it's because of the work that we are doing and we are agreeing on in these few days.

Yes, we want freer trade and we will deliver it.

Yes, we need more infrastructure and we will build it.

Yes, we are embarked on a series of important structural reforms and we will deliver them.

And, we need fiscal consolidation so that we can live within our means.

So, this is our message to the world that governments can deliver, that governments can agree, that the world can be better, that there can be higher growth and more jobs. That's the message that I want to go forward from these two days. That's what the world expects of us – they want more growth, they want more jobs, but it's now up to us to deliver it.

(Источник: <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1115-abbott-remarks.html>)

Упражнение 7. Закрепление лексических и синтаксических эквивалентов.

Комментарий: Упражнение проводится в трех вариантах: а) закрепление лексических, лексико-фразеологических и терминологических эквивалентов; б) закрепление синтаксических эквивалентов; в) комплексное закрепление лексических и синтаксических эквивалентов. Кроме того, могут составляться перечни пословиц, поговорок и крылатых выражений (см. Приложение 1). Эти материалы могут выдаваться студентам для ознакомления и заучивания в порядке домашнего задания. На занятиях в классе синхронного перевода преподаватель читает в микрофон эти списки не по порядку, а студенты сразу же произносят лексические эквиваленты на другом языке.

Подберите из текста в Упражнении 1 английские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- повышение темпов роста мировой экономики

- обеспечивать уровень жизни
- приоритетная задача
- восстановление мировой экономики
- геополитическая напряженность
- активизировать усилия
- устойчивый, сбалансированный рост
- проводить структурные реформы
- усилить активность частного сектора
- краткосрочные экономические условия
- рычаги политики
- усилить конкуренцию и снизить безработицу
- комплексная стратегия роста

Подберите из текста в Упражнении 5 английские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- саммит АТЭС
- позиции по поводу мировой торговли, состояния мировых финансов
- суммарный объем капитала
- механизмы, способные стабилизировать национальные рынки капитала
- добыча и переработка полезных ископаемых

Подберите из текста в Упражнении 6 русские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- fragile growth
- message of hope and optimism
- deliver jobs
- free trade
- build infrastructure
- embark on a series of structural reforms
- fiscal consolidation

Упражнение 8. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Упражнение 7 может комбинироваться с приводимым упражнением на т.н. «прецизионные» слова: имена общественно-политических деятелей, географические названия, наименования государственных органов и общественных организаций,

числительные. Прецизионные слова обрабатываются так же, как и лексические эквиваленты. Отличие состоит в том, что обучаемым рекомендуется делать записи, особенно при переводе числительных.

November 15, 2014; Brisbane; \$2 345 192; Australian ex-PM Tony Abbot; BRICS countries; former Brazilian President Dilma Rousseff; APEC; Monday; Austrian; Turkey; 300 046 217 001; Swiss; Antalya; Syria; Brent; EC President Jean-Claude Junker; GDP; IMF; November 16, 2015; Canberra; the Dnieper; the Hague; May 23, 1985; tel. 7 499 812 34 45; Indonesia; UK PM Theresa May; NATO Secretary General Jens Stoltenberg; UNGA; 12 398; February 18, 2015; George Washington; Democratic frontrunner Hillary Clinton; P5+1.

Упражнение 9. Перевод с листа.

Комментарий: Перевод с листа эффективно развивает целый комплекс навыков и умений, необходимых для успешного выполнения синхронного перевода. Этот вид перевода позволяет добиться закрепление лексических и синтаксических эквивалентов. Беглый перевод больших текстов, содержащих разнообразные лексико-фразеологические и синтаксические трудности, способствует увеличению гибкости навыков. Перевод с листа также является хорошей формой для освоения навыков речевой компрессии, а также позволяет тренировать навыки скоростного перевода, если от студентов будет требоваться перевод в таком темпе, который превышает средний темп ораторской речи.

Переведите с листа следующий текст.

G20 vows joint security steps after Paris attacks; no new strategy on Syria

Belek, Turkey, Nov 16, 2015

World leaders vowed tighter border controls, more intelligence sharing and a crackdown on terrorist financing after the Paris attacks, but there was little sign at a summit on Monday of a dramatic shift in strategy against Islamic State in Syria.

U.S. President Barack Obama, speaking at the end of the G20 meetings in Turkey, said the coordinated attacks in the French capital were a setback in the fight against the jihadists, but that putting U.S. troops on the ground in Syria to combat them "would be a mistake."

The attacks across Paris, which killed 129 people at a concert, restaurants and a soccer stadium on Friday, underlined the threat posed by Islamic State (ISIL) far beyond its strongholds in Syria and Iraq. They overshadowed the two-day summit, which took place just 500 km (310 miles) from Syria.

"ISIL is the face of evil," Obama told a news conference, describing the attacks as a "terrible and sickening" setback but adding that progress against the group was being made.

"Tragically, Paris is not alone. We've seen outrageous attacks by ISIL in Beirut, last month in Ankara, routinely in Iraq. Here at the G20, our nations have sent an unmistakable message, that we are united against this threat," he said.

Concerned about the "acute and growing flow of foreign terrorist fighters", G20 leaders agreed to step up border controls and aviation security, in a joint statement that marked a rare departure from their usual focus on the global economy.

They condemned the Paris attacks as "heinous" and said they remained committed to tackling terrorist financing.

"This is the first time the G20 has actually gone into this sort of detail ... There was a real sense of solidarity between everyone present," French Foreign Minister Laurent Fabius said.

Prime Minister David Cameron said he wanted Britain to also carry out air strikes in Syria but still needed to convince more lawmakers to back such action, while German Chancellor Angela Merkel said the fight against terrorism could not be won by military force alone.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://www.reuters.com/article/us-g20-turkey-idUSKCN0T409Y20151116>)

Переведите с листа следующий текст.

Париж затмил Анталью

15.11.2015

Саммит G20 в основном посвящен экономической тематике, однако в его повестку внесли коррективы страшные теракты во Франции, которые совершили в разных местах города в ночь с пятницы на субботу боевики запрещенного в России «Исламского государства». Жертвами этих преступлений стали 129 человек.

Как отмечает The New York Times, террористический акт в Париже станет «доминировать» над повесткой дня «Большой двадцатки». Пока в программе саммита, где должны обсуждаться вопросы экономики и изменения климата, изменений нет, однако, как сообщила британская газета The Guardian со ссылкой на свои источники, на G20 будет обсуждаться вопрос о противодействии проникновению боевиков ИГ в Европу под видом беженцев.

На встречу не приедет президент Франции Франсуа Олланд, который сослался на необходимость своего присутствия в Париже в трагический для страны момент.

Однако ожидается, что на полях саммита возможна короткая встреча президента Владимира Путина и Барака Обамы, которые могут обсудить ситуацию в Сирии и борьбу с террористической угрозой в мире.

Сейчас идет процесс согласования списков оппозиционных групп в Сирии, которых поддерживают разные стороны конфликта. Ранее списки групп оппозиционеров, которые, как считает Москва, способны принимать участие в диалоге, российский МИД передал своим зарубежным коллегам. На этой встрече свои списки Москве передали США и Саудовская Аравия.

(Приводится с сокращениями из источника: http://www.gazeta.ru/politics/2015/11/15_a_7894037.shtml)

Упражнение 10. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. The Group of Twenty (G20) Finance Ministers and Central Bank Governors was established in 1999 to bring together industrialised and developing economies to discuss key issues in the global economy.
2. The inaugural G20 summit took place in Berlin, December 1999, hosted by German and Canadian finance ministers.
3. The 2015 G-20 Summit was the tenth annual meeting of the G-20 heads of government held in Antalya, Turkey.

4. The G20 is made up of the finance ministers and central bank governors of 19 countries: Argentina, Australia, Brazil, Canada, China, France, Germany, India, Indonesia, Italy, Japan, Mexico, Russia, Saudi Arabia, South Africa, South Korea, Turkey, the United Kingdom, the United States of America.
5. The 20th seat is held by the European Union, which is represented by the rotating Council presidency and the European Central Bank.
6. It is normal practice for the G20 finance ministers and central bank governors to meet once a year. However, leaders met twice a year in 2009 and 2010, when the global economy was in crisis.
7. The G7 was established in 1976 as an informal forum of seven major industrial economies: Canada, France, Germany, Italy, Japan, the United Kingdom and the United States of America. It was re-named the G8 after the entry of Russia in 1998.
8. Where the G7 seeks agreement on current economic issues based on the interests of those countries, the G20 reflects the wider interests of both industrial and emerging-market economies.
9. The G20 has no permanent staff of its own. The G20 chair rotates between members and is selected from different regional groupings each year.
10. In 2009, when the UK hosted a special spring summit, former prime minister Gordon Brown orchestrated a deal in which world leaders agreed on a \$1.1 trillion injection of financial aid into the global economy.

(Источник: <http://www.telegraph.co.uk/finance/g20-summit/5075115/G20-what-is-it-and-how-does-it-work.html>)

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Синхронное чтение заранее переведенного текста.

Комментарий: Это упражнение соответствует одному из вариантов синхронного перевода. Тренировать его можно на одном из текстов, разобранных в подготовительных упражнениях. Также возможен вариант предоставления студентам оригинала заранее, что дает им возможность перевести текст письменно в ходе самостоятельной работы для последующего зачитывания перевода во время выступления оратора. При выполнении этого упражнения необходимо добиться плавного чтения текста в соответствии с развертыванием речи оратора, хорошей дикции, правильного интонационного оформления. Возможно усложнение задания за счет «рваного» темпа, а также вставок, кююр и некоторых принципиальных изменений в содержании.

Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

Интервью Президента РФ В. Путина журналистам по итогам саммита «Группы двадцати»¹

16 ноября 2015 г., Анталья

Президент РФ В.В. Путин: Добрый вечер, уважаемые друзья, дамы и господа!	President of Russia Vladimir Putin: Good evening, friends, ladies and gentlemen! Before we start these questions and answers,
--	--

¹ Здесь и далее в левом столбце интервью приводятся реплики оригинала. В правом столбце – перевод, предлагаемый автором пособия.

<p>Прежде чем мы начнем серию вопросов и ответов, хочу поблагодарить Президента Турции господина Эрдогана и всех наших турецких коллег за то, что они так профессионально подошли к организации работы «двадцатки», создали очень хорошую доверительную и откровенную рабочую атмосферу для обсуждения тех тем, ради которых «двадцатка» и собралась. Хочу поблагодарить всех граждан Турции за доброжелательный подход к нашей работе и за помощь, которую мы чувствовали практически на каждом шагу.</p>	<p>I want to thank President of Turkey, Mr Erdogan, and all of our Turkish colleagues for the very professional organisation of the G20 summit. They created a very good, trusting and open atmosphere in which to work and discuss the issues that were the whole point of our getting together.</p> <p>I want to thank Turkey's people for their welcoming attitude to our work and the help that we received at practically every step.</p>
<p>Вопрос: It would seem that fighting terrorism was one of the summit's main subjects of discussion. We know that there will be no resolving this problem unless we take more effective steps to prevent the financing of terrorism. Were any concrete measures discussed at the summit? What was the line of discussion on these measures, and did you reach any agreements?</p>	<p>Question: Как я понимаю, одной из центральных тем саммита стала борьба с терроризмом. Понятно, что без эффективной борьбы против финансирования террористов победить эту проблему не удастся. Обсуждались ли какие-то конкретные меры на саммите? В каком ключе шло обсуждение этих мер? До чего в итоге договорились?</p>
<p>В.Путин: Да, разумеется, эта тема была одной из ключевых – борьба с терроризмом, особенно после трагических событий с захватом заложников и гибелью людей в Париже. Но, конечно, мы все понимаем и говорили о том, что нужно пресекать пути финансирования террористической деятельности.</p> <p>Я приводил примеры, связанные с нашими данными о финансировании физическими лицами различных подразделений ИГИЛа в разных странах. Финансирование, как мы установили, идет из 40 стран, причем в том числе из стран «двадцатки». Обсуждали эту тему.</p> <p>Обсуждали необходимость исполнения соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, которая, кстати, была принята по инициативе Российской Федерации, по предотвращению финансирования терроризма и по пресечению незаконной торговли предметами искусства, когда террористы грабят музеи на тех территориях, которые захватывают, и по предотвращению незаконной продажи и получения доходов от нефти и нефтепродуктов.</p> <p>Более того, я даже продемонстрировал нашим коллегам наши снимки из космоса и с самолетов, на которых ясно показано</p>	<p>Vladimir Putin: Yes, of course, this issue was one of the key issues, the fight against terrorism, especially after the tragic events with the hostage taking and loss of life in Paris. Yes, of course we are well aware that we must cut off the channels used to finance terrorism, and we discussed this.</p> <p>I gave examples based on our information about individuals financing various Islamic State subgroups in different countries. We have established that financing is coming from 40 countries, including G20 countries. We discussed this issue.</p> <p>We discussed the need to implement the relevant UN Security Council resolution, which was adopted on Russia's initiative, on preventing financing of terrorism, unlawful trade in objects of art after terrorists pillage museums in the territories they seize, and unlawful sale of oil and petroleum products and earnings from this sale.</p> <p>I also showed our colleagues satellite images and aerial photographs that show very clearly the scale of this illegal trade in oil and petroleum products. You see columns of refuelling vehicles stretching for dozens of kilometres in lines so long that from a height of 4,000–5,000 metres they vanish over the horizon. It really looks more like an oil pipeline system.</p>

<p>и видно, какие масштабы приобретает эта незаконная торговля нефтью и нефтепродуктами. Колонны автомашин-заправщиков растянуты на десятки километров, так что с высоты 4–5 тысяч метров они уходят за горизонт. Выглядит это просто как нефтепроводная система. Мы с коллегами, конечно, этот вопрос обсуждали, и надеюсь, что мы и дальше продолжим эту работу, которая, на мой взгляд, является чрезвычайно важной для борьбы с террором.</p>	<p>We discussed this issue together, of course, and I hope that we will continue this work, which I think is extremely important for the fight against terrorism.</p>
<p>Вопрос: Mr President, economic issues were always the G20's primary focus. Among the economic issues you discussed with the other leaders, which do you see as particularly important? Another question: You discussed economic matters on the summit's sidelines too and met with the head of the IMF. What did you discuss, what was the outcome of the talks, and what was the nature of the proposals you made regarding Ukraine's debt to the IMF?</p>	<p>Question: Владимир Владимирович, в основе «двадцатки» всегда были экономические вопросы. Какие из экономических тем, которые Вы обсуждали с лидерами, Вы бы для себя выделили? И подвопрос: Вы занимались экономикой и на полях саммита, встречались с главой МВФ. О чем вы говорили, каковы итоги переговоров и в чем суть предложений, которые Вы сделали по долговой проблеме Украины МВФ?</p>
<p>В. Путин: Действительно «двадцатка» – это, прежде всего, экономический саммит, саммит для обсуждения экономических вопросов. Поэтому в центре кроме вопросов борьбы с террором, что естественно после последних событий и активизации террористов на различных направлениях, мы, конечно, обсуждали экономические проблемы. Среди них я бы выделил инвестиционные вопросы и проблемы, прежде всего связанные с инвестициями в крупные инфраструктурные проекты и с поддержкой малого и среднего бизнеса, затем вопросы борьбы с уходом от налогообложения, с незаконным сокращением налогооблагаемой базы. Ну и третья тема – это вовлечение в трудовую деятельность людей старшего поколения и вообще проблемы, связанные с рынком труда. Здесь два аспекта: и уменьшение количества безработных среди молодежи («двадцатка» ставит перед собой задачу свести это к 15 процентам в ближайшие несколько лет), и вовлечение, как я уже сказал, в трудовую деятельность людей старшего поколения, это так называемая серебряная экономика. Действительно, во всех развитых странах наблюдается процесс старения населения.</p>	<p>Vladimir Putin: Yes, the G20 is primarily an economic summit, a summit for discussing economic matters, and so as well as the fight against terrorism after the recent events and the terrorists' increased activity, we discussed economic issues too, of course. I would highlight investment issues, particularly investment in big infrastructure projects and support for small and medium businesses. I would also note the issue of fighting tax evasion and illegal reduction of tax base. A third issue I would highlight is that of older people's involvement in labour activity and labour market issues in general. There are two aspects here: reducing youth unemployment (the G20 has set the objective of bringing the level down to 15 percent over the next few years), and, as I said, employment for senior citizens, the so-called 'silver' economy. All developed countries have an aging population now. The amount of labour resources is decreasing, the number of people making payments into pension funds is falling, but the number of people who have reached retirement age is increasing. This is a big challenge for the developed countries' economies, and we discussed this issue,</p>

<p>Количество трудовых ресурсов сокращается, количество людей, которые обеспечивают выплаты в пенсионные фонды, сокращается, а количество людей пенсионного возраста увеличивается. Это, действительно, является уже сегодня достаточно ощутимым вызовом для экономик развитых стран, и, безусловно, мы не могли не обсуждать эту тему.</p> <p>Я бы сказал еще, наверное, и о такой проблеме, как проблема климатических изменений, которая очень близко примыкает к вопросам развития экономики и обеспечения темпов роста экономики.</p> <p>Про МВФ: это одна из острых проблем сегодняшнего дня и в наших взаимоотношениях с Украиной, и тема, проблема, которая очень активно в последние месяцы обсуждается и с нашими коллегами по Международному валютному фонду.</p> <p>Наши партнеры по МВФ убеждают нас в том, что мы могли бы пойти на реструктуризацию украинского долга в объеме 3 миллиардов долларов, который должен был быть выплачен до конца следующего месяца, до конца этого года, и уверяют нас в том, что мы должны были бы пойти навстречу Украине и перенести этот платеж в объеме 3 миллиардов долларов на следующий год. Уверяют нас в том, что это и Украине поможет, и обеспечит выплаты России как кредитору.</p>	<p>of course.</p> <p>I would also note the climate change issue, which is closely related to economic development issues and ensuring economic growth.</p> <p>On the IMF, this is one of the biggest problems in our relations with Ukraine right now, and it is a matter we have been discussing actively over these last months with our colleagues from the International Monetary Fund.</p> <p>Our partners from the IMF have been convincing us that we could accept to restructure Ukraine's debt of \$3 billion, which was to have been paid by the end of next month, the end of this year. They say that we could make a concession to Ukraine and defer this payment of \$3 billion to next year. They say that this would help Ukraine and would ensure that Russia, as the creditor, receives its payment.</p>
--	--

(Приводится с сокращениями из источника: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/12/events/by-date/16.11.2015>)

Упражнение 2. Синхронный перевод с листа.

Комментарий: Упражнение может выполняться в двух вариантах: с предварительной подготовкой и без. Сначала отрабатывается синхронный перевод с листа с предварительной подготовкой: студенты получают для предварительной подготовки текст оригинала, которые им предстоит перевести устно. Студенты знакомятся с содержанием текста, основными идеями и позицией автора, составляют список словарных эквивалентов, отмечают наиболее сложные места для перевода и заготавливают оптимальные варианты переводческих решений. Задача может усложняться за счет внесения в текст изменений (купюр, вставок, правок). В дальнейшем тексты для перевода выдаются в кабины непосредственно перед началом запуска фонозаписи или спустя несколько минут после начала звучания речи оратора. В последнем случае студенты начинают синхронный перевод на слух и только потом, ориентируясь в письменном тексте, переходят к переводу с листа. Вставки, купюры и правка текста должны в этом случае практиковаться с самого начала.

Переведите синхронно с листа следующий текст.

Press Conference by US President Barak Obama

Kaya Palazzo Resort, Antalya, Turkey, Nov 16, 2015

Good afternoon. Let me begin by thanking President Erdogan and the people of Antalya and Turkey for their outstanding work in hosting this G20 Summit. Antalya is beautiful. The hospitality of the Turkish people is legendary. To our Turkish friends -- çok teşekkürler. (Laughter.) I've been practicing that.

At the G20, our focus was on how to get the global economy growing faster and creating more jobs for our people. And I'm pleased that we agreed that growth has to be inclusive to address the rising inequality around the world.

Given growing cyber threats, we committed to a set of norms -- drafted by the United States -- for how governments should conduct themselves in cyberspace, including a commitment not to engage in the cyber theft of intellectual property for commercial gain. And as we head into global climate talks, all G20 countries have submitted our targets, and we've pledged to work together for a successful outcome in Paris.

Of course, much of our attention has focused on the heinous attacks that took place in Paris. Across the world, in the United States, American flags are at half-staff in solidarity with our French allies. We're working closely with our French partners as they pursue their investigations and track down suspects.

France is already a strong counterterrorism partner, and today we're announcing a new agreement. We're streamlining the process by which we share intelligence and operational military information with France. This will allow our personnel to pass threat information, including on ISIL, to our French partners even more quickly and more often -- because we need to be doing everything we can to protect against more attacks and protect our citizens.

Tragically, Paris is not alone. We've seen outrageous attacks by ISIL in Beirut, last month in Ankara, routinely in Iraq. Here at the G20, our nations have sent an unmistakable message that we are united against this threat. ISIL is the face of evil. Our goal, as I've said many times, is to degrade and ultimately destroy this barbaric terrorist organization.

As I outlined this fall at the United Nations, we have a comprehensive strategy using all elements of our power -- military, intelligence, economic development, and the strength of our communities. We have always understood that this would be a long-term campaign. There will be setbacks and there will be successes. The terrible events in Paris were a terrible and sickening setback. Even as we grieve with our French friends, however, we can't lose sight that there has been progress being made.

<...> I made the point to my fellow leaders that if we want this progress to be sustained, more nations need to step up with the resources that this fight demands.

Of course, the attacks in Paris remind us that it will not be enough to defeat ISIL in Syria and Iraq alone. Here in Antalya, our nations, therefore, committed to strengthening border controls, sharing more information, and stepping up our efforts to prevent the flow of foreign fighters in and out of Syria and Iraq. As the United States just showed in Libya, ISIL leaders will have no safe haven anywhere. And we'll continue to stand with leaders in Muslim communities, including faith leaders, who are the best voices to discredit ISIL's warped ideology.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/11/16/press-conference-president-obama-antalya-turkey>)

Упражнение 3. Синхронный перевод на слух.

Комментарий: Это упражнение является самым сложным тренировочным упражнением. Оно вводится постепенно и постепенно усложняется до условий, близких к условиям профессиональной переводческой деятельности. Его следует вводить после того, как студенты освоили синхронное чтение заранее переведенного текста, перевод с листа с предварительной подготовкой, изучили синхронный перевод с листа без предварительной подготовки и готовы приступить к сеансам упражнений, где письменный текст подается в кабины с задержкой на несколько минут. На начальном этапе делаются паузы между фразами, которые постепенно сокращают, и целый абзац воспроизводится целиком, хоть и в относительно медленном темпе. После перевода нескольких абзацев делается анализ переводов, выполненных студентами.

Переведите синхронно на слух следующий текст.

Press Conference by UK Prime Minister David Cameron

Antalya, Turkey, Nov 16, 2015

Good morning and welcome. This has been an important summit. Five years ago, at the first G20 I attended as Prime Minister, the focus was on economic security. Today, the focus is national security.

How we can work together.

...to tackle the threat from terrorism...

...to bring an end to the conflict in Syria...

...and to deal with the long term threats to our security such as climate change.

Let me say a few words on each.

Terrorism

First, terrorism. The horrific attacks in Paris on Friday night...

...so soon after the Russian airline disaster, and following on from the Ankara bombings and the attacks in Tunisia and the attacks in Lebanon.

...underline the threat we all face.

A threat to our values and our way of life.

...and a threat that we must defeat, together.

Here at this summit, we have agreed to take further important steps.

...to cut off the financing that terrorists rely upon...

...to counter the extremist ideology and the terrorists' propaganda.

...and to better protect ourselves from the threat of foreign fighters, by sharing intelligence and stopping them from travelling.

Importantly, for the first time ever, we have also agreed to work to strengthen global aviation security together. Almost 80% of all air travel worldwide is undertaken by citizens from G20 countries – so it is in our interest to take action to do all we can to keep it safe. We need robust and consistent standards of aviation security in every airport in the world. And we must provide technical and financial assistance to countries with particularly vulnerable locations. The UK will at least double its spending on aviation security this Parliament to ensure we can help tighten security worldwide.

Syria

On Syria, it is vital that we.

...do more to help those in desperate humanitarian need.

...that we find a political solution to the conflict.

...and that we degrade and destroy ISIL.

Britain is already the second largest contributor to the humanitarian crisis – providing £1.1 billion in vital life-saving assistance. Last week we committed a further £275 million to be spent here in Turkey, a country hosting over 2 million refugees. Today I can announce that, together with the leaders of Germany, Norway, Kuwait and the United Nations. ...I will co-host a Syria donors conference in London early next year to raise significant new funding.

But none of this is a substitute for the most urgent need of all – to find a political solution that brings peace to Syria and enables the millions of refugees to return home. This morning I held talks with President Putin and I urged him to work with the international community to support a transition in Syria, away from President Assad and his ruthless brutality. We need to find a way to work together to bring this fighting to an end and to focus on the aim we all share: destroying the evil death cult that is ISIL. That means continuing our efforts to degrade and destroy ISIL in Syria and Iraq. Together, coalition forces have damaged over 13,500 targets.

Global challenges

Finally, we discussed longer term threats to global stability. In just 2 weeks' time, we will gather in Paris to agree a global climate change deal. This time – unlike Kyoto – it will include the USA and China. Here at this summit, I urged leaders to keep up the ambition of limiting global warming by 2050 to less than 2 degrees above pre-industrial levels. Every country needs to put forward its own programme for reducing carbon emissions. And as G20 countries, we must also do more to provide the financing that is needed to help poorer countries around the world switch to greener forms of energy and adapt to the effects of climate change.

Finally, we also agreed that we should do more to wipe out the corruption that chokes off development and to deal with anti-microbial resistance. If antibiotics stop working properly millions will die. We need to build on our successes this year – the new global goals for development and tackling Ebola where Sierra Leone was able to declare last week that it is Ebola-free – and focus on these new challenges.

Thank you.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.gov.uk/government/speeches/g20-summit-pm-press-conference>)

КОМБИНИРОВАНИЕ УПРАЖНЕНИЙ

Предложенная в Уроке 1 система упражнений оказывается весьма эффективной при условии грамотного и логичного комбинирования подготовительных и тренировочных упражнений в ходе учебного процесса. Вариации могут быть различны. Ниже приводим один из возможных оптимальных вариантов комбинирования упражнений в ходе учебных занятий.

На первом занятии студенты знакомятся с кабиной для синхронного перевода, учатся пользоваться аппаратурой, изучают правила поведения в кабине и отрабатывают манеру речи. Далее выполняется подготовительное упражнение (ПУ) 1 «Говорение в микрофон». В конце занятия выполняется ПУ 2 «Прослушивание исходного текста».

На втором занятии выполняются ПУ 1 и 2, а также вводится ПУ 3 «Повторение исходного текста», дополнительная трудность которого заключается в том, чтобы одновременно совмещать два вида деятельности – слушание и говорение.

На третьем занятии выполняются те же упражнения, но время, отводимое на самые первые упражнения, сокращается. Вводится ПУ 4 «Повторение исходного текста с заданным отставанием». Это упражнение предусматривает дальнейшее усложнение задач, стоящих перед студентами: добавление операций по сегментации исходного текста.

На четвертом занятии ПУ 1 и 2 более не выполняются, однако ПУ 3 и 4 активно практикуются. К ним добавляется ПУ 5 «Совмещение слушания текста и говорения». Оно тоже вводит еще одну трудность: произнесение текста, отличного от того, который воспринимается на слух.

На пятом занятии добавляется ПУ 6 «Совмещение слушания одного текста и произнесение другого». Также вводится ПУ 7 «Закрепление лексических и синтаксических эквивалентов». Изначально оно не предусматривает значительного увеличения степени сложности, однако впоследствии, с переходом к работе на уровне целых предложений, оно выходит на тот же уровень трудности, что и «совмещение слушания одного текста и произнесения другого».

На шестом занятии остаются ПУ 6 и 7. Они дополняются ПУ 8 «Прецизионная лексика».

На седьмом занятии к указанным упражнениям добавляется ПУ 9 «Перевод с листа», который при скоростном выполнении тоже предполагает наращивание трудностей.

С восьмого занятия набор ПУ остается прежним, однако к ним добавляются тренировочные упражнения (ТУ): ТУ 1 «Синхронное чтение заранее переведенного текста», ТУ 2 «Синхронный перевод с листа» и ТУ 3 «Синхронный перевод на слух».

УРОК 2

GLOBAL ECONOMY: CURRENT TRENDS AND PROSPECTS

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на русском языке, а затем выполните последовательный перевод на английский язык.

ВВП Нижегородской области за первый квартал 2014 года, с исключением сезонного фактора, снизился на 0,5% по сравнению с концом 2013 года. Снижение произошло впервые после роста в течение трех кварталов подряд (со 2 по 4 квартал 2013 года).

Текущая экономическая ситуация в регионе очень напряженная, сообщила начальник отдела анализа и прогнозирования Управления ФНС по региону Людмила Сулова, выступая 19 мая на заседании коллегии по итогам работы налоговых органов за 1 квартал 2014 года.

«Складывающаяся ситуация неоднозначна и в комплексе имеет прямое или косвенное влияние на объемы налоговых поступлений в бюджетную систему. В федеральный бюджет поступило 13,5 млрд рублей (темп роста 81%), в местные бюджеты в целом поступило 4,9 млрд рублей, или 91,1% к соответствующему периоду прошлого года (1 кв. 2013 – 5,3 млрд рублей)», – заявила Сулова.

По словам специалиста, в регионе складывается неблагоприятная ситуация с уплатой транспортного налога физическими лицами. Недоимка по состоянию на 1 апреля 2014 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилась на 82,2 млн рублей и составила 0,8 млрд рублей. С физлиц за отчетный период принудительно взыскали 0,1 млрд рублей.

(Источник: <http://pravdapfo.ru/news/ekonomika-nizhegorodskoy-oblasti-snizilas-na-05>)

Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на русском языке, а затем выполните последовательный перевод на английский язык.

Московский регион притягивает бизнес – как национальный, так и иностранный. За январь – сентябрь 2013 года в основной капитал Москвы и Подмосковья было влито 940 млрд рублей инвестиций – почти 12% общероссийского объема. Превзойти этот уровень смогла только Тюменская область (если включить Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Валовый региональный продукт (ВРП) Москвы – это более 17% ВВП России. А если прибавить ВРП Московской области, доля превысит 21%. Таким солидным весом не обладает больше ни один из российских регионов, включая даже богатые нефтегазовые. Более того, подобное экономическое доминирование центра вообще не вполне типично для стран, занимающих большую площадь, – таких как США, Китай, Бразилия или Канада.

Население российской столицы в 2012 году приблизилось к 19 млн человек (и это только официальные данные; можно только гадать, какой будет эта цифра с учетом миграции): вдвое больше, чем, например, в таких странах, как Белоруссия и Азербайджан.

Экономика города значима даже в мировом масштабе. Суммарный ВРП Москвы и окружающей ее области эквивалентен \$517 млрд по паритету покупательной способности. С таким весом «Московское княжество» оставило далеко позади богатые сырьем

Нигерию, Чили и Венесуэлу, исторически близкую Украину, высокоразвитый Гонконг и респектабельную Швейцарию.

Неудивительно, что регион очень силен в торговле. Оборот розничной торговли в 2012 году был близок к 5 трлн рублей – размером с экономику всего Сибирского федерального округа. Оптовая торговля еще масштабнее: почти 21 трлн рублей, или половина всего российского товарооборота. Впрочем, львиная доля этих потоков приходится на сделки компаний нефтегазового комплекса. Поэтому статистическое отсутствие добывающих предприятий на территории Московского региона не должно вводить в заблуждение: зависимость его экономики от сырьевого сектора очень велика.

(Приводится с сокращениями из источника:
http://bg.ru/city/moskva_i_oblast_kak_otdelnoe_gosudarstvo_na_chto_o-21465/)

Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на русском языке, а затем выполните последовательный перевод на английский язык.

Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) ухудшили прогноз развития экономики России в 2016 году. Согласно обновленной версии прогноза, опубликованной сегодня на сайте МВФ, в текущем году объем ВВП России сократится на 1%, а не на 0,6%, как предсказывалось в октябрьской версии прогноза.

В документе подчеркивается, что экономика России продолжит пребывать в рецессии из-за давления низких цен на нефть и введенных Западом санкций. В МВФ также отметили, что падение экономики России окажет негативное воздействие на другие страны СНГ, часть из которых и сама столкнулась с сокращением доходов от нефтегазового экспорта и вынуждена вдобавок реформировать собственные экономики. В результате средний рост экономик стран СНГ (за исключением России) составит в 2016 году лишь 2,3%, что на 0,5 процентного пункта (п.п.) меньше, чем предсказывалось ранее.

В 2017 году экономика России, по прогнозу МВФ, должна вернуться к скромному росту в 1%, что приведет к ускорению экономического роста и в остальных странах СНГ (до 3,2%).

Одновременно с этим эксперты МВФ ухудшили прогнозы экономического развития ряда других стран. Так, например, экономика Бразилии, по новым данным, упадет в 2016 году сразу на 3,5%, то есть на 2,5 п.п. глубже, чем ожидалось ранее. Прирост ВВП Саудовской Аравии замедлится на 1 п.п. — до 1,2% в 2016 году и до 1,9% в 2017 году. Экономика США в текущем году вырастет на 2,6%, а не на 2,8%, как предсказывалось в предыдущей версии прогноза МВФ.

(Приводится с сокращениями из источника:
<http://www.rbc.ru/economics/19/01/2016/569e14ed9a79473ea8f2efa7>)

Упражнение 2. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Spillovers amid Weak Growth

Global growth disappointed again in 2015, slowing to 2.4 percent, and is expected to recover at a slower pace than previously envisioned. Growth is projected to reach 2.9 percent in 2016, as a modest recovery in advanced economies continues and activity stabilizes among major commodity exporters, according to the World Bank's January 2016 Global Economic Prospects.

Forecasts are subject to substantial downside risks. A more protracted slowdown across large emerging markets could have substantial spillovers to other developing economies, and eventually hold back the recovery in advanced economies.

A broad-based slowdown across developing countries could pose a threat to hard-won gains in raising people out of poverty, the report warns.

"More than 40 percent of the world's poor live in the developing countries where growth slowed in 2015," said World Bank Group President Jim Yong Kim. "Developing countries should focus on building resilience to a weaker economic environment and shielding the most vulnerable. The benefits from reforms to governance and business conditions are potentially large and could help offset the effects of slow growth in larger economies."

(Источник: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>)

Используя переводческую скорпись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

In the Europe and Central Asia region, economic growth is projected to rise to 3 percent in 2016 from 2.1 percent in the year just ended as oil prices fall more slowly or stabilize, the Russian Federation's economy improves, and Ukraine recovers, according to the January 2016 issue of Global Economic Prospects. Growth over the 2016-18 forecast period could pick-up modestly in the eastern part of the region, which includes Eastern Europe, South Caucasus, and Central Asia, supported by a gradual stabilization of commodity prices and more favorable economic spillovers from the Russian Federation as its recession bottoms out and growth returns. The western part of the region, which includes Bulgaria, Romania, Turkey, and the Western Balkans, should grow moderately in 2016, buoyed by recovery in the Euro Area.

In the East Asia and Pacific region, economic growth is projected to continue to slow to 6.3 percent in 2016 from a slightly less-than-expected 6.4 percent in 2015, according to the January 2016 issue of Global Economic Prospects. Growth in China is forecast to ease further to 6.7 percent in 2016 from 6.9 percent in 2015. Growth in the region excluding China was 4.6 percent in 2015, a pace that was broadly unchanged from 2014, as weaker growth in commodity exporters, including Indonesia and Malaysia, was offset by growth acceleration in Vietnam and moderate recovery in Thailand. Risks include a faster-than-expected slowdown in China, the possibility of renewed financial market turbulence, and an abrupt tightening of financing conditions.

(Источник: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects/Regional-Outlooks/GEP-Jan-2016-Europe-and-Central-Asia-analysis>)

Источник: <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects/Regional-Outlooks/GEP-Jan-2016-East-Asia-and-Pacific-analysis>)

Упражнение 3. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- Saving our planet, lifting people out of poverty, advancing economic growth... these are one and the same fight. We must connect the dots between climate change, water scarcity, energy shortages, global health, food security and women's empowerment. Solutions to one problem must be solutions for all. (Ban Ki-moon)

- Economic growth and human development need to go hand in hand. Human values need to be advocated vigorously. (Kailash Satyarthi)

- Technological innovation is indeed important to economic growth and the enhancement of human possibilities. (Leon Kass)

Упражнение 4. Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях: World Bank, IBRD, International Finance Corporation (IFC), International Development Association (IDA), Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA), International Center for the Settlement of Investment Disputes (ICSID), OECD, European Investment Bank (EIB), EBRD, Bank for International Settlements (BIS), World Economic Forum, SPIEF.

Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 5. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

IMF sees migration crisis lifting Austrian economic growth

December 14, 2015

The wave of refugees flooding into Austria could bolster the country's economic growth if Vienna continues to work on integrating them quickly, the International Monetary Fund (IMF) said on Monday.

Hundreds of thousands of migrants, many of them fleeing war and poverty in the Middle East, Afghanistan and elsewhere, have reached Austria since early September, most continuing on into neighboring Germany.

A fraction, however, have stayed -- the IMF said 80,000 to 90,000 asylum applications were expected this year, a number equivalent to about 1 percent of the population, and a similar number was expected next year.

"While still in early stages, measures to integrate refugees are timely and well-targeted," the IMF said in a statement on the conclusion of an official staff visit, which usually happens once a year.

While Austrian politicians and even President Heinz Fischer, whose role is largely ceremonial, have said the country is reaching the limit of what it can manage in terms of immigrants, there has been little public discussion of the economic upside to taking in so many people, many of them young.

"We estimate that the increased immigrant inflows over 2015-20 could lift potential GDP growth by 1/4 of a percentage point by 2020 and reduce net pension and health spending by a similar amount," it said, referring to gross domestic product.

The IMF mission chief for Austria, Nikolay Georgiev, told a news conference the estimate was "a bit conservative". "We also have a scenario with higher employment ratios that could in the best case add another quarter point in five years," he said.

The IMF praised efforts to provide immigrants with language training and setting up systems for skill certifications and apprenticeships. But it said more should be done to ease restrictions on asylum seekers working while their applications are being processed.

It also said affordable housing was "crucial" to ensuring immigrant labor is available in areas where it is needed most.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://www.reuters.com/article/us-austria-imf-idUSKBN0TX1Q520151214>)

Переведите с листа вышеприведенный текст.

Упражнение 6. Выполните устный последовательный перевод выступления.

Managing the Transition to a Healthier Global Economy

**Address by Christine Lagarde, Managing Director, IMF
Council of the Americas, Washington, D.C., September 30, 2015**

Good morning. Ambassador Negroponte, thank you for the kind introduction, and thank you to the Council of the Americas for inviting me here today.

It is a great pleasure to “raise the curtain” on the IMF-World Bank Annual Meetings to be held next week in Lima – our first in Latin America in nearly fifty years.

For those past 50 years, the Council of the Americas has brought together opinion leaders to exchange ideas and forge solutions to Latin America’s biggest challenges. Your mission is very important today because the region is facing serious challenges – and so is the world.

Indeed, I am concerned about the state of global affairs. The refugee influx into Europe is the latest symptom of sharp political and economic tensions in North Africa and the Middle East. While this refugee crisis captures media attention in the advanced economies, it is by no means an isolated event. Conflicts are raging in many other parts of the world, too, and there are close to 60 million displaced people worldwide.

Let us also not forget that the year 2015 is on course to be the hottest year on record, with an extremely strong El Niño that has spawned weather-related calamities in the Pacific.

On the economic front, there is also reason to be concerned. The prospect of rising interest rates in the United States and China’s slowdown are contributing to uncertainty and higher market volatility. There has been a sharp deceleration in the growth of global trade. And the rapid drop in commodity prices is posing problems for resource-based economies.

Besides the heartbreaking suffering from conflict and forced migration, there is a human toll from economic dislocation and low activity: more than 200 million people are unemployed worldwide;² income and wealth inequality keep on rising; and women continue to be disadvantaged both in pay and labor market opportunities.

Now, it could be much worse, of course. Let us not forget that we have come out of a major financial crisis a few years ago, and some areas of the world have been doing quite well throughout that period.

For example, think of the many countries in Latin America which, over the past two decades, have transformed themselves economically and socially – bringing a better life to millions of their citizens in the process. There has been tangible progress in Africa, too, and Asia’s economic weight has continued to grow tremendously in recent years.

But many of these gains now seem in jeopardy, and understandably, there is some confusion and concern. I am asked all the time: “Are current economic developments just cyclical or are they structural – is something more fundamental going on?”

The simple answer is that there is no simple answer. Certainly, we are at a difficult and complex juncture. My key message today, however is this: with the right policies, strong leadership, and global cooperation, it can be managed.

Think of past challenges – the oil shocks of the 1970s and 1980s, the end of the Bretton Woods system, or the problems that confronted the newly independent countries of the former Soviet Union.

Today's world is, of course, different – demographic pressures, climate change, and environmental degradation are more acute now. But there was just as much risk and uncertainty back then, and policymakers did manage to lead the world economy back into calmer waters.

(Приводится с сокращениями из источника:
<https://www.imf.org/external/np/speeches/2015/093015.htm>)

Упражнение 7. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. The global gross domestic product (GDP), i.e. the total value of all goods and services manufactured and produced in one year, amounted to approximately 77.6 trillion U.S. dollars in 2014.
2. Among the states with the highest gross domestic product, the United States ranked first with more than 17 trillion U.S. dollars, followed by China, Japan, and Germany.
3. According to a forecast for 2030, the current ranking is about to be shaken up significantly, since emerging countries, such as the BRIC states China, India, Russia and Brazil, are growing faster than the industrialized states.
4. In total, global economic growth amounted to about 3.3 percent in 2014 – an increase from 3.28 percent in 2013.
5. If we compare gross domestic product to the number of inhabitants and take a look at GDP per capita, the industrialized states are significantly ahead of the emerging countries.
6. Luxembourg, Norway and Qatar have the highest GDP per capita worldwide, while Malawi and Burundi lead the ranking of the countries with the lowest GDP per capita in 2014.
7. On average, global GDP per capita amounted to approximately 10,500 U.S. dollars in 2013.
8. In 2014, approximately 200 million people were unemployed worldwide, equating to a global unemployment rate of 6 percent. Among the world regions with the highest unemployment rates are North Africa and the Middle East, both with an unemployment rate of more than 10 percent.
9. The global inflation rate was at 3.8 percent in 2014. Consumer prices are increasing most significantly in Venezuela, Sudan and Iran, while the lowest inflation rates were reported from Guinea-Bissau, Samoa and Bulgaria.
10. The leading exporting country in 2013 was China, with exports worth about 2.2 trillion U.S. dollars, closely followed by the United States and Germany. The ranking of the leading importing countries, however, sees the United States at the top, followed by China and Germany.

Упражнение 8. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Inflation rates, the Middle East, consumer confidence, 6 328 725, Monaco, Keynesian economics, unemployment level, tel. +44 (20) 7499-0888, assets, emerging markets, December 12, 2015, World Bank Group President Jim Yong Kim, South Korea, Euro Zone, 45 762 088 009, income tax, Managing Director of the International Monetary Fund Christine Lagarde, +7 (353) 225-24-13, Times Square of London, 34 297, March 15, 1938, Marshall Plan, World Economic Forum in Davos, Executive Chairman of the World Economic Forum Klaus Martin Schwab, Libya, minimum wage (MPOT) vs living wage (прожиточный минимум), Switzerland, January 24, 2001, OPEC, 1 348 003, space industry, Warren Buffet, progressive taxation.

Упражнение 9. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. Согласно Форбс, в случае смерти сотрудника Google «его супруг или сожитель будет получать чек на 50% от его зарплаты каждый год в течение следующих десяти лет».
2. Согласно исследованию профессора Гарвардского университета Дэвида Уайза с двумя коллегами, 46,1% американцев умирают, владея имуществом менее чем на 10 тысяч долларов.
3. Начните с одного доллара. Удваивайте каждый день. Через 48 дней вы будете владеть всеми финансовыми активами планеты — около \$200 триллионов.
4. В 2012 году было меньше государственных и местных рабочих мест в сфере образования, чем в 2005-м, хотя численность детей и юношества в возрасте от 5 до 18 лет выросла на 600 тысяч.
5. С учетом инфляции, Уоррен Баффет был миллионером к 25 годам.
6. В 1980 году было 15 099 американцев в возрасте 100 лет или более. К 1990 году было 36 486 таких людей, а к 2012 — 88 510, по данным Бюро переписи населения.
7. Денежная наличность и инвестиции компании Apple сейчас равны ВВП Венгрии и превышают ВВП Вьетнама и Ирака.
8. Международное энергетическое агентство прогнозирует, что США к 2020 году станут крупнейшим производителем нефти, обогнав Саудовскую Аравию.
9. Численность трудоспособного населения Японии (в 2012 году — 62,2% от общей численности населения) к 2050 году может сократиться до всего лишь 49,1%.
10. Альфред Нобель в своем завещании не указывал необходимость выдавать премию за достижения в области экономических наук. Нобелевскую премию по экономике учредил Банк Швеции только в 1969 году.

(Источник: <http://mixednews.ru/archives/31564>)

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

**Интервью с директором-распорядителем МВФ Кристин Лагард: уроки Ирландии и перспективы мировой экономики
20 января 2015 г.**

Question: Christine Lagarde, you're the head of the IMF; You are here in Dublin, Ireland to talk about the lessons we can learn from the Irish bailout. Is Ireland really a model when you consider the social cost of what happened?	Вопрос: Госпожа Лагард, вы возглавляете МВФ и приехали сюда в Дублин, чтобы поговорить о тех уроках, которые мы можем извлечь из спасения Ирландии. Действительно ли Ирландия может служить моделью, учитывая социальные последствия того, как это было сделано?
Christine Lagarde: If I look at the numbers, clearly the Irish recovery is quite extraordinary because when you look at growth ...it is up	Кристин Лагард: Если посмотреть на цифры, очевидно, что ирландское экономическое возрождение практически не

<p>and the highest in the eurozone. if you look at unemployment..it is down by almost 3 percentage points. If you look at debt; it is declining. If you look at deficit, it has been halved almost. So almost all those numbers are really solid and give the direction of a good recovery.</p> <p>Now, there is still over 10 percent unemployment and there is still over 20 percent young people unemployed. So we are not there yet. Although Ireland is off to a good start, it still has work to do to continue that unemployment decline and that job creation. Those will be the key tests to actual and full success of the Irish recovery.</p>	<p>имеет аналогов. Если говорить об экономическом росте, то он самый высокий в еврозоне. Если взглянуть на уровень безработицы, то он снизился на 3 процента по возрастным группам. Дебет снижается, что до дефицита бюджета, то он уменьшился наполовину. Таким образом, эти цифры весьма впечатляющие и свидетельствуют о позитивной динамике. Пока еще остается десятипроцентный уровень безработицы среди молодежи – он превышает 20 %. Так что не все поставленные цели достигнуты. Хотя Ирландия хорошо начала, нужно продолжать работать над снижением уровня безработицы и созданием рабочих мест. Это будут ключевые показатели реального и полного восстановления ирландской экономики.</p>
<p>Question: And there's also three quarters of a million people living in poverty in Ireland, according to the government statistics. When you hear these kinds of stories at how how these austerity cuts have affected people's lives, what do you feel as the public face of the IMF? There's that terrible story of that 77-year-old pharmacist who shot himself dead in Athens because he didn't want to leave debts for his children. What do you feel when you hear these stories?</p>	<p>Вопрос: Но в то же время в Ирландии, по данным правительства, три четверти миллиона граждан живут за чертой бедности. Когда вы слушаете истории о том, как меры жесткой экономии повлияли на жизнь людей, что вы чувствуете, как руководитель МВФ? Например, ужасающая история 77-летнего фармацевта, который покончил с собой в Афинах, потому что не хотел оставлять долги своим детям. Какие чувства вы испытываете, когда слышите подобные истории?</p>
<p>Christine Lagarde: Well, just like every other human being. We feel terrible in the face of those tragedies and the misery that people feel. But equally when we have to get into a territory when a country calls for help is that they have not been able to manage the situation. They have run spending way ahead of what they could afford. They are not controlling their public finances. And the situation is very bad. So we have to go in and help the country restoring economic condition, restoring access to financing and making sure that the economy is back into job creation and not job destruction.</p>	<p>Кристин Лагард: Те же чувства, что и любой другой человек. Меня приводят в ужас подобные трагедии и то горе, с которым сталкиваются люди. К нам обращаются за помощью страны, которые оказались неспособны справиться с ситуацией. Они допустили расходы, которые не могли себе позволить, и утратили контроль над государственными финансами. И оказались в тупике. Тогда мы должны вмешаться и протянуть руку помощи, помочь стране улучшить экономическое положение, восстановить доступ к финансированию, убедиться, что в экономике вновь создаются рабочие места.</p>
<p>Question: So the mantra is: keep calm and carry on cutting. Couldn't we have done anything differently apart from these harsh austerity measures?</p>	<p>Вопрос: Значит, решение проблемы – оперативным путем: резать! Разве не существует других возможностей, кроме мер жесткой экономии?</p>
<p>Christine Lagarde: You know, I think in the case of Ireland there was clarity of purpose.</p>	<p>Кристин Лагард: Знаете, в случае Ирландии была четко определена цель.</p>

There was focus on financial and fiscal. There was determination. There was ownership by the authorities, as well as by many people in Ireland. That they wanted to get out of the very deep financial crisis they were in. There was also extraordinary human competence to try and carry it through and deliver the results and the performance and the jobs that are being created now.	Расставлены приоритеты. Был акцент на финансовом и фискальном аспекте. Была решимость. Было понимание со стороны властей, и большинства жителей Ирландии. Они хотели выйти из глубокого финансового кризиса, в котором оказались. Они были готовы довести дело до конца, достичь результатов и обеспечить рабочие места, которые создаются сейчас.
Question: “Let’s talk about Greece. I know it’s a very sensitive subject. There’s an election coming up. The leader of Syriza, Alexis Tsipras says he wants a huge debt write-off and what he’s going to be asking of the troika (the EU, the ECB and the IMF). Do you think he’s going to get it?”	Вопрос: Поговорим о Греции. Знаю – это очень деликатная тема. На носу – выборы... Лидер СИРИЗЫ Алексис Ципрас говорит, что будет добиваться огромного списания долгов, что будет просить об этом Тройку (ЕС, ЦБЕ и МВФ). Как вы думаете, он добьется этого?
Christine Lagarde: I think we need to wait until Friday. See what the result of the election will be and then figure out what kind of coalition is put in place and then remind that country that it has made commitments to its European partners. To its creditors. And that’s of the structural reforms that were to be implemented to restore the situation of the Greek economy. Only very few out of what was committed has been delivered and more work needs to be done. Not for us. Not for the European partners, not for the European Parliament as Mr Schulz as indicated but for the Greek people themselves.	Кристин Лагард: Я думаю, что нам следует подождать до пятницы. Посмотреть на результаты выборов, чтобы понять, что за коалиция придет к власти, а затем напомнить, что у страны есть обязательства перед ее партнерами, ее кредиторами. И о том, что необходимо провести структурные реформы, чтобы справиться с нынешней ситуацией в греческой экономике. До сих пор сделано было очень мало, гораздо больше работы впереди. Не ради нас, не ради европейских партнеров, и не ради Европейского парламента, как отметил господин Шульц. Но ради самих греков.

(Источник: <http://www.euronews.com/2015/01/20/christine-lagarde-reflects-on-the-lessons-from-ireland-s-bailout/>)

Упражнение 2. Переведите синхронно с листа следующий текст.

Speech by World Bank Group President Jim Yong Kim at the Global Launch of “Poverty In A Rising Africa” Report

Jamestown, Ghana, October 16, 2015

President Mahama, Prime Minister Matata, dignitaries, Your Majesty Paramount Chief of Jamestown, good people of Jamestown and all of Ghana! I greet you all.

I’m so happy to be here today. I’ve been thinking about today for a long time – today we are commemorating End Poverty Day, the first time the World Bank Group has done so, but we will be doing this every year now with the United Nations and other partners. For many people, ending extreme poverty in the world may seem like an impossible dream. There’s the old saying that the poor will always be among us. I’m here to say that is not true, that we can and must be the first generation in human history to end extreme poverty in the world.

At the World Bank Group, that’s part of our mission -- to end extreme poverty by 2030 and to boost shared prosperity for the bottom 40 percent of the populations in developing countries. We are making progress toward achieving these goals – we just announced the best news in the

world today: Global poverty is now below 10 percent. This is the first time that the percentage of those living in extreme poverty has fallen into the single digits. Our goals at the World Bank Group have given us a clarity of purpose and forced us to align our work to supporting the poor and the vulnerable, and to preserve our planet for future generations.

That's why we're in Ghana today. We came from Washington, from Kinshasa, from Abidjan, from Lagos, to be in Jamestown to recognize the progress that Ghana has made over the past two decades, thanks a succession of governments and also thanks to the demands of Ghanaian people to end extreme poverty. In just 20 years, Ghana has cut its poverty rate by more than one half, from 52 percent in 1991 to 21 percent in 2012.

We're launching a World Bank Group flagship report today titled "Poverty In A Rising Africa." The report traces two decades of unprecedented economic growth on the continent with messages that are both encouraging and sobering. The good news is that economic growth coupled with specific health and education interventions have contributed to improving people's lives, and contributed in many countries, such as Ghana, to major reductions in poverty. School enrollments are now at 74 percent across the continent, up from 55 percent in 1990. Life expectancy has risen six years in the last decade. Since 2000, the number of children dying from malaria has been reduced by 40 percent; and the number and under-five deaths from tetanus, pertussis and measles have declined by 75 percent.

All of that is encouraging -- but Africa can and must do so much more. We project that there are 347 million people living in extreme poverty in Africa today -- that is roughly 50 percent of the world's poor. Compared to 1990, the percentage of people living in poverty in Africa has significantly dropped, but in terms of sheer numbers of people it is higher, because of rapid population growth. Today we estimate that Africa has 63 million more people living in poverty than it did in 1990. Adult literacy rates have increased just 4 percent between 1995 and 2012, compared to 17 percent increase in South Asia.

In the coming years, we also know that the world's poor will be increasingly concentrated in Africa, and that poverty reduction will likely remain the slowest -- and hardest -- in fragile countries, and rural areas.

But Ghana's experiences in reducing extreme poverty are valuable for the rest of the continent and the world. Few Sub-Saharan countries managed to reduce poverty this quickly and steadily -- Ethiopia and Rwanda are two other good examples. Few also have been measuring poverty as consistently as Ghana -- which has conducted several high-quality surveys in the last 20 years.

We see three reasons for Ghana's success. The first is a structural transformation -- a shift out of agriculture that led to an increase in non-agricultural self-employment and, to a lesser degree, wage jobs. Improving the agricultural sector here and elsewhere in Africa, however, will be critical to further reduce extreme poverty. The second reason is that Ghana has invested in its people, specifically in education. Today, workers without any schooling are a tiny minority in most parts of the country. And third, the country's urban areas have grown quickly, creating more and higher-paying jobs.

We know that Ghana, like other countries around the world, faces a challenging macroeconomic situation. Nevertheless, if Ghana continues improving the macroeconomic situation, if it invests in infrastructure and skills development, and if it expands social protection, the country will be on a path toward growth and shared prosperity.

On the lack of infrastructure, access to energy is a glaring need. Only one in three people in sub-Saharan Africa has access to electricity and, when available, it can be unreliable and

unaffordable. In most countries, infrastructure is a major constraint on doing business. It has been found to depress business productivity by around 40 percent in some places.

Ghanaians in particular are familiar with this problem. You even have a name for energy rationing -- “dum-sor,” or “on-off.” The single-largest economic issue in Ghana is a lack of consistent electricity, even if the country has made progress in increasing access in recent years. Still, the private sector cannot thrive without access to reliable and competitively priced modern energy.

Let me give the example of how it affects one business here in Ghana – a company called Blue Skies, which employs about 3,000 people, most of them under the age of 30. The company delivers fresh fruit and juices to supermarkets in Europe each year. But when the power goes out – a near-daily occurrence – Blue Skies relies on diesel-powered generators to keep production going. The company has already spent about \$330,000 on back-up fuel this year.

We are now helping Ghana increase its supply of clean and affordable energy. We’re providing \$700 million dollars in guarantees for Ghana’s Sankofa gas project. This will fuel up to 40 percent of Ghana’s currently installed generation capacity, improve the reliability, and replace polluting fuels with cleaner, more affordable resources. Ghana will be able to reduce oil imports by 12 million barrels per year and CO2 emissions by around 8 million tons over five years.

This won’t fix Ghana’s energy constraints, but improving the availability of clean-energy supply is an important part of the solution. These are the types of solutions that Ghana and other African countries will need to attract and grow businesses, to create jobs, and to help people lift themselves out of poverty – and stay out of poverty.

Today, Ghana and all developing countries face a significant major global economic slowdown, which will have great impact on our efforts to end extreme poverty. That means that all African leaders must make tough decisions to grow their economies, invest in their people, and build safety nets so that people don’t fall back into poverty. These tough economic times also means that Africans must demand that their leaders make these tough choices to grow economies in ways that include women, young people, and all who are poor.

We must have high aspirations for the poor especially now -- because low aspirations can literally be deadly for them. We must listen to the aspirations of the poor and lift up our own to meet them. Ghana has been a leading example in Africa for more than two decades in reducing extreme poverty. We firmly believe that Ghana will be a strong leader on behalf of the poor in the years ahead, as we move toward our shared goal of ending extreme poverty in the world in just 15 years.

We can and we must be the first generation to end extreme poverty in the world.

Thank you very much.

(Источник: <http://www.worldbank.org/en/news/speech/2015/10/16/speech-world-bank-group-president-jim-yong-kim-global-launch-poverty-rising-africa-report>)

Упражнение 3. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Выступление Министра финансов Антона Силуанова на Правительственном часе в Госдуме

24 сентября, 2015

Уважаемые депутаты, уважаемый Сергей Евгеньевич!

1. Введение – новая экономическая реальность

Внешние условия существования российской экономики за последние полтора года изменились. Цены на нефть повторили кульбит 1986 года и снизились в два раза. При этом если во вторую половину 80-х годов Советский Союз частично компенсировал действие этого шока путем массированных заимствований на внешних финансовых рынках, то сегодня России в условиях внешнего политического давления пришлось не только не занимать на внешних рынках, но и погашать ранее привлеченные средства. За период с 1 июля 2014 года внешний долг Российской Федерации снизился с 732 млрд. долл. до практически 500 млрд. долл. в настоящий момент. Другого выхода нет – мы все прекрасно помним, что долговая история тех советских заимствований закончилась полным финансовым коллапсом: инфляция проявилась в форме дефицита всего и вся, а внешний долг бывшего СССР на 2 апреля достиг 96,6 млрд. долл. – сумму превысившую уровень ВВП 1992 года.

Произошли экстраординарные события и нельзя делать вид, что все идет по-старому. Нельзя закрывать глаза и говорить себе, что все скоро вернется на круги своя, стоит только немного подождать.

Не вернется. Произошли структурные изменения в мировой экономике, и на это Россия также должна отвечать структурными изменениями и адаптацией к новой реальности.

2. Реакция на шоки

Российскому Правительству и Центральному Банку удавалось постепенно стабилизировать ситуацию и проводить политику адаптации экономики к кардинально изменившимся внешним условиям. Оглядываясь назад можно отметить, что финансово-экономическая система, в том числе бюджет выдержали удар. Это было достигнуто благодаря двум основным моментам:

(1) политика последнего 10-летия по накоплению избыточных нефтегазовых доходов и ограничению расходов позволила на начало текущего года иметь в резервном фонде 5 трлн. руб. Причем размещены они были в высоколиквидные активы, что означает возможность из быстрого использования на текущие расходы, а общая величина фондов положительно реагировала на снижение цен на нефть, что обеспечило нам дополнительную защиту. Без этого нам не удалось бы профинансировать 2,7 трлн. руб. расходов, то есть каждый шестой рубль, и уже в этом году пришлось бы резать расходы на 20 процентов включая социальную часть.

(2) меры оперативного реагирования. Уже в конце прошлого года мы начали реализовывать первые шаги по оптимизации бюджета: по итогам 2014 года удалось накопить средства в антикризисном фонде. Именно благодаря этим решениям образовался запас ресурсов и стала возможна реализация антикризисного плана. В этом году мы оперативно уточнили бюджет, провели первый этап по оптимизации расходов на сумму более 1 трлн. руб и тем самым не позволили бюджетному дефициту выйти за разумные пределы – по итогам года он составит 3% ВВП.

3. Кризис: финансовые рынки, экономика, инфляция

Принятые меры принесли положительные результаты.

Положительное сальдо текущего счета платежного баланса несмотря на двукратное снижение цен на нефть вырастет в этом году до 6% ВВП, что будет достаточно для покрытия оттока капитала, который практически полностью состоит из платежей по внешнему долгу. Мы видим резкое замедление оттока капитала: с уровня в 76,2 млрд.

долл. в 4-м квартале прошлого года он снизился до 32,5 млрд. долл. в 1-м квартале и 20 млрд. долл. во 2-м квартале. По итогам третьего квартала он может составить 7 млрд. долл., несмотря на очередную волну снижения цен на нефть и нестабильности на мировых рынках. В целом по году он вряд ли превысит 80 млрд. долл.

Нам удалось обуздать инфляцию: с уровня в 7,3% по итогам первого квартала она опустилась до 1,1% во втором квартале и 1,8% в третьем квартале несмотря на довольно существенное ослабление рубля в августе. Нельзя забывать, что в этом году был крайне высок риск инфляционной спирали. Ее типичные причины хорошо известны: вслед за всплеском роста цен начинается индексация бюджетных расходов, зарплат и так далее. И в итоге все эти показатели в реальном выражении падают гораздо сильнее.

Ключевая роль в снижении инфляции сегодня принадлежит бюджетной политике. Какие решения позволили избежать такого развития событий? Ограничение темпов роста бюджетных расходов, их снижение на 5% в реальном выражении, неиндексация заработных плат, оптимизация зарплат государственного аппарата.

Важно отметить, что принятые решения способствуют структурной перестройке экономики и закладывают фундамент для возобновления экономического роста на базе инвестиций. Прирост корпоративных прибылей в первом полугодии 2015 года достиг двузначных значений.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://glasnarod.ru/novosti/25-ekonomika/28825-vystuplenie-ministra-finansov-antona-siluanova-na-pravitelstvennom-chase-v-gosdume-polnyj-tekst>)

Упражнение 4. Переведите синхронно на слух следующее интервью.

Будущее Европы: интервью с Джорджем Соросом 24 апреля 2014 г.

<p>Question: The conflict in Crimea and Ukraine has changed the shape of European and world politics, and we will come to it. But let us first talk about a subject on which you've taken a critical position over the years: the crisis of the European Union. With regard to the euro, isn't the worst over?</p>	<p>Вопрос: Конфликт в Крыму и в Украине привел к некоторым структурным преобразованиям в европейской и мировой политике. Давайте поговорим об этом чуть позже, а сначала обсудим вопрос, по которому ваша жесткая позиция не менялась уже многие годы: кризис в Евросоюзе. Как вы считаете, худшее в еврозоне уже позади?</p>
<p>George Soros: If you mean that the euro is here to stay, you are right. That was confirmed by the German elections, where the subject was hardly discussed. Chancellor Angela Merkel is satisfied with the way she handled the crisis and so is the German public. They reelected her with an increased majority. She has always done the absolute minimum necessary to preserve the euro. This has earned her the allegiance of both the pro- Europeans and those who count on her to protect German national interests. That is no mean feat. So the euro is here to stay, and the arrangements that evolved in response to the crisis have become established as the new</p>	<p>Джордж Сорос: Если вас интересуют перспективы сохранения еврозоны, то вы правы, худшее позади. Это подтвердили выборы в Германии, где этот вопрос почти не обсуждался. Канцлер ФРГ Ангела Меркель довольна тем, как ей удалось справиться с кризисом, довольны и сами немцы. Меркель не просто переизбрали, на этих выборах она набрала больше голосов, чем на прошлых. Она предприняла абсолютный минимум усилий, необходимых для сохранения зоны евро. Благодаря этому она заручилась поддержкой как сторонников европейской интеграции, так и тех, кто рассчитывает,</p>

<p>order governing the eurozone. This confirms my worst fears. I'm hopeful that the Russian invasion of Crimea may serve as a wake-up call. Germany is the only country in a position to change the prevailing order. No debtor country can challenge it.</p>	<p>что Меркель будет отстаивать национальные интересы Германии. Это было нелегко.</p> <p>Поэтому еврозона продолжит существовать, а меры, предпринимавшиеся для преодоления кризиса, сформировали новый порядок управления, что подтверждает мои худшие опасения. Я надеюсь, что вторжение России в Крым послужит предупреждением. Германия – это единственная страна, которая способна изменить господствующий порядок. Ни одна страна-дебитор не сможет оспорить его.</p>
<p>Question: If you said that to Germans, they would say: Well, we have already evolved a lot. We are more generous now and have modified our policy of austerity.</p>	<p>Вопрос: Если сказать об этом немцам, они вероятно скажут, что они уже достаточно изменились. Стали более щедрыми, усовершенствовали политику жесткой экономии.</p>
<p>George Soros: I acknowledge that Germany has stopped pushing the debtor countries underwater. They are getting a little bit of oxygen now and are beginning to breathe. Some, particularly Italy, are still declining, but at a greatly diminished pace. This has given a lift to the financial markets because the economies are hitting bottom and that almost automatically brings about a rebound. But the prospect of a long period of stagnation has not been removed. It's generally agreed that the eurozone is threatened by deflation. The prospect of stagnation has set in motion a negative political dynamic. Anybody who finds the prevailing arrangements intolerable is pushed into an anti-European posture. This leads me to expect the process of disintegration to gather momentum. During the acute phase of the euro crisis we had one financial crisis after another. Now there should be a series of political rather than financial crises, although the latter cannot be excluded.</p>	<p>Джордж Сорос: Я признаю, что Германия перестала перекрывать кислород странам-дебиторам. Теперь они могут вздохнуть свободнее. Некоторые государства, например, Италия, по-прежнему переживают экономический спад, темпы которого, однако, сильно замедлились. В результате финансовые рынки оживились, связано это с тем, что экономика, достигнув дна, неизбежно начнет восстанавливаться. При этом перспективы продолжительной стагнации сохраняются. Распространено мнение, что еврозоне грозит дефляция. Риск стагнации усиливает отрицательную политическую динамику. Любого, кто считает применяющиеся меры недопустимыми, записывают в евроскептики. Это позволяет мне предположить, что процесс дезинтеграции будет набирать обороты. Во время острой фазы кризиса еврозоны мы переживали один финансовый кризис за другим. Теперь следует ожидать череды политических кризисов, хотя финансовые исключать тоже нельзя.</p>
<p>Question: What do you think of Vladimir Putin's recent policies with respect to Ukraine, Crimea, and Europe?</p>	<p>Вопрос: Что вы думаете о политике Владимира Путина в отношении Украины, Крыма и Европы?</p>
<p>George Soros: Russia is emerging as a big geopolitical player, and the European Union needs to realize that it has a resurgent rival on its east. Russia badly needs Europe as a partner, but Putin is positioning it as a rival.</p>	<p>Джордж Сорос: Россия становится крупным геополитическим игроком. В ЕС должны понять, что на востоке у них появился окрепший противник. России очень нужен партнер в лице Европы, однако</p>

<p>There are significant political forces within the Russian regime that are critical of Putin's policy on that score.</p>	<p>Путин позиционирует Европу как врага. В России есть мощные политические силы, которые критикуют политику президента в этом вопросе.</p>
<p>Question: Can you be more specific?</p>	<p>Вопрос: Можете пояснить, что вы имеете в виду?</p>
<p>George Soros: The important thing to remember is that Putin is leading from a position of weakness. He was quite popular in Russia because he restored some order out of the chaos. The new order is not all that different from the old one, but the fact that it is open to the outside world is a definite improvement, an important element in its stability. But then the prearranged switch with Dmitry Medvedev from prime minister to president deeply upset the people. Putin felt existentially threatened by the protest movement. He became repressive at home and aggressive abroad.</p> <p>That is when Russia started shipping armaments to the Assad regime in Syria on a massive scale and helped turn the tide against the rebels. The gamble paid off because of the preoccupation of the Western powers—the United States and the EU—with their internal problems. Barack Obama wanted to retaliate against Syria's use of chemical weapons. He asked for congressional approval and was about to be rebuffed when Putin came to the rescue and persuaded Assad to voluntarily surrender his chemical weapons.</p> <p>That was a resounding diplomatic victory for him. Yet the spontaneous uprising of the Ukrainian people must have taught Putin that his dream of reconstituting what is left of the Russian Empire is unattainable. He is now facing a choice between persevering or changing course and becoming more cooperative abroad and less repressive at home.</p>	<p>Джордж Сорос: Важно помнить, что Путин руководит с позиции слабости. Он был довольно популярен в России, поскольку сумел превратить хаос, в котором находилась страна, в некое подобие порядка. Правда, новый порядок мало чем отличается от прежнего, хотя тот факт, что страна теперь открыта внешнему миру, уже безусловный прогресс и залог стабильности. Однако затем спланированная рокировка с Медведевым, чтобы после премьерства вновь занять президентское кресло, серьезно встревожила народ. Вспыхнувшие протесты создали угрозу его власти. В ответ Путин стал проводить репрессии дома и вести агрессивную политику за рубежом.</p> <p>Именно тогда Россия начала массово поставлять вооружение в Сирию для поддержки режима Асада и сумела переломить ход повстанческого движения в стране. Авантюра удалась, поскольку западные державы – США и ЕС – были заняты внутренними проблемами. Барак Обама намеревался принять меры против использования в Сирии химического оружия и обратился за одобрением к Конгрессу. Но не успел он получить от них решительный отказ, как Путин пришел на помощь, убедив Асада добровольно отказаться от химического оружия.</p> <p>Это можно назвать настоящей дипломатической победой российского президента. И все же стихийное восстание украинского народа должно было дать Путину понять, что его мечтам о восстановлении Российской империи не суждено сбыться. Сейчас перед ним стоит выбор – продолжать свой политический курс или все-таки изменить его, может быть, активнее идти на сотрудничество с западом, а также проводить менее репрессивную внутреннюю политику.</p>
<p>Question: Is Russia a credible threat to Europe if its economy is as weak as you say?</p>	<p>Вопрос: Действительно ли Россия представляет реальную угрозу для Европы, если ее экономика, по вашим словам, так</p>

	слаба?
George Soros: The oligarchs who control much of the Russian economy don't have any confidence in the regime. They send their children and money abroad. That is what makes the economy so weak. Even with oil over \$100 a barrel, which is the minimum Russia needs to balance its budget, it is not growing. Putin turned aggressive out of weakness. He is acting in self-defense. He has no scruples, he can be ruthless, but he is a judo expert, not a sadist—so the economic weakness and the aggressive behavior are entirely self-consistent.	Джордж Сорос: Олигархи, контролирующие большую часть российской экономики, не доверяют действующей власти. Они отправляют своих детей и капиталы за рубеж. Поэтому российская экономика так слаба. Даже при цене нефти в \$100 за баррель, а это минимум, который необходим России, чтобы сбалансировать свою экономику, динамика роста отсутствует. Именно слабость делает Путина агрессивным. Он занял позицию самообороны. Его не терзают угрызения совести, он может быть достаточно безжалостным, но все же он мастер спорта по дзюдо, а не садист — поэтому экономическая слабость и агрессивное поведение вполне логичны.
Question: How should Europe respond to it?	Вопрос: Какой должна быть реакция Европы?
George Soros: It needs to be more united, especially in response to Russian aggression in Ukraine. Putin prides himself on being a geopolitical realist. He respects strength and is emboldened by weakness. Yet there is no need to be permanently adversarial. Notwithstanding the current situation in Ukraine, the European Union and Russia are in many ways complementary; they both need each other. There is plenty of room for Russia to play a constructive role in the world, exactly because both Europe and the United States are so preoccupied with their internal problems.	Джордж Сорос: Европа должна действовать более сплоченно, особенно в ответ на российскую агрессию на Украине. Путин гордится тем, что он геополитический реалист. Он уважает силу, черпает смелость из слабости. Тем не менее, не стоит во всем проявлять враждебность. Невзирая на текущую ситуацию в Украине, ЕС и Россия во многом дополняют друг друга, они нужны друг другу. У России сегодня есть масса возможностей взять на себя роль конструктивного участника мировых процессов именно потому, что Европа и США сейчас так заняты внутренними проблемами.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://www.nybooks.com/articles/2014/04/24/future-europe-interview-george-soros/>)

Упражнение 5. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Выступление Владимира Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума

Санкт-Петербург, 7 июня 2019 г.

Добрый день, уважаемые друзья, коллеги! Дамы и господа!

Очень рад приветствовать в России глав государств, правительств, всех участников Петербургского международного экономического форума. Признательны нашим гостям за внимание и дружеское отношение к России, за готовность к совместной работе и деловому сотрудничеству, в основе которого – лидеры бизнеса это хорошо знают – всегда

лежит прагматизм, понимание взаимных интересов и, конечно, доверие друг к другу, прямота и четкость позиций.

Хотел бы воспользоваться площадкой Петербургского экономического форума, чтобы не только рассказать о тех целях и задачах, которые мы в России ставим перед собой, но и о том, как складываются наши взгляды на состояние мировой экономической системы. Каково положение дел на сегодня, как мы, во всяком случае, в России его оцениваем?

Формально за последнее время рост глобальной экономики – а в основном, надеюсь, мы сегодня будем говорить именно об этом, потому что у нас экономический форум, – так вот формально рост глобальной экономики характеризуется положительными значениями. В 2011–2017 годах рост в среднем 2,8 процента ежегодно. В последние годы – чуть больше трех процентов. Но, на наш взгляд, и лидерам государств, всем нам необходимо откровенно признать: несмотря на упомянутый рост, существующая модель экономических отношений, к сожалению, все-таки находится в кризисе. И этот кризис носит всеобъемлющий характер. Проблемы здесь накапливаются и множатся все последние десятилетия. Они серьезнее и масштабнее, чем казалось прежде.

После окончания «холодной войны», включения в процесс глобализации новых рынков архитектура мировой экономики кардинально изменилась. Доминирующая модель развития, основанная на западной, так называемой либеральной традиции, назовем ее условно евроатлантической, стала претендовать не просто на глобальную, а на универсальную роль.

Главным драйвером сложившейся модели глобализации выступила мировая торговля. Ее рост с 1991 года по 2007 год более чем в два раза превосходил темпы роста мирового ВВП. Это понятно, новые рынки открылись бывшего Советского Союза, всей Восточной Европы, и товары хлынули на эти рынки. Но этот период по историческим меркам оказался относительно недолговечным.

Последовал мировой кризис 2008–2009 годов, который не только обострил, поднял на поверхность дисбалансы и диспропорции, но и показал, что механизм глобального роста начинает давать сбои. Конечно же, мировое сообщество провело тогда серьезную работу над ошибками. Однако, если посмотреть правде в глаза, воли, а может быть, смелости тогда не хватило, чтобы до конца разобраться, в чем же дело, и сделать соответствующие выводы. Возобладал упрощенный подход: мол, сама по себе модель глобального развития вполне дееспособна, ничего по существу менять не нужно, достаточно устранить симптомы и отчасти скоординировать правила и институты мирового хозяйства и финансов, и все будет нормально.

Тогда было много надежд и позитивных ожиданий, но они быстро рассеялись. Политика «количественного смягчения», другие предпринятые меры не решили проблем по существу, а только отодвинули их в будущее. Я знаю, что и здесь на различных площадках велись дискуссии по этому так называемому количественному смягчению и так далее. Мы внутри российского руководства и на правительственных площадках, и в Администрации Президента постоянно обсуждаем и спорим на эти темы.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/10>)

УРОК 3

GLOBAL WARMING AND CLIMATE CHANGE

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

Global Warming For Dummies

Global warming is already changing the environment, the economy, and people's ways of living. The changes are not over, either, and the more that changes around the world, the more critical it is to understand this complex and important issue. The following describes how and why greenhouse gases are formed, investigates some important global warming terms, uncovers the negative impacts of climate change, and offers solutions you can implement in your everyday life to alleviate rising greenhouse gas emissions. Although global warming is connected to scary scenarios featuring soaring temperatures and worsening hurricanes and monsoons, it is also a link to a better future. Global warming is opening doors for the development of new types of fuels, leading the shift to reliable energy sources, and creating a vision of a greener tomorrow.

Understanding Greenhouse Gases

Planet Earth is warm enough to sustain life thanks to gases in the planet's atmosphere that hold heat. These gases are called greenhouse gases because they act just like a greenhouse — trapping the heat inside the planet's atmosphere, making the average temperature on Earth 59 degrees Fahrenheit (15 degrees Celsius). Humans have increased the amount of greenhouse gases in the atmosphere by about 35 percent. The more greenhouse gases in the atmosphere, the warmer the average temperature gets.

The main greenhouse gases

The two major greenhouse gases both occur naturally and can be increased due to human activity.

Carbon dioxide (CO₂): Responsible for 63 percent of global warming over time, and 91 percent in the last 5 years, this gas is produced from burning fossil fuels, such as coal and oil. It also occurs naturally as it flows in a cycle between oceans, soil, plants and animals.

Methane (CH₄): Responsible for 19 percent of global warming, this gas is produced by rotting garbage and wastewater, gas from livestock, and rice crops. Swamps and anything that decomposes without air naturally creates methane.

Two main sources of greenhouse gases

Energy use: Humans derive energy from burning fossil fuels, which releases almost three quarters of all human-produced greenhouse gases into the atmosphere. Half of all fossil fuels are burned to provide electricity and heat; the next big users of fossil fuels are manufacturing and transportation.

Land use: How humans remove forests and use land contributes over one quarter of all human-produced greenhouse gases to the atmosphere. Trees absorb carbon dioxide from the atmosphere, so logging and clearing forest land for agriculture and development means more carbon dioxide stays in the air.

(Источник: <https://www.dummies.com/education/science/environmental-science/global-warming-for-dummies-cheat-sheet/>)

Упражнение 2. Прслушайте текст и ответьте на вопросы.

Five Ways to Reduce Your Greenhouse

What you can do to help reduce your carbon footprint depends on where you live, the resources you have, and how much time you can give. If you want to do something about global warming, however, then simple changes can have a big impact. Here are some straightforward solutions that you can implement right away:

Eat less (or no) meat. Going vegetarian has the same impact on reducing greenhouse gas emissions as if you trade in a regular car for a hybrid. The process of making a pound of commercial meat uses ten times more energy than making a pound of beans or grains.

Hook your home up to clean energy. If you cannot afford to install solar panels or wind turbines on your roof, you can tap into an independent clean energy supplier. Let them build the wind turbine, and you reap the benefits. This step reduces your own emissions and helps build the renewable energy industry.

Insulate your house. The average home has the equivalent of a basketball-sized hole in the side of its wall. That is how much heating and cooling you can keep from escaping if you properly insulate your home's ceilings, walls, windows, and doors.

Travel smart. Reducing the number of flights you take in a year has a huge impact. One long-haul flight can be enough to double your impact on climate change, so think twice before taking that long trip. Whenever possible, take the train or bus. Minimize your driving by carpooling, walking, biking, or taking public transit.

Use only the energy you need. Develop energy saving habits — turn off the lights and TV when you leave the room, and turn down your thermostats when the house is empty in winter, and up in summer. Choose low-energy technologies by looking for the ENERGY STAR or Energy Savings logos on all appliances, electronics, computers, and more. These qualification standards highlight products that use the least energy.

(Источник: <https://www.dummies.com/education/science/environmental-science/global-warming-for-dummies-cheat-sheet/>)

1. What is clean energy and what clean energy suppliers can you name?
2. Which means of transport are preferable to reduce your carbon footprint?

Выполните последовательный перевод текста на русский язык.

Упражнение 3. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на английском языке.

Major Potential Effects of Global Warming

The impact of global warming will increase in the coming years, but the degree of change will vary greatly, depending on where you live and depending on how rapidly nations around the world reduce greenhouse emissions. No matter where you live, though, the unchecked impacts of climate change are potentially catastrophic in the long-term.

It affects people: Depending on their location, people may be affected by disease, rising sea levels, drought, or major storms. The impact of these effects will be greatest on those with the least financial resources to adapt to or recover from the effects.

It causes extreme weather: While the atmosphere warms, the climate is changing, and so is the weather. More frequent and more intense storms, flooding, droughts, heat waves, and even extreme snowfalls are all part of the changes.

It increases extinctions: Changing climates mean that some environments may no longer be hospitable for certain plants or animals, which will need to relocate to survive. Some species, such as polar bears, have nowhere to go. Extinction is a possibility for many species of animals and plants, which may be unable to adapt to their environment at the same speed at which the climate is changing it.

It melts ice at the poles: The Arctic ice is melting so rapidly that within a few years the North Pole will be ice covered only seasonally. This has a dramatic impact on the planet's climate: Polar ice reflects sunlight and deflects heat; when it melts, more of that heat stays in the atmosphere. The melting of the Greenland and Western Antarctic Ice Sheets threatens an extreme rise in sea levels.

It warms oceans: While the oceans warm, water is expanding and causing sea levels to rise. Warmer waters are killing coral reefs and krill — essential to supporting the sea food web.

Выполните последовательный перевод текста на русский язык.

Упражнение 4. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

Key Global Warming Terms

The phrase “global warming” has not been around long, but climate change, as it is also known, is nothing new. In fact, it has been a constant throughout history. Earth's climate today is very different from what it was 2 million years ago, let alone 10,000 years ago. Here are the key terms that are crucial to understanding global warming:

Carbon cycle: The natural system that, ideally, creates a balance between carbon emitters (such as humans) and carbon absorbers (such as trees), so the atmosphere does not contain an increasing concentration of carbon dioxide. (Concentrations of carbon dioxide in the atmosphere are expressed as parts per million, or ppm.)

Carbon sinks: Anything that absorbs carbon dioxide from the atmosphere and stores carbon. The ocean, trees, and soil are all carbon sinks.

Fossil fuels: Fuels, such as oil and coal, that are made from the fossils of old plants, which have taken hundreds of thousands of years to form underground.

Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC): An international body of the United Nations, composed of over 2,000 scientific experts. The IPCC compiles peer-reviewed climate science to create an objective source of climate information.

Kyoto Protocol: The international agreement under the United Nations to reduce global greenhouse gas emissions from industrialized countries by 5.2 percent below 1990 levels by the year 2012. The Protocol is ratified by 177 countries.

Renewable energy: A continual source of energy, such as energy from the sun, wind, flowing water, heat from the Earth, or movement of the tides.

(Источник: <https://www.dummies.com/education/science/environmental-science/global-warming-for-dummies-cheat-sheet/>)

Подберите из текста в Упражнениях 1, 2, 3 и 4 русские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- carbon footprint
- renewable energy industry
- sea food web
- carbon cycle
- carbon sink

Выполните последовательный перевод текста из Упражнения 4 на русский язык.

Упражнение 5. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на английском языке.

Global warming may boost economic inequality

By Warren Cornwall, April 22, 2019

Over the past half-century, climate change has been blamed for heat waves, flooding, and rising seas. Now, researchers say warmer temperatures are widening the chasm separating richer and poorer countries, effectively boosting the economies of many wealthy polluters while dampening growth in much of the developing world. As a result, inequality between the haves and have-nots is already 25% greater than it would be in a cooler world, the paper asserts.

Though he disagrees about the numbers, University of California, Berkeley, economist Solomon Hsiang says the paper provides clear evidence that climate change has stunted economies in the developing world. "The study's statement that warming should have already harmed economic opportunities in poor countries is extremely important," he wrote.

The new work builds on previous research that found economic activity peaks at an average temperature of 13°C. Call it a "Goldilocks" condition that is neither too hot nor too cold. Lower temperatures can hamper weather-dependent sectors like agriculture, but hotter temperatures can wither crops, sap workers' energy, and exacerbate social conflicts. That study found that climate change could reduce overall global economic output by 23% by 2100.

In the new study, the duo of climate scientist Noah Diffenbaugh and economist Marshall Burke, both at Stanford University in Palo Alto, California, used climate and economic models to tease out the economic impacts of climate change country by country, starting in 1961. Their model compared how each country performed in hotter and colder years, while accounting for other factors such as technological innovations and gyrations in the global economy. From each country's response to temperatures, the modelers created two "worlds," one reflecting actual global warming and another without greenhouse gas pollution.

Comparing them showed that between 1961 and 2010, many countries near the equator, which are generally poorer, lost an average of more than 25% of potential growth in gross domestic product (GDP) because of global warming, the researchers report today in the Proceedings of the National Academy of Sciences. Many cooler, mostly wealthier countries, in contrast, enjoyed an economic bump of 20% or more, thanks to warmer weather. Since 1961, for example, Norway's per capita GDP grew an extra 34%, while India lost almost the same amount.

(Приводится с сокращениями из источника:
<https://www.sciencemag.org/news/2019/04/global-warming-may-boost-economic-inequality>)

Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст, обращая внимание на прецизионную лексику. Воспроизведите текст на русском языке.

Устойчивому развитию подстроили механизм

Коммерсантъ, 2 июля 2019 г.

Правила работы новых экономических механизмов Парижского климатического соглашения стали главной темой очередной сессии переговоров ООН по климату в Бонне. Хотя финальные условия работы механизма устойчивого развития так и не были утверждены, формат работы нового инструмента уже во многом ясен: приоритетными станут проекты по снижению выбросов в условиях «рынка покупателя», ключевым условием отбора — репутация продавца, важнейшей мотивацией — продвижение своих технологий и укрепление репутации. РФ до момента ратификации Парижского соглашения не сможет получать финансирование в рамках новых механизмов. Впрочем, на саммите G20 в Осаке президент Владимир Путин объявил о намерении ратифицировать ПС в ближайшее время.

В конце минувшей недели в Бонне завершилась двухнедельная сессия климатических переговоров ООН — последняя перед финальной конференцией ООН (пройдет в ноябре в Чили) до начала действия Парижского соглашения (ПС). Напомним, что ПС, заключенное в 2015 году, уже ратифицировано 185 странами из 197. Соглашение вступило в силу в 2016 году, но формально начинает действие в январе 2020 года. Большая часть недавних климатических переговорных сессий ООН была посвящена разработке правил Парижского соглашения. Сессия в Бонне не стала исключением — делегаты стран обсуждали будущие правила работы механизма устойчивого развития (МУР) — экономического механизма ПС, который будет включать в себя и торговлю квотами между странами, и совместные инвестпроекты по снижению выбросов, и любые совместные «нерыночные» действия стран — как введение совместных налогов на выбросы парниковых газов, общие стандарты и требования (скажем, к объемам выбросов на единицу продукции), утверждение единой маркировки продукции, подтверждающей ее углеродоемкость.

«Я призываю правительства стран до конца года утвердить ясные правила для работы международных углеродных рынков и углеродных проектов — бизнес-сектор крайне заинтересован в этом и ждет сигналов от правительства, прописывающих механизмы работы», — заявила по результатам саммита исполнительный секретарь рамочной конвенции ООН об изменении климата Патрисия Эспиноса.

Несмотря на то что финальные правила МУР так и не были утверждены, общие очертания нового рынка стали во многом яснее. Так как, в отличие от Киотского протокола, страны сами устанавливают свои цели, а большая часть экспертов не видит перспектив для международного рынка «передачи единиц снижения выбросов парниковых газов». «Теперь первично продвижение своих технологий, привлечение инвестиций, зеленый имидж, поэтому мы вряд ли можем ожидать высокие объемы межгосударственной торговли квотами», — размышляет наблюдатель переговоров в Бонне, глава программы «Климат и энергетика» WWF России Алексей Кокорин. По его мнению, наиболее перспективными, в том числе для России, окажутся совместные проекты, когда инвесторы будут вкладываться в снижение выбросов.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.kommersant.ru/doc/4018426>)

Упражнение 6. Подберите из текстов в Упражнении 5 английские и русские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- widen the chasm between rich and poor countries
- dampen the growth
- Goldilocks condition / approach
- wither crops
- tease out economic impacts
- gyrations in the global economy
- Парижское климатическое соглашение (ПС)
- переговоры ООН по климату
- механизм устойчивого развития (МУР)
- налог на выбросы парниковых газов
- углеродоемкость
- Рамочная конвенция ООН об изменении климата
- Киотский протокол

Выполните последовательный перевод с листа текстов из Упражнения 5.

Упражнение 7. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Greenhouse gases (GHGs), carbon dioxide, Rio de Janeiro, biofuels, renewable energy, feedstock, Global Warming Potential (GWP), December 11, 1997, particulate matter, Johannesburg, solar power, +95 875-972-11-76, Annex I countries, 2007 UN Climate Change Conference in Bali, CO₂ equivalent, Patricia Espinosa, deforestation, a 2 °C goal, Earth Summit, fossil fuels, global dimming, Agenda 21, Kyoto Protocol, Least Developed Countries (LDCs), United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), a 20% increase in energy efficiency.

Упражнение 8. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. Effects of global warming include rising sea levels, regional changes in precipitation, more frequent extreme weather events such as heat waves, and expansion of deserts.
2. Parties to the UNFCCC have agreed that deep cuts in emissions are required and that global warming should be limited to well below 2 °C (3.6 °F) compared to pre-industrial levels.
3. Since 1979, global average land temperatures have increased about twice as fast as global average ocean temperatures.
4. Arctic temperatures have increased and are predicted to continue to increase during this century at over twice the rate of the rest of the world.

5. The major greenhouse gases are water vapour, which causes about 36–70% of the greenhouse effect; carbon dioxide (CO₂), which causes 9–26%; methane (CH₄), which causes 4–9%; and ozone (O₃), which causes 3–7%.
6. Over the last three decades of the twentieth century, gross domestic product per capita and population growth were the main drivers of increases in greenhouse gas emissions.
7. It has been suggested that the most effective and comprehensive policy to reduce carbon emissions is a carbon tax or the closely related emissions trading.
8. As of 2019 all countries in the world are parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), but 12 countries have not ratified it, which means they are not legally bound by the agreement.
9. In 2015 all UN countries negotiated the Paris Agreement, which aims to keep climate change well below 2 °C. The agreement replaced the Kyoto protocol.
10. Africa is one of the most vulnerable continents to climate variability and change because of multiple existing stresses and low adaptive capacity. Existing stresses include poverty, political conflicts, and ecosystem degradation.

Упражнение 9. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- The violence that exists in the human heart, wounded by sin, is also manifest in the symptoms of illness that we see in the Earth, the water, the air and in living things. (Pope Francis)
- It's a collective endeavor, it's a collective accountability and it may not be too late. (Christine Lagarde)
- Climate Change is no longer some far-off problem; it is happening here, it is happening now. (Barack Obama)
- People need to stop financing denial of #climatechange. (Al Gore)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях и мероприятиях: COP21, Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), Greenpeace, UN Environment Programme (UNEP), World Meteorological Organization (WMO), Green Climate Fund (GCF), Climate Investment Funds (CIF). Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 10. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. С начала XX столетия средняя температура воздуха возросла на 0,74 °C, примерно две трети приходится на период после 1980 года. Каждое из последних трех десятилетий было теплее предыдущего.
2. Потепление сильнее всего проявляется в Арктике, оно приводит к отступлению ледников, вечной мерзлоты и морских льдов. Температура слоя вечной мерзлоты в Арктике за 50 лет повысилась с –10 до –5 градусов.
3. Подавляющее большинство стран мира участвует в Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Участники конвенции на международных переговорах разрабатывают меры смягчения и адаптации.

4. Парниковый эффект был обнаружен Жозефом Фурье в 1824 году и впервые был количественно исследован Сванте Аррениусом в 1896.
5. На Земле основными парниковыми газами являются: водяной пар (ответственен примерно за 36—70 % парникового эффекта, без учета облаков), углекислый газ (CO₂) (9—26 %), метан (CH₄) (4—9 %) и озон (3—7 %).
6. Около трех четвертей всех антропогенных выбросов углекислого газа за последние 20 лет стали результатом добычи и сжигания нефти, природного газа и угля.
7. Как минимум с начала 1960-х годов и, по крайней мере, до 1990 года наблюдалось постепенное уменьшение количества солнечного света, достигающего поверхности Земли. Это явление называют глобальным затемнением.
8. В 2014 году был проведен метаанализ, согласно которому при повышении температуры на 1 °C уровень насилия увеличивается на 20 %, включая драки, насильственные преступления, массовые беспорядки или войны.
9. Ученые предполагают, что при сохранении существующих тенденций к 2019-му году доля Китая в производстве углекислого газа будет больше, чем США, Евросоюза и Индии, вместе взятых, при этом доли Евросоюза и Индии станут практически равными.
10. По оценкам доклада IPCC 8 октября 2018 г., для ограничения глобального потепления 1,5 °C, к 2030 г. глобальные выбросы CO₂ должны быть сокращены по меньшей мере на 49 % по сравнению с 2017 годом, а к 2050 г. сведены к нулю.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

Интервью с генеральным секретарем ОЭСР Анхелем Гурриа: изменения климата, США и Европа

12 июня 2017 г.

Question: Mr Gurria, a few days ago Donald Trump announced the decision to pull the United States out of the Paris climate change accord. What would be the foreseeable economic impact of this decision?	Вопрос: Несколько дней назад президент США Дональд Трамп сообщил о намерении вывести страну из Парижского соглашения по климату. Каких прогнозируемых последствий для экономики стоит ждать?
Angel Gurria: This is an intra-generational issue. We are convinced that, perhaps, in the United States emissions are going to continue to drop, because already there is a culture, and at the same time because technology is driving renewables to become cheaper than the alternatives of fossil fuels.	Анхель Гуррия: Этот вопрос следует рассматривать в долгосрочной перспективе. Мы предполагаем, что США продолжат сокращать загрязняющие выбросы. Это диктует тамошняя производственная культура. К тому же с развитием технологий возобновляемые источники энергии становятся доступнее и дешевле, чем ископаемое топливо.
Question: Do you think it's possible that Donald Trump would reconsider this decision?	Вопрос: А Трамп еще может передумать?
Angel Gurria: We have just issued a very important study called 'Investing in climate,	Анхель Гуррия: Мы только что закончили масштабное исследование "Инвестиции в

<p>investing in growth'. Some time before that decision. We proved there that it's good business to be good to the climate and to the environment and to the planet.</p>	<p>климат, инвестиции в рост". Незадолго до решения Трампа. Исследование подтверждает, что забота о климате, окружающей среде, планете – прибыльный бизнес.</p>
<p>Question: President Trump also said that many trade deals will soon be under renegotiation. How will this impact the US' position in the world and, probably, its global influence?</p>	<p>Вопрос: Президент Трамп также пообещал пересмотреть ряд действующих торговых соглашений. Как это отразится на международном авторитет США, на масштабе американского влияния?</p>
<p>Angel Gurria: I think the fact that you want to have a better deal on trade or on anything is legitimate. And that one should pursue in fact that it's a part of a duty of leaders to look for a better deal for their countries.</p> <p>I think we all support free trade and fair trade, in the sense of no distortions, no hidden subsidies, no protectionism, no fiddling with the currencies etc, we all support those principles.</p> <p>But after that, then there are fundamentals of productivity and competitiveness. And you should let those forces express themselves freely.</p> <p>For example, you know, I am Mexican citizen. Right now there is a process that is taking off of renegotiating NAFTA. Well, in a way NAFTA had already been renegotiated, because in the TPP already Canada, Mexico and the United States – the three of them – had accepted new, more modern, updated, upgraded rules of the game, if you will!</p>	<p>Анхель Гуррия: Я думаю, стремиться к лучшим условиям в торговых соглашениях, сделках – совершенно закономерное желание. Следует также помнить, что добиваться больших выгод для страны – одна из первоочередных задач политических лидеров. Сегодня мы все поддерживаем принципы свободной, справедливой торговли, мы не хотим перекосов, скрытого субсидирования, протекционизма, валютных войн. Это – в общих интересах. Однако нельзя сбрасывать со счетов и чисто коммерческие двигатели – такие как производительность, конкурентоспособность. Их невозможно задвинуть в угол.</p> <p>Вы знаете, что я – гражданин Мексики. В настоящее время идет процесс пересмотра условий Североамериканского соглашения о свободной торговле. Можно, наверное, сказать, что он уже пересмотрен, так как подписанты – Канада, Мексика и США – согласились на новые, более современные правила игры.</p>
<p>Question: Let's now look across the Atlantic. There is another country that will have to renegotiate quite a few deals, the United Kingdom. London seems to be relatively calm when it comes to the post-Brexit future, once it's done. What's your take on it?</p>	<p>Вопрос: Давайте посмотрим на то, что происходит по другую сторону Атлантики. Одна европейская страна – Великобритания – также готовится пересмотреть ряд крупных соглашений. Британские власти достаточно спокойно смотрят на период после “брексита”. А что думаете вы?</p>
<p>Angel Gurria: Well, first of all, the British are always very calm. Remember, I think it was Winston Churchill, in the middle of the blitz, in the middle of the war, who said “stay calm and carry on”. So they are good at that, they are resilient.</p> <p>You are talking now about the modification, I am not going to say ‘Undoing’, because it's not going to be undone. The modification, the changing of rules after 40 years of integration. If we think NAFTA is tightly-knit after 25</p>	<p>Анхель Гуррия: Ну, британцы вообще сдержанны. Помните, кто-то, кажется, Уинстон Черчилль в разгар войны сказал свою знаменитую фразу: “Сохранивайте спокойствие и живите, как жили?” Британцы традиционно умеют держать удар. Но ваш вопрос – о пересмотре соглашений. Я не могу сказать, что договоры с Британией обнулятся, это не так. Но работа предстоит титаническая: пересмотреть, внести поправки в</p>

years, this is 40 years! And therefore it's unexpected, shocking, perhaps, for the British as much as for the Europeans. It's going to be costly.	документы, за которыми – 40 лет интеграционных процессов. Мы говорим о соглашениях в рамках НАФТА, им четверть века, а тут – целых 40 лет! Невозможно сегодня спрогнозировать, как пойдут дела, слишком глобальная задача стоит перед сторонами: ясно лишь, что платить за “брексит” будут и ЕС, и сама Великобритания.
Question: Do you think it's going to be more costly for London or for Brussels?	Вопрос: А кто больше – Лондон или Брюссель?
Angel Gurria: It doesn't really matter! It is going to have a cost that was not there, that should not have happened! I think it's going to be more costly for the British. The idea now – it happened. We have to accept the will of the British people and then try to make it as smooth, as seamless as possible.	Анхель Гурриа: А это неважно. Важно, что впереди – непредвиденные расходы, которых можно было избежать. Я думаю, большая часть нагрузки ляжет все же на плечи британцев. Так или иначе, “брексит” – это факт, и мы его должны признать. Мы обязаны уважать волю британского народа; следует постараться реализовать ее в жизнь наиболее гармоничным способом.
Question: Do you expect more inequality there, in the United Kingdom?	Вопрос: Вы думаете, со временем в Великобритании вырастет неравенство?
Angel Gurria: I do not expect inequality to be exacerbated because of Brexit. I think inequality has been growing in practically all the countries as a result of the crisis itself. But it was growing before the crisis. This is important to know.	Анхель Гурриа: Не думаю, что разрыв в обществе усугубится из-за “брексита”. Нет, на мой взгляд, неравенство сегодня увеличивается почти во всех странах из-за кризиса. Но оно было всегда, давайте не забывать об этом.
Question: I've got the last question. You have been at this position for over 10 years at the OECD . What was it that struck you the most?	Вопрос: Вы уже 10 лет возглавляете ОЭСР. Что вам в наибольшей степени запомнилось за это время?
Angel Gurria: Well, when I ran for the job, I said that I would pay great attention to three things. And those three things were: health, migration and water. And I remember that people understood why I was interested in looking at the health, It's a single fastest growing element in our budgets and it's growing so fast, that it is going to be like a Pac-man. Then I remember that the migration – not a lot people understood why I wanted to talk about it. Some people thought it was because I am Mexican and you know all this migration for Mexico with the United States. Well, unfortunately, we were proven right, as you can see. And it was not about migration, it was integration, integration, integration... And then last but not least, nobody understood why I wanted to talk about water. And now everybody does. So these three things struck me. But what	Анхель Гурриа: Выдвигая свою кандидатуру на эту должность, я избрал три приоритетных участка работы – здравоохранение, миграция и водообеспечение населения. Помню, что многие меня поддерживали в том, что касается первого пункта. Действительно, охрана здоровья требует все больше бюджетных средств, потребность в них растет просто на глазах. Что касается миграции, то мой интерес к этой сфере тогда, 10 лет назад, поняли немногие. Некоторые подумали: “Он мексиканец, может быть, поэтому...”. Они имели в виду вечную проблему притока мексиканцев в США. Как видите, жизнь доказала нам, насколько важно думать о миграции и мигрантах. Сегодня, кстати, мы говорим не только о миграции, но и об интеграции, это новый аспект. Третью приоритетную для меня сферу – водообеспечение – 10 лет

<p>struck me MORE when I arrived is... You know I had been a participant in a negotiation about free trade with Europe. I knew about the complexities of Europe. I had lived in Europe, I had lived in the UK, I studied here, I travelled extensively throughout Europe.</p> <p>But being at the OECD, which was born out of reconstruction of Europe, and looking at all the countries, having them all around with their different characteristics, complexities, problems and challenges etc and admiring the extraordinary construction that is Europe, that is the European Union, the European Commission with all its complexity and difficulties and challenges etc – I think this is something that is admirable.</p>	<p>назад также не слишком принимали всерьез. А сейчас мы видим насколько важно решить вопрос доступом к воде. Вот эти три пункта, три темы, оставались главными на протяжении 10 лет. Но было и еще что-то. Когда я только вступил в новую должность, Европа вела переговоры о свободной торговле, и я к ним подключился. И этот опыт меня потряс. Я знал, насколько сложна Европа (я там жил, учился, путешествовал), но то, что в качестве главы ОЭСР, организации, родившейся в результате послевоенного восстановления континента, я смог сесть за один стол с представителями разных стран, лично увидеть их сложности, задачи, способности, смог принять участие в совершенствовании европейского дома, ЕС, его властных структур, было невероятно вдохновляюще.</p>
---	--

(Источник: <https://www.euronews.com/2017/06/12/climate-change-the-us-and-europe-oecd-chief-speaks-to-euronews>)

Упражнение 2. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

UN Secretary-General Ban Ki-moon's remarks on Climate Change

UN Headquarters, New York, September 10, 2018

Dear friends of planet Earth,

Thank you for coming to the UN Headquarters today. I have asked you here to sound the alarm. Climate change is the defining issue of our time – and we are at a defining moment. We face a direct existential threat. Climate change is moving faster than we are – and its speed has provoked a sonic boom SOS across our world. If we do not change course by 2020, we risk missing the point where we can avoid runaway climate change, with disastrous consequences for people and all the natural systems that sustain us.

That is why, today, I am appealing for leadership – from politicians, from business and scientists, and from the public everywhere. We have the tools to make our actions effective. What we still lack – even after the Paris Agreement – is the leadership and the ambition to do what is needed.

Dear friends,

Let there be no doubt about the urgency of the crisis. We are experiencing record-breaking temperatures around the world. According to the World Meteorological Organization, the past two decades included 18 of the warmest years since 1850, when records began. This year is shaping up to be the fourth hottest. Extreme heatwaves, wildfires, storms and floods are leaving a trail of death and devastation. Last month the state of Kerala in India suffered its worst monsoon flooding in recent history, killing 400 people and driving 1 million more from their homes. We know that Hurricane Maria killed almost 3,000 people in Puerto Rico last year, making it one of the deadliest extreme weather disasters in U.S. history. Many of those people died in the months after the storm because they lacked access to electricity, clean water and proper healthcare due to the hurricane.

What makes all of this even more disturbing is that we were warned. Scientists have been telling us for decades. Over and over again. Far too many leaders have refused to listen. Far too few have acted with the vision the science demands. We see the results.

In some situations, they are approaching scientists' worst-case scenarios. Arctic sea ice is disappearing faster than we imagined possible. This year, for the first time, thick permanent sea ice north of Greenland began to break up. This dramatic warming in the Arctic is affecting weather patterns across the northern hemisphere. Wildfires are lasting longer and spreading further. Some of these blazes are so big that they send soot and ash around the world, blackening glaciers and ice caps and making them melt even faster. Oceans are becoming more acidic, threatening the foundation of the food chains that sustain life. Corals are dying in vast amounts, further depleting vital fisheries. And, on land, the high level of carbon dioxide in the atmosphere is making rice crops less nutritious, threatening well-being and food security for billions of people. As climate change intensifies, we will find it harder to feed ourselves. Extinction rates will spike as vital habitats decline. More and more people will be forced to migrate from their homes as the land they depend on becomes less able to support them.

This is already leading to many local conflicts over dwindling resources. This past May, the World Meteorological Organization reported that the planet marked another grim milestone: the highest monthly average for carbon dioxide levels ever recorded. Four hundred parts per million has long been seen as a critical threshold. But we have now surpassed 411 parts per millions and the concentrations continue to rise. This is the highest concentration in 3 million years.

Dear friends,

We know what is happening to our planet. We know what we need to do. And we even know how to do it. But sadly, the ambition of our action is nowhere near where it needs to be. When world leaders signed the Paris Agreement on climate change three years ago, they pledged to stop temperatures rising by less than 2 degrees Celsius above pre-industrial levels and to work to keep the increase as close as possible to 1.5 degrees. These targets were really the bare minimum to avoid the worst impacts of climate change.

But scientists tell us that we are far off track. According to a UN study, the commitments made so far by Parties to the Paris Agreement represent just one-third of what is needed. The mountain in front of us is very high. But it is not insurmountable.

We know how to scale it. Put simply, we need to put the brake on deadly greenhouse gas emissions and drive climate action. We need to rapidly shift away from our dependence on fossil fuels. We need to replace them with clean energy from water, wind and sun. We must halt deforestation, restore degraded forests and change the way we farm. We need to embrace the circular economy and resource efficiency. Our cities and transport sectors will need to be overhauled. How we heat, cool and light our buildings will need to be rethought so we waste less energy. And this is exactly where this conversation can become exciting. Because, so much of the conversation on climate change focuses on the doom and gloom. Of course, warnings are necessary. But fear will not get the job done. No, what captures my imagination is the vast opportunity afforded by climate action.

(Приводится с сокращениями из источника:
<https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-09-10/secretary-generals-remarks-climate-change-delivered>)

Упражнение 3. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Выступление Первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при ООН Д.А.Полянского на заседании Совета Безопасности ООН по

теме «Поддержание международного мира и безопасности: понимание и преодоление угроз безопасности, связанных с климатом»

Нью-Йорк, 11 июля 2018 г.

Г-жа Председатель,

Благодарим заместителя Генерального Секретаря Амину Мухаммед, а также сегодняшних докладчиков. Понимаем, насколько важное значение имеет для вашей страны климатическая проблематика. Россия также уделяет этой теме первостепенное значение.

Мы являемся одним из лидеров международного климатического процесса, как по факту вклада в сокращение выбросов парниковых газов, так и в плане усилий по обеспечению универсального характера климатического режима под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В моей стране активно используются инновационные подходы, основанные на внедрении новейших технологий.

Г-жа Председатель,

Возможно, мое выступление прозвучит диссонансом с предыдущими заявлениями членов Совета. Однако, сказав все это, я вынужден констатировать, что созыв сегодняшнего заседания Совета Безопасности нас разочаровывает. Не потому, что мы против коллективных усилий по борьбе с изменениями климата, совсем наоборот: нас не может устроить то, что сегодняшнее заседание, по нашему мнению, является очередной попыткой увязать проблематику охраны окружающей среды с угрозами международному миру и безопасности. Мы, к сожалению, создаем иллюзию у тех, кто следит за нашей работой, что Совет Безопасности теперь возьмется за климатическую проблематику, и в этом вопросе сразу произойдет перелом. Это опасное заблуждение, явная подмена понятий.

На климатический фактор пытаются списать ухудшение социально-экономической и политической ситуации в тех или иных странах и регионах. В итоге делается вывод о том, что изменение климата угрожает безопасности в целом. При этом проводники данной идеи, как правило, не утруждают себя ни научно-обоснованной конкретизацией деталей, ни четким пояснением понятий «безопасность», «конфликт», «угроза», «стабильность» применительно к климатическому сюжету. Эти слова используются в самом общем виде, а от нас требуется признание весьма абстрактных связей.

Такие действия не только никому не помогают, но всех запутывают, отвлекают Совет от решения тех вопросов, где он действительно может внести вклад в поиск нужного решения.

Еще раз повторяю: мы считаем изменение климата важнейшей угрозой для всех, однако наш Совет не обладает ни профильной экспертизой, ни инструментарием для выработки жизнеспособных решений, способствующих эффективной борьбе с изменением климата.

Вновь вынуждены отметить, что изменение климата не является «универсальным вызовом» в контексте международной безопасности, а должно рассматриваться применительно к каждой конкретной ситуации. При этом роль ООН состоит в оказании поддержки государствам, которые несут первоочередную ответственность и самостоятельно определяют стратегию реагирования на «вызовы» безопасности в пределах национальных границ.

В ходе своей работы всемирная Организация должна неукоснительно соблюдать принцип «разделения труда» при том понимании, что каждый из основных органов ООН должен действовать в рамках своей сферы ответственности.

Г-жа Председатель,

Обоснованием для вынесения климатических проблем в Совет Безопасности зачастую становится тезис о том, что изменение климата является так называемым «множителем угроз» и катализатором насильственных действий. Если мы уж настолько принципиальны, почему тогда в ходе инициированных под этим предлогом дискуссий неизменно замалчивается не менее серьезный аспект – пагубные последствия для окружающей среды, возникающие в результате насильственных военных действий и односторонних санкций. Яркие примеры тому – бомбардировки западными коалициями Югославии, Ливии и Сирии.

По меньшей мере странно, что никто из выступающих сегодня не выражает озабоченности в отношении огромного экологического ущерба от подобных действий, не говоря уже о колоссальном вреде, нанесенном здоровью граждан этих стран.

Не секрет, что бомбардировки НАТО территории бывшей Югославии с применением боеприпасов с радиоактивными примесями, главным образом с обедненным ураном, который загрязняет окружающую среду, спровоцировали всплеск онкологических заболеваний, оказали негативное влияние на здоровье и репродуктивные функции населения, проживающего на зараженных территориях. Данные районы до сих пор нуждаются в обеззараживании и соответствующей реабилитации.

Не менее драматичная ситуация сложилась по итогам ливийской авантюры. Нанесение ракетно-бомбовых ударов НАТО по объектам нефтяной инфраструктуры, а также действия поддерживаемых Западом военных отрядов оппозиции вблизи нефтяных предприятий привели к их частичному или полному разрушению, масштабным пожарам и загрязнению атмосферы производными горения нефти и нефтепродуктов.

Не могу также не упомянуть, что продолжающееся незаконное присутствие сил западной коалиции на территории Сирии препятствует восстановлению контроля правительства страны над обширными территориями и, соответственно, применению норм национального законодательства, в том числе экологического, при эксплуатации природных ресурсов и, в целом, при ведении хозяйственной деятельности в этих районах, включая утилизацию бытовых отходов. Ситуацию усугубляют односторонние антисирийские санкции, в результате которых страна лишена возможности осуществления закупок необходимого оборудования и материалов, обеспечивающих экологическую безопасность промышленного производства.

(Приводится с сокращениями из источника: http://russiaun.ru/ru/news/scclimate_1107)

Упражнение 4. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Climate Change and New Evidence from Science, Engineering, and Policy. Meeting with Finance Ministers from Various Nations

Address of His Holiness Pope Francis

May 27, 2019

Ladies and Gentlemen,

I extend a cordial welcome to each of you here: the President of the General Assembly of the United Nations and Ministers of Finance from various nations. I am grateful that you have come to the Vatican to discuss an issue of great importance for humanity and the whole of creation. We live at a time when profits and losses seem to be more highly valued than lives and deaths, and when a company's net worth is given precedence over the infinite worth of our human family. You are here today to reflect on how to remedy this profound crisis caused by a confusion of our moral ledger with our financial ledger. You are here to help stop a crisis that is leading the world towards disaster.

Today's global interdependence obliges us to think in terms of one world with a common plan (*Laudato Si'*, 164). In 2015, the nations of the world joined, by mutual consent, in supporting two important agreements: the United Nations' Sustainable Development Goals and the Paris Climate Agreement COP21. As the financial leaders of your nations, you have the responsibility of working to achieve the goals that your governments have adopted, for the sake of humanity today and in the future. This is a basic commitment. We must achieve what we have agreed upon, for our survival and wellbeing depend on it.

The signs today are not good. Investments in fossil fuels continue to rise, even though scientists tell us that fossil fuels should remain underground. The International Energy Agency recently reported that investments in clean energy fell again for the second consecutive year, even though experts have consistently demonstrated the benefits to the human environment provided by clean energy from wind, sun, and water. We continue along old paths because we are trapped by our faulty accounting and by the corruption of vested interests. We still reckon as profit what threatens our very survival.

The effects of global inaction are startling. About two weeks ago, several scientific research centres recorded the concentration of carbon dioxide in the atmosphere – one of the key global causes of global warming linked to human activity – as having reached 415 parts per million, the highest level ever recorded. Around the world, we are seeing heat waves, droughts, forest fires, floods and other extreme meteorological events, rising sea levels, the emergence of diseases and further problems that are only a dire premonition of things much worse to come, unless we act and act urgently.

During your meeting today, you heard from leading climatologists and experts. Their message was clear and insistent. We need to act decisively to put an end to all emissions of greenhouse gases by mid-century at the very latest, and to do even more than that. Carbon dioxide concentrations have to decline significantly to ensure the safety of our common home. You also heard that this can be accomplished at low cost by employing clean energy and improving energy efficiency.

Reason itself makes this clear and should serve as the basis for our common action. Let us therefore resolve to work together for these ends:

- to value what is important, not what is superfluous;
- to correct our national accounts and our business accounts, so as to stop engaging in activities that are destroying our planet;
- to put an end to global dependency on fossil fuels;
- to open a new chapter of clean and safe energy, that utilizes, for example, renewable resources such as wind, sun and water;

- above all, to act prudently and responsibly in our economies to actually meet human needs, promote human dignity, help the poor and be set free of the idolatry of money that creates so much suffering.

You are your nations' financial leaders; you keep the books for your respective governments. Before all else, though, we must recognize the ledger of life itself, of human dignity and survival. For what shall it profit a man if he shall gain the whole world, but lose his soul? (cf. Mk 8:36). It is a matter of adding things up, the reckoning needed to save our world from indifference and from the idolatry of money. That is what Jesus meant when he told us that the poor in spirit are blessed, for theirs is the kingdom of heaven (cf. Mt 5:3).

It is my prayerful hope that, as stewards of the world's finances, you will agree upon a common plan that accords with climate science, the latest in clean energy engineering, and above all the ethics of human dignity. I ask you to invite your fellow finance ministers around the world to join your efforts and plans. May your work with scientists, technicians and the peoples of your nations, especially the poorest, achieve the Sustainable Development Goals and the Paris Climate Agreement.

Once the common plan is agreed upon by your governments, I hope that we may meet again, to thank God for his mercy that enables us to correct our path before it is too late. Time is of the essence. We await your decisive action for the sake of all humanity.

With these thoughts, I once more express my gratitude and I invoke upon all of you an abundance of divine blessings. Thank you!

(Источник: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2019/may/documents/papa-francesco_20190527_climate-change.html)

УРОК 4

CIRCULAR ECONOMY AND NATURE-LIKE TECHNOLOGIES

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

Going circular with the Fourth Industrial Revolution (4IR)

By Dan Botterill, CEO of Ditto Sustainability, August 2018

The 4th Industrial revolution conjures imagery of all kinds of technology adaptations and evolutions; driverless cars, the Internet of Things (IoT), robotics and AI – the last of which underpins many applications in this area. The wide scale adoption of AI massively divides opinion. The inability of machine learning and probabilistic AI technologies to ‘self account’ or ‘explain’ how they have reached their conclusions is a very prominent concern for many, particularly those writing the law...

Some camps, led by highly respected scientists and industrialists, are extremely cautious about AI and the potential perils, taking this cynicism one step further. Less driverless cars, more Terminator-style complete species annihilation. The fear being that once machines evolve to a point where they are more intelligent than humans – will they see the need for this parasitic, wasteful organism?

This is clearly not a suitable vision for the use of technology to drive a circular, sustainable society! And here lies the dilemma. Will the machines destroy us or will they save us? It seems hard to theorise a happy medium.

AI will help the world be more circular and sustainable

AI offers enormous potential in terms of making the world more circular and sustainable. At the forefront of this thinking is applying AI to help businesses and individuals manage resources in a more efficient, sustainable and compliant manner i.e. driving circularity.

A key opportunity is to harness the considerable processing power of AI to better collate, analyse and interpret complex environmental data and information to understand the issues and prioritise action.

More important, however, is the opportunity to use AI as a platform to democratise sustainability knowledge, enabling us to drive changes in our own behaviour that benefit the planet now and for future generations.

When we talk about the circular economy we often think about waste management and recycling; food waste, single use plastics, packaging and straws. But the circular economy is not simply a waste issue; a circular economy is very much a sustainable economy.

We should also be thinking about renewable energy, water stewardship, social responsibility, design for longevity, upgrading and disassembly. We should be involving our workforce and communities in our economic cycles. AI is here to help.

The new world

We do not often talk about using AI to drive the democratisation of knowledge. By this, we mean making knowledge more accessible to everyone. AI will play a crucial role in our

evolution to be a more progressive and sustainable society through its ability to package and deliver expert knowledge on an unprecedented scale.

The current system is broken. Few people hold the knowledge and accessing this knowledge costs too much and is inefficient. That is the old world and that must change.

In the new world, we will all possess the knowledge to contribute to sustainability. Technology allows the spread of knowledge without borders. The online delivery of information helps us to avoid travel, reduce costs, ensures everyone gets the messages, and can be updated with ease and continually.

The AI in Sustainability

Technology is a great tool for democratisation of knowledge and processes. It is also potentially very disruptive. AI can now digitise many expensive professional processes, for example, medicine, law, tax advice and accountancy.

This is particularly pertinent in the subset of AI called Expert Automation and Augmentation Software (EAAS). These types of programmes and systems will have a considerable role to play and could be highly disruptive to current business, especially professional services. This technology can be utilised to transform the environmental and sustainability consulting sector as we know it.

Our goal is to use AI to harness the expertise of sustainability leaders and visionaries and make it more cost effective, inspirational and accessible for people to use and share. We can put sustainability knowledge into the hands of business and consumers, giving greater reach and scalability to the advice and knowledge businesses need to improve. It will be a revolution in the way we operate a business, ensure it is compliant, improve our employees' engagement and supply chain performance as well as influence and collaborate with our customers.

Using AI to improve data management, compliance and transparency

Sustainability data is complicated. It comes from many different sources and varies dramatically in quality. AI will help us collate wide-ranging data into easily comparable data sets. It will help us automatically analyse and interpret vast quantities of information, identifying anomalies and delivering sound recommendations. It will also help us to automate all our sustainability, CSR (Corporate social responsibility) and ESG (Environmental, social and governance) reporting requirements.

AI in a sustainability analytics context can also be highly useful from a compliance perspective. For example, if I buy imported products, I can use compliance tools to ensure the supplier meets my sustainability criteria: slave labour, gender equality, work place quality, water pollution, GHG (greenhouse gas) emissions, renewable energy use, organic farming, waste management, and so on.

Putting sustainability into the core of my business drives sustainability around it too. Technology enables transparency and helps to force companies to change. As a company can see its supply chain, so consumers can see how companies are behaving. They can pressure companies to drive change, pressure leadership, push from bottom up.

This is the use of technology to drive the Circular Economy. We will empower the ethical consumer through technology. But is technology enough to make change happen or is what we really need legislation?

Will voluntary engagements like the Plastics Pact really lead to 70% recycling by 2025? Or do we need obligatory targets and penalties?

(Приводится с сокращениями из источника: <http://blog.dittosustainability.ai/going-circular-with-the-fourth-industrial-revolution-4ir>)

Подберите русские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- driverless cars
- Internet of Things (IoT)
- Artificial Intelligence (AI)
- find a happy medium
- circular economy
- waste management
- single use plastics
- sustainable economy
- water stewardship
- Expert Automation and Augmentation Software (EAAS)
- Corporate Social Responsibility (CSR)
- harness the expertise
- Plastics Pact

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 2. Прослушайте и воспроизведите текст на русском языке.

Круговое движение

Экономика замкнутого цикла - вызов для отрасли

Российская газета, 12 апреля 2019 г.

Концепция "Индустрия 4.0", а также обострившееся в мире внимание к вопросам экологии оказывают влияние на все отрасли экономики, и нефтехимия не исключение. Накануне ежегодной конференции "Нефтехимия России и СНГ" компания Globis спросила экспертов отрасли о том, какие последствия эти изменения вызовут в глобальной нефтехимии и как повлияют на развитие отрасли в России.

Переход к экономике замкнутого цикла и связанные с этим структурные изменения спроса на пластмассы являются одним из основных вызовов для отрасли, – считает директор по мировым рынкам – руководитель направления полимеров компании WorleyParsons Антон Твеленев. – Но увеличение объемов рециркуляции пластмасс не обязательно выразится в снижении спроса на пластмассы в целом. Разработка новых сортов пластика по-прежнему является одной из движущих сил развития нефтехимических компаний в мире. Еще один тренд – растущий интерес нефтегазодобывающих компаний к выходу на этот рынок. Он может стать основной

угрозой для производителей нефтехимии, поскольку эти компании обладают большей гибкостью при ценообразовании за счет сырьевой цепочки "от месторождения до потребителя нефтехимии", а также относительно большим опытом и возможностями реализации капиталоемких мегапроектов.

Вторичная переработка и проникновение на рынок вторично переработанных полимеров отражают движение в сторону экономики замкнутого цикла, нацеленной на внедрение технологических и социальных инноваций, – полагает руководитель аналитического центра компании СИБУР Ксения Каретина. – Пластики как материал удачно встраиваются в эту модель, так как лидируют по удельным показателям экологичности (потребление энергии и выбросы углекислого газа в процессе производства), помогают экономить ресурсы и сокращать количество отходов благодаря продлению срока годности продуктов. Главный вызов, с которым предстоит работать отрасли, – эффективная утилизация в конце жизненного цикла продуктов. И многие химические компании видят в этой сфере новые бизнес-возможности и проявляют готовность входить в нее.

Запрет на одноразовый пластик в ЕС встретится с серьезнейшими препятствиями в реализации как со стороны производителей, так и со стороны переработчиков полимеров, – прогнозирует советник по стратегии и нефтепереработке и нефтехимии компании NIS "ГАЗПРОМ НЕФТЬ" Андрей Ворогушин. – Примером могут служить трудности с выполнением законодательных норм по содержанию биокomпонентов в моторных топливах в ЕС, хотя негативные экономические последствия здесь намного меньше, чем при введении запрета на одноразовую упаковку.

Гораздо более реальным подходом является ограничение спроса на нее введением акцизов на производство, увеличением цены одноразовых пластиковых пакетов в супермаркетах, повышением депозитов за одноразовую тару, что будет стимулировать ее возврат на переработку. Вторичная переработка всего пластика также маловероятна.

Однако рост депозита на одноразовую тару может значительно увеличить ее сбор на переработку. Например, бутылочный ПЭТФ может быть переработан в текстильный ПЭТФ. Полистирол и сополимеры стирола можно подвергнуть деполимеризации для возврата мономеров и т.д.

(Источник: <https://rg.ru/2019/04/12/ekonomika-zamknutogo-cikla-vyzov-dlia-otrasli.html>)

Подберите английские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- экономика замкнутого цикла
- увеличение объемов рециркуляции пластмасс
- сырьевая цепочка "от месторождения до потребителя нефтехимии"
- удельные показатели
- капиталоемкий проект
- жизненный цикл продукта
- запрет на одноразовый пластик
- акциз на производство
- бутылочный ПЭТФ

Выполните последовательный перевод текста с листа на английский язык.

Упражнение 3. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Circular Economy Conference

EIB VP Emma Navarro's speech

Copenhagen, October 25, 2018

Good morning everybody,

I am happy to be here today welcoming you to the EIB Circular Economy Conference in this wonderful city of Copenhagen. This is the first EIB conference on circular economy. With this event, organized in the framework of the 60th anniversary of the European Investment Bank, we want to increase awareness of the need to speed-up the circular transition, as well as to enhance and share knowledge and ideas.

This conference could not be more timely. Never before has there been such a strong global consensus on the need to change our economic model, from linear to circular. This fourth industrial revolution is occurring as we speak. This conference today is also the best possible forum to launch two important EIB's initiatives to help stimulate the transformation towards a Circular Economy: the EIB's circular economy guide and the setting up of a working group with some National Promotional Banks.

Europe is at the forefront of the global transition towards a circular economy, going from a "take, make, dispose" model to a "reduce, reuse, recycle" approach. The European Commission presented the first circular economy package in 2015 to support this transition in the EU. EU Member States and cities play a key role in developing this strategy and ensuring a successful implementation. Denmark and Copenhagen are excellent examples.

And more and more, the circular economy concept is attracting increasing attention from the business community and from public and private financiers. The shift to a more circular economy will not only reduce raw material consumption and waste generation. It will also create new business opportunities and open new markets for entrepreneurs. This is a huge opportunity for the European industry.

Now ... what can the European Investment Bank do in circular economy? When the EIB was created alongside the European Union 60 years ago, the concept of circular economy did not exist, nor did many sectors that the EU Bank is now supporting. The EIB has traditionally financed very large infrastructure projects. A fantastic example is the bridge between Denmark and Sweden. A clear success story of European integration.

However, the EIB has also made a certain shift on the investment projects that it targets. And today the EIB is a major partner for circular economy investments. During the last five years we provided financing for an amount of 2.1 billion euro to circular economy projects in different areas ranging from industry, to water management or urban development.

Let me give you an interesting example. I am sure that you are familiar with titanium. This strategic raw material for planes or spacecraft is six times more expensive than steel. It is not easy to buy in Europe and you have to go outside Europe to get rid of the scraps for recycling.

That is why the EIB has financed Eco Titanium: the first EU industrial plant, located in France, to recycle and re-melt titanium. The new recycling plant preserves an important resource,

protects the climate by using state of the art technology, and will create at least 60 jobs. And this is just one example of the multiple projects that we have financed.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.eib.org/attachments/press/speech-navarro-copenhagen-circular-economy-conference-en.pdf>)

Упражнение 4. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Opening Keynote Speech of Frans Timmermans at the Circular Economy Stakeholder Conference

Brussels, February 20, 2018

Good morning ladies and gentlemen,

I am happy to be here today welcoming you to our annual Circular Economy Stakeholder Conference. As with the previous conferences, the number of those wishing to participate greatly exceeded the space we have available. People are probably also watching online.

It does show how important the circular economy is to all of us, and also to our friends and colleagues who have to settle for watching via web stream this time. Good morning, wherever you are.

I must say that by now this is starting to feel like a family reunion, because I see many of the same faces each time we organise these conferences. So whilst we must talk about recycling, I have to be careful not to recycle too much of my old speeches!

We first met like this in 2015. At that time, our cause was not necessarily flavour of the month. We were swimming a little bit against the tide when we spoke about the importance of the circular economy. And to many it was still the great unknown.

So I am really very proud, and you should all be very proud, of the shift that has occurred in the past three years and how people now see these issues. This is testimony to the power of your voices and to the weight of the ideas and evidence which you have brought to the table.

Never before has there been such a strong global consensus on the need to change our economic model. The Sustainable Development Goals we agreed at the United Nations are a comprehensive roadmap for our future. And frankly they are the only viable path for a world facing unprecedented resource and economic challenges.

This fourth industrial revolution – which affects every single human being on this planet – is occurring at breakneck speed. Public opinion has shifted and political opinion has shifted as well. I open newspapers and news websites every morning to see stories about the circular economy, and in particular our fight against plastic waste.

Everybody is on board with the revolution that you are leading.

Even the Queen of England has announced that she is banning single-use plastics on her royal estates!

So that begs the question, what are we doing here today? If everyone agrees with us, are we just going to pat ourselves on the back all day? Of course not! We are here to turn good will and good intentions into good actions and good results. Because that is what our fellow Europeans – and not just Europeans, people worldwide - expect of us.

You know that in December 2015 the Commission presented a Circular Economy Package which proposed an ambitious but still realistic set of measures along the whole product lifecycle.

Just over two years later, we have delivered almost all the initiatives planned, and in the coming year we will put the final pieces on the table. We'll put them to the European Parliament and the Council.

(Приводится с сокращениями из источника: https://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-18-943_en.htm)

Упражнение 5. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на русском языке, а затем выполните последовательный перевод на английский язык.

Выступление Владимира Путина перед участниками II Глобального саммита по производству и индустриализации (GMIS)

Екатеринбург, 9 июля 2019 г.

Дорогие дамы и господа, друзья!

Приветствую вас в одном из крупнейших исторических центров науки, образования и промышленности России – в Екатеринбурге, на Глобальном саммите по производству и индустриализации.

Уже во второй раз подряд он собирает представителей власти, бизнеса, науки, некоммерческих организаций практически со всей планеты. И, по сути, уже сделал серьезную заявку на то, чтобы стать востребованной международной платформой для глубокого обсуждения вызовов новой технологической эпохи.

Хотел бы использовать эту трибуну, благодарю вас за приглашение, для того чтобы еще раз рассказать о подходах России к решению общих фундаментальных, без всякого преувеличения, цивилизационных проблем, о нашем видении характера долгосрочных тенденций, которые определяют глобальное развитие, и тех рисков, с которыми мы уже сталкиваемся или можем столкнуться в самое ближайшее время.

Да, сегодня очевидно, что все более ускоряющаяся технологическая трансформация радикально меняет облик целых регионов, индустрий, принципы производства и бизнес-модели.

Системы искусственного интеллекта, 3D-печать, другие разработки оказывают колоссальное воздействие на эффективность управления и производительность труда.

Казалось бы, вот она, новая промышленность без труб и терриконов. То постиндустриальное общество, свободное от экологических рисков, о котором так мечтали и так грезил футурологи XX века.

Однако надежды на то, что сами по себе новые технологии спасут планету от возрастающего антропогенного влияния, нагрузки, во многом оказались иллюзией. Деграция природы и климата продолжается. И все острее дает о себе знать засухами, неурожаями, природными катаклизмами.

Если ничего не предпринимать, то бурное технологическое развитие не сгладит, а, напротив, обострит весь комплекс экологических вызовов, включая изменения климата и истощение ресурсов.

Так, по прогнозам, уже к середине следующего десятилетия миллиарды коммуникационных устройств и стремительно растущая инфраструктура хранения, обработки и передачи больших данных будут потреблять свыше 30 процентов всего мирового объема электроэнергии. За счет чего будет обеспечена эта гигантская генерация – четкого реального ответа на этот вопрос пока нет.

При этом наращивание производства и потребления энергии на традиционных принципах неминуемо означает новые риски, дальнейшее изменение климата, и уже сейчас четверть всех выбросов CO₂ в атмосферу приходится именно на энергетику. Другие крупнейшие эмитенты парниковых газов – это сельское хозяйство, промышленность, транспорт.

И здесь также пока нет решения, как совместить долгосрочное развитие, наращивание объемов производства и природное благополучие, высокое качество жизни людей. Как сделать так, чтобы цифровая, технологическая революция, роботизация, переход к «интернету вещей» не оказались в ресурсном и экологическом тупике.

Убежден: чтобы обеспечить чистый воздух, воду, продукты питания, а значит, новое качество и продолжительность жизни для миллиардов людей на нашей планете, нужно предложить принципиально новые технологии и технические устройства, менее ресурсозатратные, но гораздо более экологичные.

В этом ряду и так называемые природоподобные технологии, которые воспроизводят естественные процессы и системы, работают по законам природы.

Пример природоподобных технологий – это, как ни странно на первый взгляд прозвучит, термоядерная энергетика, которая фактически является подобием производства тепла и света в недрах нашей звезды – в недрах Солнца.

Потенциально мы можем получить колоссальный, неисчерпаемый и безопасный источник энергии. Но и в случае с термоядерной энергетикой, и в решении других фундаментальных задач мы добьемся успеха только в том случае, если наладим широкое международное сотрудничество, взаимодействие государств, бизнеса, объединим усилия ученых, представляющих самые разные научные школы и направления. Если технологическое развитие станет действительно глобальным и его не будут дробить и сдерживать попытки монополизировать прогресс, ограничить доступ к образованию, поставить барьеры на пути свободного обмена знаниями и идеями.

Сейчас в России запускаются масштабные научно-технологические программы, и они будут иметь мощное природосберегающее, экологическое измерение, в том числе это касается таких направлений, как искусственный интеллект, новые материалы, геномные технологии и «чистые» решения для сельского хозяйства, портативные источники энергии, технологии ее передачи и хранения.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://kremlin.ru/events/president/news/60961>)

Упражнение 6. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Recycling, biomimicry, “The Blue Economy” by Gunter Pauli, January 2012, World Economic Forum, take-make-dispose model, Horizon 2020, Zimbabwe, \$2,326,413, McKinsey matrix, Dutch companies, € 500 billion by 2050, EU Directorate-General for the Environment, January 18, 2019, Sydney, freephone number 00 800 6 7 8 9 10 11, 27 Member States, Belgium, Kurchatov Institute, UNIDO, Primakov National Research Institute of World Economy, May 24, 2018, IR 4.0, nature-like technologies, 10 billion people, Chicago, German chancellor Angela

Merkel, Monday, Saturn, Helmut Kohl, the Vistula, GMIS, OPCW, 1852, June 4, 2019, Black Forest, Kilimanjaro, 8 800 777 77 10, the 3rd rock from the Sun, January 9, 1996, UAE.

Упражнение 7. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. The circular economy (CE) was further modelled by British environmental economists David W. Pearce and R. Kerry Turner in 1989.
2. Promoting a circular economy was identified as national policy in China's 11th five-year plan starting in 2006.
3. The emissions reduction commitments made by 195 countries at the COP 21 Paris Agreement, are not sufficient to limit global warming to 1.5 °C.
4. A US manufacturing company for computer technology Dell was the first company to offer free recycling to customers and to launch to the market a computer made from recycling materials from a verified third party source.
5. The Platform for Accelerating the Circular Economy (PACE) members include global corporations like IKEA, Coca-Cola along with governmental partners and development institutions from Denmark, The Netherlands, Finland, Rwanda, UAE, China, and beyond.
6. In the field of nature-like technologies, we need to use three things. The first is to understand how nature behaves. The second is to imitate it with the help of new technology, and the third is to use it for industrial purposes.
7. The convergence of nanotechnology, biotechnology, information technology, and cognitive science (NBIC) has the potential to create machines, tools, methods and business models that can significantly enhance economic performance.
8. The European Union plans for a circular economy are spearheaded by its 2018 Circular Economy Package.
9. Biomimicry is a new discipline that studies nature's best ideas and then imitates these designs and processes to solve human problems. Studying a leaf to invent a better solar cell is an example.
10. CE could boost Europe's resource productivity by 3 percent by 2030, generating cost savings of €600 billion a year and €1.8 trillion more in other economic benefits.

Упражнение 8. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- When you talk about "saving the planet" you turn it into an ethical question, and I think you won't solve problems if they are ethical. (Michael Braungart)
- In the end, the term 'circularity' may just be one way to make us aware that we need a more encompassing, integrated and restorative sustainability path that includes people as much as technology and nature. (Michiel Schwarz)
- Part of our problem in moving towards circularity is most people neither see the importance of it nor exactly know how to do it. (John Elkington)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях и мероприятиях: GMIS, UNIDO, World Circular Economy Forum (WCEF), Global Forum on Nature-Like and Convergent Technologies

for Inclusive and Sustainable Industrial Development (ISID). **Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.**

Упражнение 9. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. Основные принципы экономики замкнутого цикла основаны на возобновлении ресурсов, переработке вторичного сырья, переходе от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии.
2. В Китае принято законодательство по продвижению экономики замкнутого цикла; в Южной Корее принята аналогичная «Стратегия зеленого развития» (Green Growth Strategy); в Японии строят «Общество правильного материального цикла».
3. Согласно докладу 2014 г., подготовленному Мировым экономическим форумом, фондом Эллен Макартур и консалтинговой компанией McKinsey & Company, заикливание производства может приносить мировой экономике ежегодно 1 трлн. долл. к 2025 г., а также в ближайшие пять лет создать 100 тыс. новых рабочих мест, сэкономив 500 млн. долл. на материалах и предотвратив появление 100 млн. тонн отходов.
4. Повестка циркулярной экономики в России во многом фокусируется на проблеме уменьшения объемов захоронения бытовых отходов. По состоянию на 2018 г. в России перерабатывается около 7% твердых коммунальных отходов.
5. На состоявшемся в октябре 2018 г. в МГУ круглом столе по внедрению принципов экономики замкнутого цикла в России Министерство промышленности и торговли РФ представило Стратегию развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г.
6. В России происходит бурный рост сервисов совместного потребления, позволяющих рационально использовать вещи, автомобили и недвижимость. Объем российской экономики совместного потребления в 2017 г. составил около 270 млрд рублей.
7. Внедрение экономики замкнутого цикла по разным оценкам может дать увеличение ВВП до 12-15%.
8. В 2015 году в Санкт-Петербурге впервые в России прошла международная конференция «Циклическая экономика как контекст инноваций в XXI веке».
9. Экономика замкнутого цикла рассматривается как часть Четвертой промышленной революции, в результате которой в целом повысится рациональность пользования ресурсами, в том числе природными, экономика станет более прозрачной, предсказуемой, а ее развитие быстрым и системным.
10. Россия лидирует в темпах сокращения объемов сжигания попутного нефтяного газа, который теперь используется крупными нефтехимическими компаниями в производстве полимеров.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

Экономика замкнутого цикла: интервью с Вальтером Штахелем, специалистом по циклической экономике, автором книги «От колыбели к колыбели»

<p>Question: Please tell us about the circular economy model/principles of cradle to cradle.</p>	<p>Вопрос: Расскажите о модели экономики замкнутого цикла или, иными словами, о принципе «от колыбели к колыбели».</p>
<p>Walter Stahel: When we first started having the waste discussion in the 1970s – when most waste was simply dumped in landfill – somebody coined the term ‘cradle to grave’, which put the emphasis on having better quality graves for waste; this to me was not really progress. As a reaction, I started using the term ‘cradle to cradle’, which emphasized that graves are the solution of last resort. The reason why I prefer the term ‘circular economy’ or ‘loop economy’ to ‘cradle to cradle’ is the word economy, because it is the economics that, for me, are the most important thing. And if we look at the economics, then it’s very clear that the smallest loops – in other words, reusing, repairing, re-manufacturing and re-marketing goods and components in an industrial context – is where you get the biggest financial benefit, that being the lowest price for the consumer or the highest profit margin for the manufacturer.</p>	<p>Вальтер Штахель: В 1970-е гг. основным способом утилизации отходов были мусорные свалки. Обсуждение этого вопроса породило понятие «от колыбели до могилы» и вращалось вокруг повышения качества могильников для мусора, что, по моему мнению, нельзя было называть прогрессом. В ответ я начал использовать термин «от колыбели к колыбели», придавая особое значение тому, что «могилы» — это крайняя мера. Термину «от колыбели к колыбели» я предпочитаю выражения «экономика замкнутого цикла» или «циклическая экономика», поскольку в них используется слово «экономика». Изучив экономическую сторону вопроса, мы сразу поймем, что даже самые малые циклы — повторное использование, восстановление, модернизация и повторный маркетинг товаров и компонентов в промышленности — приносят большую финансовую выгоду. Причина тому — минимальные затраты для покупателя и максимальная прибыль для изготовителя.</p>
<p>Question: Could you give some examples of how circular economy might be applied.</p>	<p>Вопрос: Можете привести примеры применения экономики замкнутого цикла?</p>
<p>Walter Stahel: Some applications of the circular economy are actually quite old, and we may not realize the number of things we already do that fit into the circular economy. Take, for example, the concepts of re-using, re-marketing and repairing – the biggest success story regarding these ideas is eBay and all the other national and regional websites that allow people to sell used goods consumer to consumer, or business to consumer. Of course, before eBay, we had flea markets and second-hand clothes shops, but what exists today is a huge global re-marketing platform, which is exactly what we are trying to achieve with the circular economy model.</p>	<p>Вальтер Штахель: Есть области, где экономика замкнутого цикла применяется многие годы, и мы даже можем не осознавать тех явлений нашего мира, что уже отвечают ее критериям. Возьмем, например, концепции повторного использования, повторного маркетинга товаров и компонентов или ремонта и восстановления. Ярчайшим примером их успешного применения является компания eBaу или любой другой национальный или региональный сайт, при помощи которого бывшие в употреблении товары продаются потребителем потребителю (с2с) или коммерческой компанией потребителю (b2c). И хотя до eBaу существовали блошинные рынки или одежные комиссионные магазины, то что мы имеем сегодня — это огромная глобальная платформа повторного маркетинга. По сути, это как раз то, чего мы пытаемся достичь в рамках модели экономики замкнутого</p>

	цикла.
Question: What is the business model behind circular economy? Profitability is generally a core aim of any business model. Does the same go for circular economy?	Вопрос: Какая бизнес-модель лежит в основе экономики замкнутого цикла? Любая бизнес-модель, как правило, ориентирована на получение прибыли. Экономика замкнутого цикла не исключение?
<p>Walter Stahel: The business model of renting goods has always existed in the industrial economy, but in a circular economy this is expanded to include a much wider range of items. If we can rent cars, apartments and offices, why not also rent clothes? Renting robes or uniforms for special occasions is common, so why not other sorts of clothes? Rental handbags is today one of the big growth businesses, while renting tools and equipment is commonplace on building sites (business to business), particularly where specialized tools and equipment are required. Consumers can rent computers and mobile phones at almost any airport.</p> <p>The circular economy also favors 'shared' goods as services, such as public transport, including railways, airlines, metro buses, city bikes and taxis, as well as pay-roads, toll bridges and toll tunnels. In all of these transactions, you are buying performance. You buy the right to use the item, but with the security of knowing that its performance is guaranteed, and its life cycle will be properly managed.</p>	<p>Вальтер Штахель: Бизнес-модель аренды товаров всегда существовала в рамках индустриальной экономики, однако в экономике замкнутого цикла она охватила гораздо более широкий набор товаров. Если мы можем взять в аренду машину, квартиру или офис, то почему бы не арендовать одежду? Аренда одежды для особых случаев стала привычной, но почему бы не брать напрокат и другие виды одежды? Аренда дамских сумочек пока еще только развивается, а аренда инструментов и оборудования для строительных площадок уже стала привычным явлением. Практически в любом аэропорту потребители могут арендовать компьютеры и мобильные телефоны.</p> <p>Экономика замкнутого цикла благоприятствует и коллективному потреблению товаров как услуг, что можно наблюдать на примере общественного транспорта, включая железные дороги, авиацию, метро, муниципальные велосипеды и такси, а также платные дороги, мосты и туннели. Во всех этих операциях вы приобретаете результат. Вместе с приобретением права использовать предмет вы получаете уверенность в гарантированном результате и в том, что было обеспечено надлежащее управление жизненным циклом этого предмета.</p>
Question: The model seems quite efficient for traditional goods and services. What about high tech?	Вопрос: Описанная модель кажется довольно эффективной для традиционных товаров и услуг. А как насчет сферы высоких технологий?
Walter Stahel: Actually, the latest developments in this area are in the field of electronics. We all use the Internet, smart phones, cloud computing, e-banking, and so on. With all of these technological devices, people forget that they're using satellites to provide their service. Even when simply using an automated teller machine to get money when you're abroad, this transaction goes via	Вальтер Штахель: Одной из последних сфер, на которую распространилась покупка результата, стали электронные товары. Мы все используем Интернет, смартфоны, облачные технологии, электронные банковские услуги и тому подобное, забывая, что для обеспечения их работы используются спутники. Даже при простейшем снятии денег в банкомате,

<p>the cloud, via the Internet, and via satellites. GPS is used everywhere today, from aviation and logistics, shipping and oil drilling to the cars we drive. In all these cases, we are buying a service that we have no responsibility to maintain; we just enjoy its performance with satisfaction.</p> <p>The performance economy takes the principles of the circular economy to the extreme, where we no longer buy goods but simply services. To a certain degree, we as consumers, businesses – even politicians – are already fully engaged in this new economy.</p>	<p>когда вы находитесь за рубежом, задействуются облачная среда, Интернет и спутники. Сегодня GPS используется практически во всех отраслях, начиная с авиации и материально-технического обеспечения, перевозки грузов и добычи нефти и заканчивая нашими автомобилями. Во всех этих случаях мы приобретаем услугу без какой-либо ответственности за содержание товара. Мы просто получаем удовольствие от результата.</p> <p>Экономика результата будет использовать принципы экономики замкнутого цикла до тех пор, пока мы не перестанем покупать товары и, наконец, переключимся просто на услуги. В определенной мере мы как потребители, бизнесмены и даже политики уже включились в эту новую экономику.</p>
<p>Question: What’s your view on the taking back of materials, as relating to the re-use or disposal of toxic materials?</p>	<p>Вопрос: Что Вы думаете о возврате материалов в контексте повторного использования или уничтожения токсичных веществ?</p>
<p>Walter Stahel: If a company retains the ownership of its goods and materials, it has an incentive not to put any toxic materials into the product. If it has to include them, it will do so in such a way that it’s easy to take them back and separate them out, being especially careful not to integrate them into materials or products in such a way that they can’t be taken out. This is especially true for the very expensive materials, such as rare earth elements that are used in electronics and IT products, which cannot be recycled.</p>	<p>Вальтер Штахель: Сохранение права собственности на товар стимулирует компании отказываться от использования токсичных веществ в продукте. Если же их использования избежать невозможно, компания предпримет меры к упрощению процесса их извлечения и отделения и приложит большие усилия к тому, чтобы не допустить обратного. Особенно верным это утверждение становится в отношении дорогостоящих веществ, например, редкоземельных элементов, используемых в электрических и цифровых товарах, не подлежащих переработке.</p>
<p>Question: Why do you think the circular economy model hasn’t spread further afield?</p>	<p>Вопрос: Почему Вы считаете, что экономика замкнутого цикла не получила широкого распространения?</p>
<p>Walter Stahel: It’s simply because the problems we have been discussing are mostly problems of industrialized countries, such as in Europe and North America. Developing countries have a completely different problem. They have a scarcity of resources, including goods, skills and food. In situations of scarcity, the best strategy that we have is mass production to produce cheap goods to raise the quality of life of the population.</p> <p>In emerging economies, like China, once they have a stock of infrastructure, goods and public services, they can then start to care for this</p>	<p>Вальтер Штахель: Только потому, что проблемы, которые мы обсуждали, свойственны главным образом промышленно развитым государствам Европы и Северной Америки. Перед развивающимися странами стоят совершенно другие проблемы, связанные с нехваткой ресурсов, квалифицированной рабочей силы, товаров и продуктов питания. В условиях дефицита наилучшей стратегией повышения уровня жизни населения оказывается массовое производство недорогих товаров.</p>

<p>stock and carry out proper operation and maintenance processes. However, if you consider countries in Africa where poverty and scarcity is the rule, the circular economy is not much use to them. They first have to accumulate wealth before they can build stocks of infrastructure and goods, which they can then maintain and conserve.</p>	<p>Страны же с переходной экономикой, например, Китай, сформировав инфраструктуру, запасы товаров и систему общественных услуг, могут заняться их обслуживанием, надлежащей эксплуатацией и поддержанием в рабочем состоянии. Что касается бедных и испытывающих недостаток ресурсов африканских стран, экономика замкнутого цикла в их условиях бесполезна. Перед тем как начать накопление запасов товаров и развитие инфраструктуры, которые они смогут обслуживать и сохранять, им необходимо достигнуть некоторого уровня благосостояния.</p>
<p>Question: Do you mean to say that cradle to cradle will never be a global model?</p>	<p>Вопрос: Вы считаете, что принцип «от колыбели к колыбели» никогда не станет глобальной моделью?</p>
<p>Walter Stahel: Never. It's already used in less developed countries, but only because of poverty. People are forced to repair and re-manufacture goods but in a very 'low tech' way. They are also recycling in a very polluting way. The recycling smelters in Africa and Asia burn electronic products in order to recover the rare earth elements. So, many of the less developed countries are already applying cradle to cradle principles, but – ironically – in a disastrous way for the environment and human health.</p> <p>The traditional, linear concept of the industrial economy still has many advantages for economic actors, and one is that you externalize the cost of risk and waste. Currently there is no legislation that would force a business to internalize these costs. If you can externalize it to the nation states and consumers, then your profit margin is higher, you make more money.</p>	<p>Вальтер Штахель: Экономика замкнутого цикла никогда не будет глобальной моделью. Она уже пришла в развивающиеся страны, но лишь из-за их бедности. Население этих стран вынуждено восстанавливать и полностью модернизировать продукты, но делается это на низком технологическом уровне. Повторное использование товаров в этих странах сопровождается высоким уровнем загрязнения. На африканских и азиатских перерабатывающих заводах электронные приборы сжигают для извлечения редкоземельных элементов. Так что выходит, что многие не самые развитые страны уже применяют принципы экономики замкнутого цикла, однако по иронии судьбы при этом они наносят урон окружающей среде и здоровью своих граждан.</p> <p>Традиционное, линейное понятие индустриальной экономики до сих пор имеет множество преимуществ в глазах субъектов экономической деятельности, и одно из них — возможность экстернализации стоимости риска и отходов производства. Если вы можете переложить эту стоимость на государство или потребителей, ваша прибыль увеличится, вы получите больше денег.</p>
<p>Question: What are key obstacles on government level, and what could be the solutions?</p>	<p>Вопрос: Какие основные препятствия на государственном уровне Вы видите и как их преодолеть?</p>
<p>Walter Stahel: These are mostly to do with</p>	<p>Вальтер Штахель: Главным образом они</p>

<p>the existing frameworks conditions in the current economy. Basically, policymakers are still living in the industrial economy – in other words, if they want to create jobs or do something to grow the economy, the only thing they can think of is a programme like ‘Cash for Clunkers’, for example. They want to scrap cars that are just eight or nine years old and make people buy new cars. They completely ignore the alternative, which would be to re-manufacture the engines of these cars, because it’s mostly in the engine where you can improve the environmental performance of the car. Re-manufacturing engines would probably cost about the same as what the Cash for Clunkers initiative paid and it would maintain 80% of the material investment in the car, which is the body, and make it a better car. However, I think the biggest impact that policymakers could make is with regard to taxation. If we had ‘sustainable taxation’, which would be a tax on non-renewable resources (energy and materials) and no tax on renewable resources—and work, human labour, is a renewable resource—it would give activities of the circular economy an immediate incentive.</p>	<p>связаны с существующей экономической моделью. Политики в основном живут в индустриальной экономике. Иными словами, если они хотят создать новые рабочие места или предпринять меры по развитию экономики, все, что доступно их пониманию, — это программы наподобие «Деньги за драндулеты» (Cash for Clunkers). Они хотят отправить на свалку машины, которым больше восьми или девяти лет, и заставить людей покупать новые. При этом они совершенно игнорируют альтернативный вариант, заключающийся в полной модернизации двигателей, а ведь экологические характеристики определяются главным образом ими. Полная модернизация двигателя, возможно, будет стоить столько же, сколько расходуется в рамках программы «Деньги за драндулеты», но позволит сохранить 80% материальных вложений в машину. На мой взгляд, самое значимое, что политики могут сделать, — изменить систему налогообложения. Внедрение системы социально-ответственного налогообложения, то есть обложения налогами невозобновляемых ресурсов (энергии и сырья) и освобождения от налогов возобновляемых, к которым относится и человеческий труд, оказалось бы огромным стимулом для развития экономики замкнутого цикла.</p>
---	---

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.makingitmagazine.net/?p=6793>)

Упражнение 2. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

TED Talk by Regina Dugan, director of DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency)

TED2012, March 2012

You should be nice to nerds. In fact, I'd go so far as to say, if you don't already have a nerd in your life, you should get one. I'm just saying. Scientists and engineers change the world. I'd like to tell you about a magical place called DARPA where scientists and engineers defy the impossible and refuse to fear failure. Now these two ideas are connected more than you may realize, because when you remove the fear of failure, impossible things suddenly become possible.

If you want to know how, ask yourself this question: What would you attempt to do if you knew you could not fail? If you really ask yourself this question, you can't help but feel uncomfortable. I feel a little uncomfortable. Because when you ask it, you begin to understand how the fear of failure constrains you, how it keeps us from attempting great things, and life gets dull, amazing things stop happening. Sure, good things happen, but amazing things stop happening.

Now I should be clear, I'm not encouraging failure, I'm discouraging fear of failure. Because it's not failure itself that constrains us. The path to truly new, never-been-done-before things always has failure along the way. We're tested. And in part, that testing feels an appropriate part of achieving something great. Clemenceau said, "Life gets interesting when we fail, because it's a sign that we've surpassed ourselves."

In 1895, Lord Kelvin declared that heavier-than-air flying machines were impossible. In October of 1903, the prevailing opinion of expert aerodynamicists was that maybe in 10 million years we could build an aircraft that would fly. And two months later on December 17th, Orville Wright powered the first airplane across a beach in North Carolina. The flight lasted 12 seconds and covered 120 feet. That was 1903.

One year later, the next declarations of impossibilities began. Ferdinand Foch, a French army general credited with having one of the most original and subtle minds in the French army, said, "Airplanes are interesting toys, but of no military value." 40 years later, aero experts coined the term transonic. They debated, should it have one S or two? You see, they were having trouble in this flight regime, and it wasn't at all clear that we could fly faster than the speed of sound. In 1947, there was no wind tunnel data beyond Mach 0.85. And yet, on Tuesday, October 14th, 1947, Chuck Yeager climbed into the cockpit of his Bell X-1 and he flew towards an unknown possibility, and in so doing, he became the first pilot to fly faster than the speed of sound. Six of eight Atlas rockets blew up on the pad. After 11 complete mission failures, we got our first images from space. And on that first flight we got more data than in all U-2 missions combined. It took a lot of failures to get there.

Since we took to the sky, we have wanted to fly faster and farther. And to do so, we've had to believe in impossible things. And we've had to refuse to fear failure. That's still true today. Today, we don't talk about flying transonically, or even supersonically, we talk about flying hypersonically -- not Mach 2 or Mach 3. At Mach 20, we can fly from New York to Long Beach in 11 minutes and 20 seconds. At that speed, the surface of the airfoil is the temperature of molten steel -- 3,500 degrees Fahrenheit. We are essentially burning the airfoil as we fly it.

DARPA's hypersonic test vehicle is the fastest maneuvering aircraft ever built. We've flown twice. But we collected more hypersonic flight data than in 30 years of ground-based testing combined. And in the second flight, three minutes of fully-controlled, aerodynamic flight at Mach 20. We must fly again, because amazing, never-been-done-before things require that you fly. You can't learn to fly at Mach 20 unless you fly. And while there's no substitute for speed, maneuverability is a very close second.

If a Mach 20 glider takes 11 minutes and 20 seconds to get from New York to Long Beach, a hummingbird would take, well, days. You see, hummingbirds are not hypersonic, but they are maneuverable. In fact, the hummingbird is the only bird that can fly backwards. It can fly up, down, forwards, backwards, even upside-down. And so if we wanted to fly in this room or places where humans can't go, we'd need an aircraft small enough and maneuverable enough to do so.

This is a hummingbird drone. It can fly in all directions, even backwards. It can hover and rotate. This prototype aircraft is equipped with a video camera. It weighs less than one AA battery. It does not eat nectar. In 2008, it flew for a whopping 20 seconds, a year later, two minutes, then six, eventually 11. Many prototypes crashed -- many. But there's no way to learn to fly like a hummingbird unless you fly. It's beautiful, isn't it. Wow. It's great. Matt is the first ever hummingbird pilot.

(Приводится с сокращениями из источника:
https://www.ted.com/talks/regina_dugan_from_mach_20_glider_to_humming_bird_drone/transcript?referrer=playlist-technology_designed_by_nature)

Упражнение 3. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Patricia Espinosa, Executive Secretary of the United Nations Framework Convention on Climate Change: Circular Economy Is Crucial for Climate Protection

UN Climate Speech, February 8, 2019

It is a pleasure to return to Bauhaus University and continue this lecture series.

The last time I was here, I spoke about the underpinnings of the climate change regime, the urgency of our situation, what the global community is doing about it, and your role in all of this.

I made the point that in addition to our current challenges related to climate change, the next few decades will also see a significant rise in the global population. Emerging economies are already building infrastructure to deal with this rise, while more developed economies must replace infrastructure built decades ago.

This puts us in a tough spot: we know how we've always built that infrastructure—how we've always used materials in general—has a negative impact on the environment. But unless we'd like to see an utter collapse in the global economy, we can't snap our fingers and stop building or producing things. It's clear we must find more efficient ways to design, build, and maintain our buildings and our infrastructure. One of the biggest changes we need—especially in developed countries—is an attitude change.

I'm specifically referring to the use and dispose society we've become. In our homes and our businesses. When we discuss climate change, and reducing emissions, we tend to focus on the end product. But, as I discussed with students during my last visit, this is surface-green only. From design to supply chain to final product, the entire system must be thought out more carefully.

Today, I'm here to talk about an idea that will help get us there. It's not a new or revolutionary idea, nor—unfortunately—does it receive much attention by governments or business. But it can be part of the positive tipping point when it comes to addressing climate change and building a more sustainable future.

It's something that each of you can begin adopting today and incorporate into your professional work. And that's the idea of the circular economy. Circular economy: it sounds like a catchphrase that a group of global economists put together. But what does it mean, and how does it really work?

Let me share a story with you. It's the story of an entrepreneur. He heads up a small company in France. After some intensive market research he's identified a lucrative opportunity.

He's discovered that there's a particular kind of metal that people in his community are simply throwing away after they use it. This metal isn't worth very much. But if you put enough of it together and melt it down—if you re-purpose it—well, you can make a handsome profit.

This man doesn't have a business degree, but he knows people. And his interviews with prospective buyers tell him that if he acts quickly, he'll establish a clear competitive advantage and capture a significant market share.

But he runs into a challenge. The only place that can melt down or re-purpose this kind of metal is in England. Remember, he's in France—he's got to cross the channel. Flying it over isn't an option. He's got a supply chain problem.

But his research tells him it's still worth it. He takes a chance. He secures a boat, a crew, loads up the metal and sets out. He almost gets there. As he approaches the looming white cliffs of Dover near Kent, he runs into a problem—a very big problem.

Subsequent investigations have not precisely identified what exactly happened, but just off the coast, the man's boat sinks, along with the metal.

Yes, this story has a bad ending. But it's a story that has a different message for us—something that directly relates to our subject.

Because what I've not told you is that our intrepid recycler, this pioneer of the circular economy, as we call it now... died approximately 3,000 years ago.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://unfccc.int/news/circular-economy-is-crucial-for-climate-protection-patricia-espinosa>)

УРОК 5

WAR CONFLICTS AND MIGRATION

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

By Robert Malley, December 28, 2018

In a world with fewer rules, the only truly effective one is knowing what you can get away with. The answer today, it turns out, is: quite a lot.

As the era of uncontested U.S. primacy fades, the international order has been thrown into turmoil. More leaders are tempted more often to test limits, jostle for power, and seek to bolster their influence – or diminish that of their rivals – by meddling in foreign conflicts. Multilateralism and its constraints are under siege, challenged by more transactional, zero-sum politics. Instruments of collective action, such as the UN Security Council, are paralysed; those of collective accountability, including the International Criminal Court, are ignored and disparaged.

Nostalgia can be deceptive. Too fond a portrayal of the era of Western hegemony would be misleading. Iraq's chemical weapons use against Iran in the 1980s; the 1990s bloodletting in Bosnia, Rwanda, and Somalia; the post-9/11 wars in Afghanistan and Iraq; Sri Lanka's brutal 2009 campaign against the Tamils; and the collapse of Libya and South Sudan: all these happened at a time of – in some cases because of – U.S. dominance and a reasonably coherent West. A liberal and nominally rules-based order hardly stopped those setting the rules from discarding them when they saw fit. The erosion of Western influence, in short, looks different from Moscow, Beijing, and the global south than it does from Brussels, London, or Washington.

As the West's influence declines, accelerated by U.S. President Donald Trump's contempt for traditional allies and Europe's struggles with Brexit and nativism, leaders across the world are probing and prodding to see how far they can go.

In their domestic policies, many of those leaders embrace a noxious brew of nationalism and authoritarianism. The mix varies from place to place but typically entails rejection of international institutions and rules. There is little new in the critique of an unjust global order. But if once that critique tended to be rooted in international solidarity, today it stems chiefly from an inward-looking populism that celebrates narrow social and political identity, vilifies minorities and migrants, assails the rule of law and independence of the press, and elevates national sovereignty above all else.

Trump may be the most visible of the genre, but he is far from the most extreme. The wind is in the sails of strongmen worldwide. They realize, at times perhaps to their surprise, that constraints are crumbling, and the behavior that results often fuels violence or crises. Myanmar's mass expulsion of 700,000 Rohingya, the Syrian regime's brutal suppression of a popular uprising, the Cameroonian government's apparent determination to crush an Anglophone insurgency rather than tackle the grievances fueling it, the Venezuelan government's economic warfare against its own people, and the silencing of dissent in Turkey, Egypt, and elsewhere are but a few examples. All are motivated in part by what leaders perceive as a yellow light where they used to see solid red.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.crisisgroup.org/global/10-conflicts-watch-2019>)

Подберите русские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- jostle for power
- meddle in foreign conflicts
- zero-sum politics
- domestic policy
- assail the rule of law
- fuel violence
- suppression of a popular uprising
- crush an insurgency
- vilify minorities
- silence dissent

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 2. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте выступление. Воспроизведите текст на русском языке.

Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения»

Москва, 11 июня 2019 г.

Уважаемый Александр Александрович,

Коллеги, Вольфганг (очень рад видеть здесь Вольфганга Ишингера и других зарубежных друзей),

Хотел бы подтвердить нашу полную поддержку этого формата, который устоялся, стал традиционным. Он называется «Примаковские чтения». Растет «вес» этого форума. За пять лет он стал одной из наиболее авторитетных, представительных международных экспертных площадок. Думаю, что это закономерно, поскольку так или иначе все, что связано с именем Евгения Максимовича Примакова, просто «обречено» на успех, учитывая богатейшее интеллектуальное наследие, которое оставил этот выдающийся государственный, политический деятель и ученый.

Для отечественных дипломатов особенно важен и ценен вклад Евгения Максимовича в формирование концептуального фундамента современной внешней политики России, укрепление ее позиций на международной арене, комплексное осмысление тех процессов, которые разворачиваются в мире и носят весьма сложный и неоднозначный характер. Все мы помним выдвинутые Е.М.Примаковым внешнеполитические принципы – самостоятельность, независимость, многовекторность, открытость, предсказуемость. Все они прошли проверку временем и отражены в утвержденной Президентом В.В.Путиным очередной редакции Концепции внешней политики Российской Федерации.

Такая философия совместной созидательной работы особенно востребована сегодня, когда ситуация в мире остается напряженной, а вызовов и угроз не становится меньше. К

сожалению, – и об этом не раз приходилось говорить – главной помехой на пути к коллективному объединению усилий остается упорное нежелание небольшой группы западных государств во главе с США признать современные международные реалии.

Сегодня в попытке обеспечить односторонние геополитические преимущества, сохранить статус единственного центра принятия решений – при согласии или прямой поддержке своих союзников – США продолжают наносить мощные удары по сформированной по итогам Второй мировой войны архитектуре международной безопасности. Стремятся разрушить или подвергнуть под свои узкокорыстные задачи режимы контроля над вооружениями. Сеют хаос и разжигают конфликты в различных регионах мира. За примерами далеко ходить не надо – это выход Вашингтона под надуманным предлогом из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, из «иранской ядерной сделки», нагнетание напряженности в зоне Персидского залива, попытки свергнуть законное правительство в Венесуэле. В этом ряду была и поддержка прежних киевских властей в их упорном нежелании выполнять взятые на себя международные обязательства в рамках минского «Комплекса мер», который призван преодолеть разрушительные последствия антиконституционного государственного переворота в феврале 2014 года.

Вместе с тем убежден, что негативная тенденция не носит необратимого характера. Для ее преодоления необходимо прекратить идеологизацию внешней политики, отказаться от архаичных методов военно-политического, экономического, информационного сдерживания, перестать «изобретать велосипеды» и начать в полной мере задействовать масштабный потенциал таких универсальных механизмов глобального управления, как ООН и ее Совет Безопасности, а также «Группа двадцати».

(Приводится с сокращениями из источника: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3681351)

Подберите английские эквиваленты к следующим словосочетаниям. Подумайте над возможными синонимическими конструкциями.

- укрепление позиций на международной арене
- многовекторность, открытость и предсказуемость
- концепция внешней политики Российской Федерации
- односторонние геополитические преимущества
- архитектура международной безопасности
- контроль над вооружениями
- Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
- иранская ядерная сделка
- нагнетание напряженности
- свергнуть законное правительство
- взять на себя международные обязательства
- антиконституционный государственный переворот
- носить необратимый характер

- идеологизация внешней политики
- методы военно-политического, экономического, информационного сдерживания

Выполните последовательный перевод текста с листа на английский язык.

Упражнение 3. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Speech by Peter Maurer, President of the International Committee of the Red Cross, at the 19th Annual Asian Investment Conference in Hong Kong

April 8, 2016

Excellencies, distinguished guests, ladies and gentlemen,

It's a pleasure for me to be here today, at the 19th Asian Investment Conference.

Over the past four days, you have listened to a great number of business leaders from across the world. I think, I may actually be the only representative of a humanitarian organization speaking at this year's conference, so let me be frank: I, too, am here to present my business.

But I also want to talk to you about what we see in those places, where most of the big businesses have closed, were forced out, or bombed out and those which are left – the small and medium enterprises – often work at high risk and in extremely difficult circumstances in and around disrupted markets. Moreover, some of those, which are still there, may be largely thriving on war economies: with high risk, high return and most likely with some harmful impact on sustainable, long-term development.

The International Committee of the Red Cross (ICRC) was founded over 150 years ago, with a mandate to assist and protect victims of war. 15,000 staff work in over 80 countries, with a budget of 1.7 billion US Dollars, a budget, which has almost doubled over the last five years. Our operational activities cover the whole range of human needs in wartime and engagement on the respect of international humanitarian law (IHL): food and shelter, water and water infrastructure, health care and war surgery, psychosocial programs for survivors of sexual violence, ways to get in touch with lost family members, work on prison conditions and rehabilitation, engaging with all armed actors about respecting the law of armed conflict and the list goes on.

As a neutral, independent, and impartial humanitarian organization, we work in warzones, alongside victims of war, and alongside those who carry weapons, whatever their motivation or ideology. It is this proximity, from the Syrian frontlines to the Iraqi desert, from Afghanistan's mountain regions to Congo's darkest corners, that gives us a unique insight into what triggers, feeds, and – sometimes – ends conflicts. And we try to go beyond analysis and see how humanitarian action can be part of more comprehensive stabilization efforts.

These insights matter for business, because zones of fragility - high levels of violence, underdevelopment, injustice and massive governance problems and corruption are expanding and adding up to a new normal.

Let's take a step back: across the world, the number of wars is decreasing. That should be good news. But in reality only the number of all-out international armed conflicts are decreasing. Internal armed conflict and lengthy violent situations are increasing. We see a new type of conflict and violence emerging, with new dynamics that create new challenges for humanitarian responders:

- Protracted conflicts that are ever longer in duration and affect basic social delivery systems – for example in Afghanistan, Iraq, Somalia or Israel and the occupied Palestinian Territory but also in the Philippines and in Myanmar's minority regions.
- Regionalized conflicts that spill over into neighboring countries – like the violence in northern Nigeria that is affecting Niger, Chad, Cameroon and other countries in the region; or the Syrian conflict, which has destabilized the entire Middle East and the Libyan implosion endangering stability from the Sahel to the Mediterranean; or the Ukrainian crisis, which has negatively impacted the Russian-EU economic development.
- We see volatile conflicts spiked with terror tactics and spread through the ideological battleground of social media and the reality of the frontlines of the fight against extremism – from Iraq to Africa, from Baghdad to Istanbul, to Paris, Brussels and Lahore.
- Highly politicized and increasingly polarized conflicts with few perspectives for political settlements have added up over the past years: Ukraine, Syria, and Yemen, for example.
- Battlefields that extend into cities and civilian's communities, with bombing and attacks in densely populated areas – Aleppo, Homs, Luhansk, Benghazi have become emblematic places of urban destruction.
- Violence imposed by new actors, which mix political, criminal and business interests in amorphous structures; Central America and in particular again urban areas come to mind as 18 of the 20 most violent cities in the world are situated in this region.
- And even where positive developments have taken place, we are often confronted with volatile situations and high levels of residual violence, in some parts of Myanmar, Colombia and elsewhere.

Such transformations come into play in an environment of increased power shifts and power competition at global and regional level, through which war as a continuation of diplomacy has become yet again an acceptable form of pursuing national interests. After two decades of unfulfilled expectations and empty promises that more development would lead to more peace and justice, "the Emperor is still naked" for many people.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.icrc.org/en/document/what-are-triggers-global-conflicts-and-what-can-we-do-about-them>)

Упражнение 4. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Prime Minister Benjamin Netanyahu's speech at the United Nations General Assembly

New York, September 27, 2018

Distinguished delegates, ladies, and gentlemen,

When I spoke here, three years ago, Israel stood alone among the nations. Of the nearly 200 countries that sit in this hall, only Israel openly opposed the nuclear deal with Iran. We oppose it because it threatens our future, even our very survival. We oppose it because the deal paved Iran's path to a nuclear arsenal. And by lifting the sanctions, it's fueled Iran's campaign of carnage and conquest throughout the Middle East.

We oppose it, we oppose it because the deal was based on a fundamental lie—that Iran is not seeking to develop nuclear weapons.

Now, Israel exposed that lie earlier this year. Last February, Israeli conducted a daring raid on Iran's secret atomic archive. We obtained over 100,000 documents and videos that had been stashed in vaults in an innocent looking building in the heart of Tehran.

In May, I presented a short summary of what we obtained to the international media. I provided hard evidence of Iran's plans to build nuclear weapons and its plans to deceive the international community. Israel shared this information and even more damning evidence that we found with members of the P5+1, and with the International Atomic Energy Agency.

Months have passed. The IAEA has still not taken any action. It has not posed a single question to Iran. It has not demanded to inspect a single new site discovered in that secret archive.

So, given this inaction, I decided to reveal today something else that we have shared with the IAEA and with a few intelligence agencies.

What I'm about to say has not been shared publicly before. Today, I am disclosing for the first time that Iran has another secret facility in Tehran—a secret atomic warehouse for storing massive amounts of equipment and material from Iran's secret nuclear weapons program.

In May, we exposed the site of Iran's secret atomic archive, right here, in the Shorabad District of Tehran. Today I'm revealing the site of a second facility — Iran's secret atomic warehouse. It's right here, in the Turqzabad District of Tehran, just there, miles away.

Let me show you exactly what the secret atomic warehouse looks like.

Here it is. You see, like the atomic archive, it's another innocent looking compound. Now for those of you at home using Google Earth, this no-longer-secret atomic warehouse is on Maher Alley, Maher Street. You have the coordinates, you can try to get there. And for those of you who try to get there, it's 100 meters from the Kalishoi, the rug cleaning operation. By the way, I hear they do a fantastic job cleaning rugs there. But by now they may be radioactive rugs.

This is the second secret site.

Now, countries with satellite capabilities may notice some increased activity on Maher Alley in the days and weeks ahead. The people they'll see scurrying back and forth are Iranian officials desperately trying to finish the job of cleaning up that site. Because, you see, since we raided the atomic archive, they've been busy cleaning out the atomic warehouse.

Just last month, they removed 15 kilograms of radioactive material. You know what they did with it? They had 15 kilograms of radioactive material, they had to get it out of the site, so they took it out and they spread it around Tehran in an effort to hide the evidence. The endangered residents of Tehran may want to know that they can get a Geiger counter on Amazon for only \$29.99. They took this radioactive material and spread it around Tehran.

Now, the Iranian officials cleaning out that site still have a lot of work to do because they've had at least, at least 15 ship containers, they're gigantic, 15 ship containers full of nuclear related equipment and material stored there. Now, since each of those containers can hold 20 tons of material, this means that this site contains as much as 300 tons, 300 tons of nuclear related equipment and material.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.timesofisrael.com/what-iran-hides-israel-will-find-full-text-of-netanyahus-un-speech/>)

Упражнение 5. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующий текст. Воспроизведите текст на русском языке, а затем выполните перевод с листа на английский язык.

Число беженцев стало рекордным после Второй мировой войны

Москва, 20 июня 2019 г.

Сейчас каждый сотый житель планеты не может жить в собственном доме. Миллионы людей из раздираемых конфликтами стран стремятся попасть в благополучный западный мир. Правда, чаще всего их уделом становятся лагеря беженцев в других местах.

Перемещенным лицом или беженцем называют человека, вынужденного в силу внешних обстоятельств, таких как война или стихийное бедствие, покинуть место постоянного проживания. В Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) подсчитали количество таких лиц по состоянию на конец прошлого года и пришли к печальному выводу: после окончания Второй мировой войны перемещенных лиц еще никогда не было так много, как сейчас. Их зафиксировано рекордное количество и за все время существования UNHCR, созданного в 1950 году.

Жить не в своих домах по состоянию на 31 декабря 2018 года вынуждены были 70,8 млн человек или примерно 1% населения планеты. 25,9 млн из них имеют официальный статус беженца, т.е. были вынуждены уехать в другую страну, и 41,3 млн являются внутренне перемещенными лицами.

Особенно тревожат UNHCR темпы роста числа перемещенных лиц —несмотря на отсутствие крупных войн за последние два десятилетия оно увеличилось вдвое. За год численность беженцев выросла на 2,3 млн человек.

Наибольший прирост беженцев дала Эфиопия. 1,56 млн эфиопов были вынуждены покинуть свои дома в прошлом году из-за межплеменных столкновений на юге и западе страны. Большинство осталось в Эфиопии.

Много перемещенных лиц в 2018 году были зафиксированы в Сирии и Нигерии, а также в Венесуэле, где по прогнозам UNHCR количество беженцев к концу этого года может достигнуть 5 миллионов; Южном Судане и Конго. За восемь лет Сирию покинули 6,7 млн человек. На втором и третьем местах Афганистан с 2,7 млн и Южный Судан с 2,3 млн беженцев.

При этом UNHCR предупреждает, что озвученные его сотрудниками цифры явно заниженные. Например, только незначительная часть из 4 миллионов венесуэльцев, вынужденных покинуть свои дома и охваченную кризисом страну, обратились за статусом беженца и таким образом официально считаются перемещенными лицами.

Как уже упоминалось выше, численность перемещенных лиц быстро растет несмотря на отсутствие крупных войн. Одной из основных причин, затрудняющих поиски дипломатических и гуманитарных способов решения проблем, является соперничество между постоянными членами Совета безопасности ООН, считают в UNHCR. Это, по мнению Верховного комиссара ООН по делам беженцев Филиппо Гранди, особенно четко видно на примере таких стран, как Сирия и Венесуэла. Усилиям по поиску дипломатических и гуманитарных решений в этих странах сильно мешает соперничество между США и Россией.

Тревогу вызывает не только рост числа насильственно перемещенных лиц, но и снижение количества беженцев, возвращающихся в свои дома. В прошлом году их количество снизилось вдвое по сравнению с 2017 годом — с 5 до 2,5 млн человек. В то же время, в Сирии и Южном Судане многие по разным причинам вынуждены возвращаться до того, как в местах их постоянного проживания установился прочный мир.

Главная причина такого положения дел заключается в том, что люди не могут находиться достаточно долго в местах временного проживания, потому что очень много беженцев временно проживает в совсем небогатых странах. На такие страны приходится треть перемещенных лиц. В прошлом году наибольшее количество сирийских беженцев – 3,7 млн человек, например, приняла Турция, а беженцев из Афганистана – Пакистан. В списке стран, где проживает очень много беженцев – Уганда, Судан и Германия (1,1 млн человек).

При этом, есть много желающих жить в южно-европейских странах, а также в ФРГ, Франции и Канаде. Но на первом месте по числу заявлений на проживание находятся Соединенные Штаты.

В США едут, пытаясь бежать от насилия, жители стран Центральной Америки, а от экономического и политического кризисов – венесуэльцы. Благодаря венесуэльцам в верхней части списка стран, лидирующих по числу поданных заявлений на проживание, латиноамериканские государства. Филиппо Гранди также похвалил Ангелу Меркель за ее смелость в миграционной политике и отметил, что она заплатила «большую цену» за свою политику открытых дверей.

(Источник: <https://expert.ru/2019/06/20/chislo-bezhentsev-stalo-rekordnyim-posle-vtoroj-mirovoj-vojny/>)

Упражнение 6. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

UNHCR chief Filippo Grandi, Pyongyang, 1,956,284, August 2, 2019, Milan, ninth Secretary-General of the United Nations António Guterres, Portuguese, Middle East, proxy war, Jerusalem, ICRC, January 11, 2019, Saudi Arabia, President of Syria Bashar Assad, Iraq War, Cameroon, Iranian nuclear deal, April 4, 2018, former US President Barack Obama, Hezbollah, 2,856,312 refugees, \$ 3 bln investment, US Secretary of state Mike Pompeo, al-Qaeda militants, OPCW, Kim Jong Un, the Yellow Sea, 8 800 553 442 11, Palestine, May 12, 2010, Kurdistan, military-first policy, the Russian Far East, Watergate scandal, Ivory Coast, Asia-Pacific, German Foreign Minister Heiko Maas, yuan exchange rate, State of the Union Address, National Defence Council, High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy Federica Mogherini, JCPOA.

Упражнение 7. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. Fighting in Yemen started in late 2014, after Huthi rebels expelled the internationally recognised government from the capital. It escalated the following March, when Saudi Arabia, together with the United Arab Emirates (UAE), began bombing and blockading Yemen.
2. In 2018, by one tally, the war killed more than 40,000 combatants and civilians in Afghanistan.
3. In 2018, the war in Afghanistan exacted a higher toll than at any time since the Taliban were ousted from Kabul more than seventeen years ago.
4. Neighbouring countries and others involved in Afghanistan – notably Iran, Pakistan, Russia, and China – all want the Americans out eventually, but none of them wants a precipitous withdrawal.
5. The standoff between China and the U.S. is not a deadly conflict, no matter how bitter the trade war between Washington and Beijing has become.

6. Hostility between Saudi Arabia and Iran is playing out in proxy struggles across the Middle East, from Yemen to Lebanon.
7. The fight against the Islamic State is not over, but it need not require maintaining 2,000 U.S. troops on the ground.
8. The YPG could now face an attack from Turkey (which considers it a terrorist organisation due to its affiliation with the Kurdistan Workers' Party, or PKK) or by the Assad regime.
9. Since South Sudan's civil war erupted five years ago, 400,000 people have died. In September, President Salva Kiir and his main rival, the former vice president-turned rebel leader Riek Machar, signed an agreement to hold fire and rule together until elections in 2022.
10. The tempo of the crisis in Cameroon has escalated steadily since 2016, when Anglophone teachers and lawyers took to the streets to protest the creeping use of French in the education and legal systems.

Упражнение 8. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- An eye for an eye will only make the whole world blind. (Mahatma Gandhi)
- Unless one lives and loves in the trenches, it is difficult to remember that the war against dehumanization is ceaseless. (Audre Lorde)
- We don't get harmony when everybody sings the same note. Only notes that are different can harmonize. The same is true with people. (Steve Goodier)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях и мероприятиях: ICRC, UNHCR, UNSC, Amnesty International, Center For International Humanitarian Cooperation (CIHC), Doctors Without Borders, UNICEF, African Union, IOM. Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 9. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. 2 октября по инициативе ООН ежегодно отмечается Международный день ненасилия (International Day of Non-Violence).
2. XX век стал рекордным по масштабам и интенсивности военных столкновений, равно как и по количеству пролитой крови. В более чем 250 войнах погибли в общей сложности около 110 миллионов человек.
3. Военный переворот в Судане произошел утром 11 апреля 2019 года, в результате чего президент Судана Омар аль-Башир, занимавший этот пост почти 30 лет, был отстранен от власти вооруженными силами страны после продолжавшихся долгое время протестов.
4. 26 февраля 2015 года было начато вторжение в Йемен коалиционных сил арабских государств под руководством Саудовской Аравии.
5. Заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам Стивен О'Брайан в январе 2017 г. заявил, что около 2 миллионов йеменцев требуют немедленной помощи, чтобы сохранить или поддержать свою жизнь, полмиллиона детей в Йемене остро страдают от недоедания.

6. 9 декабря 2017 года правительственные войска Ирака зачистили от ИГ всю территорию страны, Премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади объявил о победном завершении войны против группировки «Исламское государство».

7. Попытка военного переворота в Габоне произошла 7 января 2019 года в результате вмешательства «Патриотического молодежного движения военных и спецслужб Габона» из армии Габона.

8. Протесты, начавшиеся в феврале 2019 года в разных городах Алжира против выдвижения 82-летнего президента Алжира Абдель Азиза Бутефлики своей кандидатуры на пятый срок, получили название Революция улыбок.

9. 5 марта 2019 года ВМС Пакистана заявили, что обнаружили подводную лодку ВМС Индии в территориальных водах Пакистана, вследствие этого она была вынуждена отступить. Представители индийского флота назвали это пропагандой и дезинформацией.

10. Индия и Пакистан – две ядерные страны, которые не воевали между собой с 1971 года. 26 февраля 2019 г. Индия нанесла авиаудар по боевикам в пакистанском городе Балакот.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

**Интервью с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев Филиппо Гранди:
беженцы и миграционный кризис в Европе**

29 января 2019 г.

Question: Filippo Grandi, welcome. This conversation will be uncut and the viewers will see exactly what we say with no editing at all. So let me begin by saying. Is there still a migration crisis facing Europe?	Вопрос: Господин Гранди, добро пожаловать. Наш разговор пройдет в формате "Без купюр". Давайте начнем с миграционного кризиса, с которым столкнулась Европа?
Filippo Grandi: Has there ever been one. You know, I understand why one has to be careful when you speak about these matters. But frankly, when you look at the figures, and let's look at our figures, refugees, displaced people, about 70 million worldwide, 85% to 90% are not in Europe, [they're] not in America, [they're] not in Australia. They are in poor or middle-income countries. So that's where the crisis is. Now, of course, we have seen people arriving in Europe - at some stage - in large numbers. That was critical and it was not handled well. That made the crisis more acute and it has then been politicised, which made it irreversibly acute.	Филиппо Гранди: Действительно ли такой кризис был? Я думаю, не стоит торопиться с выводами. Если обратить внимание на статистику, то в настоящее время в мире насчитывается 70 миллионов беженцев и вынужденных переселенцев. 85-90% из них находятся не в Европе, Америке или Австралии, а в странах с низким и средним уровнем дохода. Вот где сейчас кризис. Конечно, в Европу приехали люди, в какой-то момент их было очень много. Наступил переломный момент, и кризис усилился, а политизация ситуации усугубила его безвозвратно.
Question: The politicians certainly thought it was a crisis and they've treated it like a crisis and for some politicians themselves, it became a crisis for them (including Angela Merkel and Germany).	Вопрос: Но европейские лидеры определенно восприняли это положение вещей как кризис и приняли соответствующие меры. Некоторые из них сами оказались в кризисной ситуации,

	например, канцлер Германии Ангела Меркель.
Filippo Grandi: I don't blame Angela Merkel, who did, in my opinion, the right thing. [She] showed that Europe still put value in solidarity. But the problem with it was that when she made the famous statement that Syrians would be welcome in Germany, and let's not forget Syrians were fleeing an atrocious war at that time. When she made that statement the rest of Europe didn't follow, the rest of Europe didn't share that responsibility with Germany. She was left alone. That was the problem.	Филиппо Гранди: Да, проблема действительно существует, и я не хочу сказать ничего плохого об Ангеле Меркель, в моем понимании она поступила верно. Она показала, что в Европе ценится солидарность. Не будем забывать, что беженцы были вынуждены покинуть Сирию из-за войны. Но дело в том, что, пригласив мигрантов из Сирии в Германию, она положила начало разногласиям внутри Евросоюза. Другие страны ее не поддерживали, и ответственность за ее слова легла на плечи Германии.
Question: And the message that politicians seem to take from that, though, is that "Angela Merkel went out on a limb and welcomed a million refugees" or migrants or whatever they were. She was the most powerful leader in Europe. And it pretty much destroyed her political career. That was the message that the rest of Europe took. In other words: "We're not going to do that!"	Вопрос: И у остальных политиков сложилось впечатление, что Ангела Меркель пошла на риск. И радушно приняла миллион беженцев. Она была одним из самых сильных европейских лидеров, и это решение уничтожило ее политическую карьеру. Другие политики поняли, что они не хотят так поступать.
Filippo Grandi: And I think that's where I would disagree. To attribute that failure to her. When the failure must be attributed to the inability of Europe to deal with these matters. And my point is also that Europe must deal with those matters. Firstly, because Europe has a duty to receive people fleeing from war and persecution. So that's not a choice, in my opinion, that's a European value. That's a European obligation. Also, according to international law. But in doing so, Europe must be more organised than this — this is where we come back to the politicisation. It's become so politicised that every little boat wandering in the Mediterranean with 20 people becomes a European drama.	Филиппо Гранди: Конечно. Но я не соглашусь с тем, что ее действия стали причиной неудач. Настоящая причина в том, что европейские страны не были готовы поддержать ее. И я считаю, что Европа должна заниматься решением этой проблемы. Во-первых, потому что предоставлять убежище людям, спасающимся от войны и преследования — это одна из европейских ценностей. А во-вторых, это прямая обязанность Европы в соответствии с международным правом. Но для решения этой проблемы нужно действовать сообща, и тут мы снова возвращаемся к политике. Вопрос миграции в наши дни стал настолько политизированным, что любая лодка с 20 пассажирами в Средиземном море становится настоящей драмой для Европы.
Question: Let's look at the scale of the problem, what's happening, then some of the possible solutions and political responses. The numbers are way down from 2015. It moved along the Mediterranean, but they're also about 85% down crossing the Mediterranean into Italy as well. So they're down, but last year 117,000 migrants still reached Europe by sea. Overwhelmingly, Italy, Spain, and Greece.	Вопрос: Давайте посмотрим, насколько сейчас актуальна эта проблема и что предпринимается для ее решения. Количество мигрантов сильно уменьшилось с 2015 года. Разница в том, что поток мигрантов смещается географически с востока Средиземноморья на запад. Число мигрантов, попадающих в Европу через Италию, сократилось на 85%. Так что

<p>2000 died in the process. It's still a major problem, unresolved.</p>	<p>ситуация стала проще. Тем не менее, в прошлом году 117 тысяч людей добрались до берегов Европы, преимущественно Италии, Испании и Греции. 2000 погибли в пути. Так что проблема не была решена.</p>
<p>Filippo Grandi: Of course it is a major problem because — I don't want anybody to misunderstand me when I see that it is not a crisis. I can also say it's not a crisis compared to what Lebanon or Bangladesh are facing, with much fewer resources than Europe, and much bigger numbers. It's a crisis in that one death in the Mediterranean, in my opinion, is a crisis. Especially in Europe, that has a duty to rescue these people. But once again, you know, to organise the rescue, to share disembarkation, to reform the asylum system, so it's not only the countries at the edge that have to deal with all the problems as it is now. Greece, Italy and now we see Spain. To do all this, you need some cohesion, working together and depoliticising the whole phenomenon.</p>	<p>Филиппо Гранди: Конечно, проблема остается. Не поймите меня неправильно, когда я говорю, что это не кризис. Я сравниваю ситуацию с происходящим в Ливане и Бангладеш, у которых гораздо меньше ресурсов и гораздо больше беженцев. Однако я думаю, что каждый погибший в водах Средиземного моря – это трагедия, и Европа должна сделать все возможное, чтобы ее предотвратить. Но для этого нужно спасти людей, а затем распределить их по разным странам. Требуется изменить порядок предоставления убежища, чтобы этим занимались не только Греция, Италия и Испания. Это общее дело, в котором важна сплоченность и деполитизация самого явления миграции.</p>
<p>Question: Well, let's just look at how that's not happening. I mean as we speak there's a boat: "See-Watch 3". It's a rescue ship. It has rescued 50 migrants. It's been refused entry into Lampedusa - the Italian island closest to the Libyan coast. It's now heading for Malta. We don't know if Malta is going to take it either. Malta feels "We're a little island. We have to take too many. We are on the frontline". What happens to these people?</p>	<p>Вопрос: Давайте посмотрим, что происходит прямо сейчас. Во время нашего с вами разговора спасательное судно See-Watch 3 подобрало 50 человек. Они не могут высадить их на Лампедузе, итальянском острове, ближайшем к берегам Ливии. Они отправляются на Мальту. Но мальтийцы считают: "У нас маленький остров, мы и так приняли слишком много мигрантов". Что произойдет с этими людьми?</p>
<p>Filippo Grandi: Well we have seen it now in the past three or four months, several cases like that. The last one were those two boats around Christmas time that were wandering in the Mediterranean. Difficult conditions for about three weeks, three weeks, 49 people, talking of a continent of 500 million people. One of the richest parts of the world. So what is the problem? In the end, a solution was found, seven, eight countries decided to share that responsibility. That's good because I agree with the Italians or the Greeks before or the Spaniards now that it should not be just one country receiving them all but you need to have a system that works. That is in place. Otherwise, it becomes a negotiation that in the present climate is very difficult.</p>	<p>Филиппо Гранди: За последние 3-4 месяца было несколько таких случаев. Перед Рождеством две спасательные лодки три недели не могли причалить к берегу. 49 человек в тяжелых условиях ждали решения континента с населением 500 миллионов, одного из самых благополучных мест на Земле. Так в чем же дело? В конце концов нашлось 6, 7 или 8 стран, которые согласились дать приют этим людям. Я согласен с итальянцами и греками, а теперь и с испанцами, что приемом мигрантов не должна заниматься одна страна. Необходимо создать систему, которая бы работала постоянно. Иначе начинаются бесконечные переговоры, которые очень сложно вести в нынешней ситуации.</p>

<p>Question: Well let's look at one of the policies: Operation Sophia. It has been the European naval exercise patrolling in the Mediterranean. It has saved some 50,000 people since 2015. It's cracked down on people smugglers as well. It looks as if Operation Sophia which is run by the Italians, that it contains many European nations' navies including the Germans. It's being scaled back and it may come to an end. What do you say to that?</p>	<p>Вопрос: Давайте поговорим о существующих инициативах. Операция "София" по патрулированию Средиземного моря началась в 2015 году. За время ее существования были спасены 50000 человек и задержано множество торговцев людьми. Сейчас операцией руководят итальянцы, но в ней принимают участие многие страны ЕС, включая Германию. Масштаб ее деятельности постепенно уменьшается, и в обозримом будущем она может быть завершена. Что вы думаете по этому поводу?</p>
<p>Filippo Grandi: I'm worried because and it's not just Operation Sophia, which has already been scaled back last year, by the way. It's in general, the rescue mechanism in the Mediterranean. The NGOs have played a very big role in that. And the NGOs have been attacked publicly, have been criticised, have been limited in their scope of action. They've been accused of fomenting, of increasing trafficking, whilst the NGOs, in reality, perform an indispensable job together with national coastguards and Operation Sophia ships in rescuing people. Not according to refugee law or migration rules but the law of the sea, which is very ancient, and goes back to the 17th century. We have a duty. You know this is part of humankind. Saving people that are in distress at sea.</p>	<p>Филиппо Гранди: Конечно, это вызывает беспокойство, и я говорю не только об операции "София", масштаб которой уменьшился в прошлом году. Это касается в принципе спасательных операций в Средиземном море, большая часть которых выполнялась силами неправительственных организаций. Эти гуманитарные организации подвергались публичной критике и обвинениям в том, что они послужили причиной беспорядков и увеличения количества контрабандистов, тогда как на самом деле они выполняли важнейшую задачу вместе с береговой охраной и судами операции "София". Они следовали не установкам миграционной политики, а старинным законам мореплавателей, которые восходят к 17 веку. У нас просто есть долг, священная обязанность спасать терпящих бедствие в море. Это то, что делает нас людьми.</p>
<p>Question: You have said that these movements, the migrant and refugee movements, you said and I quote your words, that they should be "managed in a principled and pragmatic way." That's fine. But what would that mean in practice?</p>	<p>Вопрос: Вы сказали, что переселение мигрантов и беженцев "должно происходить более организованно". Это хорошо. Но как это выглядело бы на практике?</p>
<p>Filippo Grandi: In practice, it means having, what we would call, an asylum system that works better. First of all, a better distribution of arrivals. Like I said not just in a few countries. And second, a system that is more efficient and rapid in adjudicating who is a refugee and who is not. We've made countless proposals to the European Union to adopt a better system. We are the ones who are promoting a very solid system with safeguards, but we are also telling them how it has to be efficient, otherwise, people stay for a long time</p>	<p>Филиппо Гранди: На практике это означало бы более эффективную систему предоставления убежища. Для этого требуется, во-первых, организовать равномерное распределение мигрантов по разным странам. И, во-вторых, разработать быстрый и эффективный механизм определения статуса беженца. Мы много раз обращались к Евросоюзу с предложением улучшить существующую систему. Мы считаем, что система, которая опирается на работу береговой охраны,</p>

<p>and then it loses impact and value. And then, of course, in this is difficult you have to have a system so that those that are not recognised as refugees. They enter a different track. They are migrants and migration is absolutely legitimate. But it has another logic and another dynamic and some people may have to be returned to their homes. And that is not working that there are no functioning agreements between European countries and countries from where these people are coming. So this is very complex. I am not for a moment underestimating the complexity of all this but to do this because of the complexity. Europe needs to be united. And around this, there is no unity at the moment.</p>	<p>должна быть надежной и основательной. Но и эффективность тоже очень важна. Если процесс затягивается, это его обесценивает. И разумеется, нужно понять, что делать с теми, у кого нет оснований для получения статуса беженца. Это совсем другая история.</p> <p>Миграция – законное явление, но у него свои правила. Некоторые из этих людей могут быть возвращены обратно на родину. Однако это невозможно осуществить, пока нет действующих соглашений между ЕС и странами, из которых прибывают мигранты. Ситуация, действительно, непростая. Эту проблему странам Европы нужно решать сообща, но сейчас о единстве можно только мечтать.</p>
<p>Question: A lot of people though think it's getting harder and harder in this modern world to make a distinction between a refugee, on which there are legal obligations of asylum. And an economic migrant - that's someone that just wants to try and get away for a better life. They may feel unsafe in the country they're coming from too but they're not quite refugees and they see better prospects. Why would you blame them? But the distinction is blurred and doesn't work anymore.</p>	<p>Вопрос: В наше время многие считают, что становится все сложнее определить, кто действительно имеет основания для предоставления убежища. Появились экономические мигранты. Возможно, они не чувствуют себя в безопасности на родине, однако их сложно назвать беженцами, ведь они уезжают в поисках лучшей жизни. Но кто их осудит? Тем не менее, нельзя так просто понять, кому действительно необходимо убежище.</p>
<p>Filippo Grandi: I would agree with part of the argument and I would agree that it has become more difficult to make that distinction. Not because people don't flee for very valid reasons. All of them in fact, or move for a very valid reason but because there's a lot of mix of reasons. Some people move for a variety of reasons. Take the Venezuelans - I was there in October and it was very interesting. You know Venezuelans are leaving their country in enormous numbers. We estimate about 3 million have left in the last couple of years and they move for reasons that range from not being able to put food on the table for their children, to political persecution and everything in between. So I know it is difficult but when you judge these cases you have to err on the side of caution because returning people to their country that may face danger or risk to their lives is something that we cannot face. And this is where you define the benchmarks for international protection. And then there are different types of international protection that you can provide to people you know temporary</p>	<p>Филиппо Гранди: Я согласен с последним утверждением. Не потому что у некоторых людей нет веской причины уезжать. На самом деле, у каждого из них свой мотив, а иногда и несколько. В октябре я посетил Венесуэлу, это была очень интересная поездка. Огромное число венесуэльцев покидают свою страну. Только за последние пару лет уехали приблизительно 3 миллиона человек по самым разным причинам, от голода до политического преследования. Я понимаю, что в решении таких вопросов нужно соблюдать осторожность, потому что недопустимо возвращать мигрантов в страну, где им угрожает опасность.</p> <p>Это должно стать определяющим фактором, когда речь заходит о предоставлении международной защиты. Есть разные типы международной защиты: временная, гуманитарная, статус беженца – это уже более серьезно. Я думаю, эти отличия по-прежнему обоснованы и важны. Если мы хотим сохранить институт убежища, то</p>

<p>protection, humanitarian protection, refugee status, which is the most solid. So I think that those distinctions are still valid and important if we want to preserve the institution of asylum. But they need investment, they need discussion again they need unanimity in Europe to be applied consistently.</p>	<p>нужны инвестиции. Необходимо обсуждать этот вопрос. Европа должна проявить единство.</p>
<p>Question: And one of Europe's policy responses has been to put money into Libya where a lot of the migrants and refugees leave Africa to set out for Europe across the Mediterranean. To put them into camps, to help finance the camps, to return them to the camp, sometimes, if they're picked up at sea and everything I read is that these camps in Libya are hellholes.</p>	<p>Вопрос: И одним из политических ответов Европы стало выделение денег Ливии, откуда многие мигранты из Африки начинают свой путь в сторону Старого Света. На что идут эти деньги? На финансирование лагерей, куда отправляют мигрантов, куда их возвращают, если поймают в море. Везде пишут, что эти лагеря – адская дыра.</p>
<p>Filippo Grandi: You're absolutely right. You know I said recently and it was reported and I want to repeat it that if I were a refugee or a migrant, or a person, let's say like that, a person in one of these camps I would take any risk to get out of them including -because they know very well - crossing the sea which is very life-threatening. But they're so awful, and so dangerous, and so humiliating for people, that it is understandable. Now I have to say something when you said about putting money into Libya, you know if the international community invested properly in Libya it wouldn't be a bad thing. First, resolving the conflict which badly needs an end because that's the source of all other problems in Libya. And then, of course, reconstructing the country. The problem is that most of the resources seem to be put in one aspect of the Libyan institution - the Coast Guard. Why? Because the Coast Guard controls the coast and that serves Europe's purpose to limit the arrivals. You know, in itself, this is a good thing to reinforce the Coast Guard and rescue people along the coast. The problem is that if you don't address everything else, as you say, what ends up happening is that people are disembarking in Libya. They're put back into the detention centre and then we have to start again the process of trying to have access, pulling them out, rescuing some of them etc etc.</p>	<p>Филиппо Гранди: Вы абсолютно правы. Я недавно говорил и хочу повторить: если бы я был мигрантом, или беженцем, или просто человеком, который почему-то оказался в этом лагере, я бы сделал все возможное, рискнул бы чем угодно, лишь бы выбраться оттуда. Я бы даже попытался пересечь море, хотя на карту была бы поставлена жизнь. Эти лагеря ужасны, опасны. Это настоящее унижение для людей. Сейчас бы я хотел сказать вот что насчет выделения денег Ливии. Если бы международное сообщество должным образом инвестировало в Ливию, то это было бы неплохо. Во-первых, нужно урегулировать конфликт, потому что это источник всех остальных бед Ливии. А затем нужно восстановить страну. Проблема в том, что, по-видимому, основная часть денег достается береговой охране. Почему? Потому что она следит за тем, что происходит на берегу, и это отвечает целям Европы – ограничить число мигрантов, которые прибывают в Старый Свет. С какой-то стороны это хорошо, что мы укрепляем береговую охрану, потому что она спасает людей. Но если не решать остальные проблемы, то получится замкнутый круг. Сотрудники береговой охраны будут возвращать мигрантов в Ливию, отправлять в лагеря, а мы их потом будем оттуда вытаскивать.</p>
<p>Question: But I was looking at 144 refugees and/or migrants rescued by a cargo ship, but they were then taken to a detention centre in Misrata in northwestern Libya. There have</p>	<p>Вопрос: Вот я смотрел на этих 144 беженцев или мигрантов, которые были спасены экипажем грузового корабля, а потом отправлены в лагерь. Это было в</p>

<p>been stories in these centres of torture, sexual attacks, extortion, forced labour. I mean that surely cannot be European migration policy?</p>	<p>Мисурате на северо-западе Ливии. Я слышал истории о сексуальном насилии, пытках, вымогательстве и принудительном труде. Я хочу сказать, что европейская миграционная политика не может быть такой.</p>
<p>Filippo Grandi: Surely not. But it is also true that we have to look at the problem realistically. There are tens of thousands of people stranded in Libya and clearly not all of them can come to Europe. That's clear. And you know many of them want to go back to their countries if they're not refugees. You know people that have moved for economic reasons they realise that it's too difficult and dangerous. They want to go back now. About a year ago, the International Organization for Migration (IOM), a fellow agency of ourselves have started working there. We've managed to make a bit of progress. IOM flies back people that accept to go back to their countries and for those who cannot because they are refugees, we help them get out of Libya. But it's still a fraction of the total. However, if we could expand that work, that would be useful because that would be giving them protection in Libya. Safety out of Libya, in a manner that doesn't expose them to trafficking and the dangers of crossing the sea. But to do that we need more space. In Libya, space is limited. A lot of these centres that you're talking about are not actually run by the authorities, they're run by militias. These militias; one should not imagine them as big political groups. They're just criminals they're just gangs that are profiting from all sorts of trafficking, including of people.</p>	<p>Филиппо Гранди: Конечно, нет. Но мы должны быть реалистами. В таком положении в Ливии сейчас оказались десятки тысяч людей. И, конечно, все они не могут приехать в Европу. Это понятно. И, знаете, многие из них хотят уехать к себе обратно на родину, если они не беженцы. Люди, которые покинули свои дома по экономическим причинам, поняли, что это очень сложное и опасное путешествие. Они хотят вернуться обратно.</p> <p>Год назад Международная организация по миграции начала работать в Ливии. Нам удалось достичь некоторого прогресса. Эта организация смогла вернуть часть мигрантов на родину. Тем же, кто не может уехать домой, кто получил статус беженца, мы помогаем выбраться из Ливии. Но это пока лишь капля в море.</p> <p>Если бы мы могли делать больше, то это всем бы принесло пользу. Это помогло бы обеспечить безопасность мигрантов как в самой Ливии, так и за ее пределами. Нельзя, чтобы они становились жертвами торговцев людьми или подвергали свою жизнь опасности, пытаясь пересечь море. Но нам нужно больше пространства для маневра. В Ливии пространство ограничено. Многие эти лагеря сейчас контролируют не власти, а вооруженные формирования. И это не какие-то крупные политические группы, это просто преступники, бандиты, которые получают выгоду из любой торговли, в том числе торговли людьми.</p>
<p>Question: That's Libya, High Commissioner, but 500 people have just been ousted from a refugee reception center close to Rome. By the Italian government. Not Libya. Not North Africa. In Europe, close to one of Europe's greatest cities. I mean I don't want to be too depressing here but if you look at these and I think these stories really humanise it. It tells you what is really happening. It's hard to be optimistic.</p>	<p>Вопрос: Это Ливия. Но только что 500 человек были выселены из центра по приему беженцев недалеко от Рима. Выгнали их итальянские власти. А это уже не Ливия, не Северная Африка. Это произошло в Европе, недалеко от одного из крупнейших городов Старого Света. Я не хочу нагнетать обстановку, но такие истории дают представление о происходящем. И тут сложно оставаться оптимистом.</p>
<p>Filippo Grandi: Well may I slightly say it</p>	<p>Филиппо Гранди: Да, возможно, я скажу</p>

<p>differently? They have helped in humanising, by highlighting how dehumanising these policies have become. What happened in Italy is the result of a new law that the government has passed. Now we have said....I've been very public. We have said to the government that that law would not be good for the people that it was supposed to protect and help and it would cause more problems especially shortening the support that is given to people that are asylum seekers and so forth. Not allowing them to have access to these centres. The situation was not perfect before. It needed improvement. But this is a step backwards, not a step forward.</p>	<p>по-другому. Эти истории – отражение того, что творится вокруг, потому что они показывают, насколько негуманной стала эта политика. То, что произошло в Италии, - это результат принятия нового закона. Мы сказали итальянскому правительству, что этот закон не принесет пользы людям, которых он призван защищать. От него будет еще больше проблем, особенно если будет урезана материальная помощь просителям убежища, если у них не будет доступа в эти центры. Ситуация и раньше была не лучшей. Нужны позитивные изменения, а этот итальянский закон стал шагом назад.</p>
<p>Question: Now, your agency, I think it was one of your people, not you yourself, but it said politicians must stop using human beings for political point scoring. Which is a pretty fair thing to say, but I would suggest to you that the European elections coming up, in which migration is going to be at the core. In which populist parties are going to be calling the shots. That is precisely what is going to happen and that will get worse before it gets better.</p>	<p>Вопрос: Недавно кто-то из вашего управления – по-моему, кто-то из сотрудников, не вы сами – сказал, что политикам нужно прекратить использовать людей для набора политических очков. Это справедливо. Но скоро европейские выборы. Вопрос о мигрантах станет одной из разыгрываемых карт. И тут популисты начнут диктовать свои условия. Именно так и произойдет. Сначала все будет плохо, но потом ситуация изменится в лучшую сторону.</p>
<p>Filippo Grandi: Unfortunately, I agree with you. I wouldn't be worried if migration was in focus. It's important. It's an important global issue that needs to be addressed properly. But you have to address it seriously not just by having a hype about who will get the next 20 people on a boat because that's the migration debate. That's what the migration debate is reduced to. Instead of being a debate about the root causes of how people move, political causes, conflict, economy climate change and so forth. That's the type of migration discussion that Europe should have and it is not having. So all we have to do at this point is to hope that these elections come and go and we enter a phase in which we can resume that serious discussion. Europe deserves it. Europeans deserve it. And millions of people on the move certainly deserve it.</p>	<p>Филиппо Гранди: К сожалению, я с вами согласен. Меня не встревожит, если вопрос о мигрантах окажется в центре всеобщего внимания. Это важно. Это важный глобальный вопрос, на который нужно найти правильный ответ. Но к этому необходимо подойти серьезно. Не нужно раздутых обсуждений того, какая страна примет у себя 20 мигрантов с какого-то корабля. А сейчас дебаты строятся именно вокруг этой темы. Вместо этого нужно говорить о том, что заставило людей бежать из дома: политические, экономические причины, конфликты, изменения климата и так далее. Именно такой должна быть дискуссия о мигрантах в Европе. Но этого пока нет. Нам остается надеяться, что пройдут выборы и мы сможем вновь начать обсуждение этого важнейшего вопроса. Европа этого заслуживает. Европейцы этого заслуживают. И миллионы людей, покинувших родину, этого заслуживают.</p>

(Источник: <https://www.euronews.com/2019/01/25/is-europe-still-facing-a-migration-crisis-unhcr-chief-filippo-grandi-with-andrew-neil-uncu>)

Упражнение 2. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский.

Интервью с Президентом Венесуэлы Николасом Мадуро о попытках государственного переворота и беспрецедентном международном давлении

13 февраля 2019 г.

<p>Question: Mr President, thank you very much for speaking to us here on Euronews. Today yours is a country at a crossroads, a country with two presidents. What exactly is happening in Venezuela?</p>	<p>Вопрос: Господин президент, спасибо, что согласились побеседовать с нами на Евроньюс. Сегодня ваша страна находится на распутье, страна с двумя президентами. Что именно происходит в Венесуэле?</p>
<p>Nicolás Maduro: It is not possible to have two presidents in a country. In Venezuela there is only one president under the constitution elected by popular vote, according to Venezuela's political institutions. And this president, is this humble worker sitting here, Nicolas Maduro Moros. There is a coup currently taking place; it has failed; we have neutralized it. This was instigated by the US government inside Venezuela. The United States used all its political, diplomatic and economic power to try to install a puppet government in Venezuela, something which is unprecedented in our history.</p>	<p>Николас Мадуро: В стране не может быть двух президентов. В Венесуэле, согласно конституции, есть лишь один президент, который избирается всенародным голосованием, в соответствии с политическим устройством. И этот президент, этот скромный рабочий, сейчас перед вами – Николас Мадуро Морос. В настоящее время происходит переворот; он не удался; мы сумели его нейтрализовать. Он был спровоцирован в Венесуэле правительством США. Соединенные Штаты использовали всю свою политическую, дипломатическую и экономическую мощь, чтобы попытаться установить в Венесуэле марионеточное правительство, это нечто беспрецедентное в нашей истории</p>
<p>Question: But the US, the EU and several other Latin American countries have recognised Juan Guaido as the interim President.</p>	<p>Вопрос: Но США, ЕС, а также ряд латиноамериканских стран признали Хуана Гуайдо временным президентом.</p>
<p>Nicolás Maduro: This violates all the rules of the United Nations Charter that prohibit intervention in internal affairs, violates the very precepts of the Venezuelan constitution. This is part of an attempt to dominate, conquer and create a neocolonial relationship with Venezuela. In any case, who decides the political life of a country, who elects the presidents inside all the countries of the world – popular sovereignty in Venezuela is no exception. They can say whatever they want – Donald Trump's government, the extremist administration in the White House and its satellite governments – but in Venezuela it is the people who are sovereign and who decide. No foreign government decides what we do here.</p>	<p>Николас Мадуро: Это нарушает все правила Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает вмешательство во внутренние дела других стран, и нарушает сами принципы Венесуэльской конституции. Это происходит в рамках попыток доминировать, завоевывать и создавать неокOLONIAльные отношения с Венесуэлой. В любом случае – кому определять политическую жизнь в стране, кому выбирать президента? Во всех странах мира – это народ, и Венесуэла – не исключение. Правительство Дональда Трампа, экстремистская администрация Белого дома и правительства-сателлиты могут говорить все, что угодно, но в Венесуэле решения принимает суверенный народ. Никаким иностранным правительствам не решать,</p>

	что нам тут делать.
<p>Question: But it's also a people that is divided. I want to focus first on the international pressure. You are under unprecedented international pressure. How do you sort this out? We all know your foes. But who are your friends today?</p>	<p>Вопрос: Только ведь и в народе нет единства. Но я сперва хотела бы сосредоточиться на международном давлении. На вас оказывается беспрецедентное международное давление. Как вам удастся преодолеть его? Нам известны ваши враги. Но кто сегодня ваши друзья?</p>
<p>Nicolás Maduro: I think we have many friends in the world. In Africa, recently during the meeting of the African Union, a set of interesting pronouncements were made. In Asia, great powers like China, and the greatest powers today in Eurasia, the Russian Federation, Turkey. In Latin America, the Caribbean countries, more than 14 countries, the Petrocaribe...in any case, this is a global battle. Who turned the battle for Venezuela into a global battle? The interests of the extremist elite, which governs the United States. I always say, if Venezuela produced potatoes and vegetables, and exported potatoes and vegetables, it wouldn't be a center of geopolitical interest for the extremist elite of the United States who wish to dominate it, would it? But because Venezuela has the biggest proven oil reserves in the world, the biggest proven gold reserves in the world, the fourth largest gas reserves, strategic mineral reserves such as coltan. Venezuela has always been of geopolitical interest, especially in the last 20 years when commander Chavez wrestled back control of our natural resources. The real interest of the elite in the United States is not democracy, they are not interested in democracy in the world, their only interest is to plunder our wealth. This is their real interest.</p>	<p>Николас Мадуро: Я думаю, что у нас в мире много друзей. В Африке, где на саммите Африканского союза был недавно сделан ряд интересных заявлений. В Азии – такие великие державы, как Китай, а также величайшие державы Евразии – Российская Федерация, Турция. В Латинской Америке, среди стран Карибского бассейна – более 14 стран, Петрокарибе... во всяком случае, это глобальная битва. Но кто превратил битву за Венесуэлу в глобальную битву? Интересы экстремистской элиты, которая управляет Соединенными Штатами. Я всегда говорю, что если бы Венесуэла выращивала картофель и овощи, и экспортировала картофель и овощи, она не оказалась бы в центре геополитических интересов экстремистской элиты США, которая хочет доминировать здесь, не так ли? Но поскольку Венесуэла обладает самыми большими доказанными запасами нефти в мире, самыми большими доказанными запасами золота в мире, четвертыми по величине запасами газа, стратегическими запасами полезных ископаемых, такими как колтан, Венесуэла всегда представляла геополитический интерес, особенно в последние 20 лет, когда команданте Чавес сумел вернуть контроль над нашими природными ресурсами. Элиту Соединенных Штатов интересует на самом деле не демократия, им дела нет до демократии в мире. Единственный их интерес состоит в том, чтобы грабить наши богатства. Вот их настоящий интерес.</p>
<p>Question: You have requested a meeting with Donald Trump: is it to try to sort out this crisis?</p>	<p>Вопрос: Вы запросили встречу с Дональдом Трампом, чтобы попытаться разрешить этот кризис?</p>
<p>Nicolás Maduro: When I asked for it, the situation was different. I believed, I always believe that you can open paths of dialogue and through dialogue it is possible to find an understanding on how to live together –</p>	<p>Николас Мадуро: Когда я об этом попросил, была иная ситуация. Я считал, и по-прежнему считаю, что можно встать на путь диалога, и с помощью диалога прийти к пониманию относительно того, как жить</p>

<p>peaceful co-existence, respect. But it is impossible. They have killed any possibility of dialogue, of rapprochement, they have killed it. The White House has given an order that there should be zero dialogue and this is deplorable. I believe in dialogue, I believe in words, I believe in diplomacy. The president of the United States is very badly informed about Venezuela. He has stereotypical viewpoints that have led him to make erroneous decisions. They have taken him down a dead end, and now he has to try to escape this path. When he does, Venezuela will always be ready to engage in constructive dialogue with the United States in order to have respectful relations.</p>	<p>вместе – мирное сосуществование, уважение. Но теперь это невозможно. Они уничтожили любую возможность диалога, сближения, просто уничтожили. Белый дом дал указание избегать диалога, и это весьма плачевно. Я верю в диалог, верю в слова, верю в дипломатию. Президент Соединенных Штатов очень плохо информирован о Венесуэле. Он стал жертвой стереотипов, и поэтому принял ошибочные решения. Они попали в тупик, и теперь ему надо попытаться свернуть с этого пути. Когда это произойдет, Венесуэла будет готова к конструктивному диалогу с Соединенными Штатами, чтобы выстроить уважительные отношения.</p>
<p>Question: Do you believe in dialogue here in Venezuela as well? Are you available, ready to talk to Mr Juan Guaido for example?</p>	<p>Вопрос: А верите ли вы в возможность диалога и здесь, в Венесуэле? Готовы ли вы, например, разговаривать с господином Хуаном Гуайдо?</p>
<p>Nicolás Maduro: I have made more than 400 calls to the opposition for dialogue. The Opposition goes much further than the man they have put up as the presumed interim president, far beyond. This man is there by circumstance. I am willing and ready for dialogue with the Opposition, as a whole, or with parts of the Opposition whenever, wherever. And I truly believe, I'm convinced that the only thing that can help Venezuela this year, and in the years to come, is honest dialogue, with an open agenda, and that we make comprehensive agreements for the good of Venezuela, for the prosperity of the country.</p>	<p>Николас Мадуро: Я более 400 раз призывал оппозицию к диалогу. Оппозиция – это нечто большее, чем человек, которого выдвинули как предполагаемого временного президента, значительно большее. Он, по сути, человек случайный. Я желал бы и готов к диалогу как со всей оппозицией, так и с ее представителями, где бы и когда бы то ни было. И я искренне верю, я убежден, что единственное, что может помочь Венесуэле в этом году и в последующие годы – это честный диалог с открытой повесткой, который позволит заключить всеобъемлющие соглашения на благо Венесуэлы, для процветания страны.</p>
<p>Question: One of the main conditions of this dialogue could be for you to allow humanitarian aid into the country, something that you said you won't do. You won't let these items come into your country, you believe it's foreign intervention, it's an attack on your sovereignty. Meanwhile it's also a current mechanism, a lot of countries have that and Venezuela is a country that has great needs at the moment. Don't you think it's wrong to make politics out of this particular issue?</p>	<p>Вопрос: Одним из главных условий такого диалога может быть разрешение с вашей стороны на ввоз в Венесуэлу гуманитарной помощи, чего вы, по вашим словам, делать не намерены. Вы не допустите, чтобы эта помощь попала в страну, вы считаете это иностранным вмешательством и посягательством на ваш суверенитет. Между тем, это обычная практика, к которой прибегают многие страны, а Венесуэла на данный момент в помощи очень нуждается. Не думаете ли вы, что неправильно политизировать этот конкретный вопрос?</p>
<p>Nicolás Maduro: It is wrong to use the concept of humanitarian aid as an ideological political issue, as a way to humiliate a country.</p>	<p>Николас Мадуро: Нельзя использовать концепцию гуманитарной помощи как идеологизированный и политизированный</p>

<p>And that is the mistake made by the Venezuelan Opposition, and also the Trump administration: to want to humiliate a country. They froze more than 10 billion dollars abroad. It means our accounts are under scrutiny abroad. It's almost as if they are preventing us from importing medicine and food supplies - because they go after our money in foreign accounts in every corner of the world. And after they freeze 10 billion or more dollars, they come to tell us that they are going to give 20 million dollars in contaminated food, rotten food. It's contaminated.</p>	<p>вопрос, как способ унижить страну. И это ошибка, допущенная венесуэльской оппозицией, а также администрацией Трампа: желание унижить нашу страну. Они заморозили более 10 миллиардов долларов на наших счетах за границей. Там очень внимательно следят за тем, что происходит на наших счетах. По сути, нам не позволяют импортировать в страну лекарства и продовольствие – потому что ищут наши деньги на иностранных счетах во всех уголках мира. И после того, как они заморозили наши 10 с лишним миллиардов долларов, заявляют, что пришлют на 20 миллионов долларов прогнивших и зараженных продуктов.</p>
<p>Question: Contaminated? Why contaminated? Do you have proof that this food is contaminated, this aid is contaminated? You think so?</p>	<p>Вопрос: Зараженных? Почему зараженных? У вас есть доказательства, что эта гуманитарная помощь, эти продукты заражены? Вы так в самом деле считаете?</p>
<p>Nicolás Maduro: Well, information has come out of Colombia itself. It's food that has not been... is full of carcinogenic chemical elements that has not had the required tests. And it has already caused several cases of food poisoning in Colombia itself. Now, beyond that they have politicised the concept of humanitarian aid. If you want to help our country, I tell Donald Trump, I tell Mike Pompeo, I tell the governments that are behind this “show”: release the accounts that are held hostage, release the gold that they have stolen and Venezuela has enough resources and everything else to import everything we need. Stop this gruesome “show” of trying to suffocate Venezuela and then offer us only crumbs. We are not anyone's beggars.</p>	<p>Николас Мадуро: Информация поступила к нам из Колумбии. Эти продукты, которые не пропустили... полны канцерогенных химических элементов... они не прошли необходимый контроль. Что уже привело к ряду случаев пищевого отравления в самой Колумбии. А теперь, вдобавок, политизирована сама концепция гуманитарной помощи. Если хотите помочь нашей стране, говорю я Дональду Трампу, говорю Майку Помпео и правительствам, которые стоят за этим «шоу» – разморозьте наши счета, которые захватили, верните наше золото, которое украли, и у Венесуэлы хватит ресурсов и всего остального, чтобы импортировать все, что нам нужно. Остановите это ужасное «шоу», когда Венесуэлу пытаются задушить, а потом выделяют ей какие-то крохи. Мы ни у кого не просим милостыню.</p>
<p>Question: The situation is very difficult in Venezuela today. There are shortages of medicine. I have visited a couple of hospitals and I have spoken to doctors who have told me that it is not easy to work today to try and help Venezuelans. We have seen the queues for food in the last few years. Do you recognise at least that you do have a problem in your country, a serious problem?</p>	<p>Вопрос: Сейчас в Венесуэле ситуация очень сложная. Не хватает лекарств. Я посетила несколько больниц и говорила с врачами. По их словам, стало трудно работать и помогать венесуэльцам. Последние несколько лет мы видим очереди за продовольствием. Признаете ли вы, по крайней мере, что у вас в стране есть проблема, весьма серьезная проблема?</p>
<p>Nicolás Maduro: Tell me a country in the world, or the third world that has no problems. Tell me a country that has no difficulty in</p>	<p>Николас Мадуро: Назовите мне такую страну – страну третьего мира, у которой нет проблем. Назовите мне страну, где нет</p>

<p>overcoming poverty. A Latin American country. I give you the example of our neighbours Colombia... but you do not go to Colombia with a magnifying glass. 70% of poverty in Colombia, 30% of misery. People have been leaving Colombia for years. More than 15 million Colombians have emigrated, but no one shines a spotlight on that. Why do they put the spotlight on Venezuela's problems? To justify a story, a script that justifies intervention in our country, the domination of our country. Why did they put the spotlight on Libya and then leave it five or six years ago? Because the situation in Libya was serious and it had to be bombed, because the situation in Iraq was serious and they invented weapons of mass destruction. No one can tell us that I have weapons of mass destruction, that I have rockets pointing at the United States. They make up our story.</p>	<p>проблем в борьбе с бедностью. Латиноамериканскую страну. Я могу привести вам в пример нашего соседа Колумбию... но туда вы не ездите с увеличительным стеклом. 70% населения Колумбии живет в бедности, 30% – в нищете. Уже многие годы люди бегут из Колумбии. Более 15 миллионов колумбийцев эмигрировали, но никто об этом не рассказывает. А почему обращают столько внимания на проблемы Венесуэлы? Чтобы было оправдание для их действий, готовится сценарий, который оправдывает вмешательство в дела нашей страны, господство над нашей страной. Почему они обратили внимание на Ливию, а затем покинули ее пять или шесть лет назад? Потому что ситуация в Ливии стала серьезной, и страну потребовалось разбомбить, потому что ситуация в Ираке стала серьезной, и придумали предлог с оружием массового поражения. Никто не может утверждать, что у меня есть оружие массового поражения, что мои ракеты направлены на Соединенные Штаты. Вот нам и придумывают свой сценарий.</p>
<p>Question: You talk about the experience of people in the barrios, in the most modest areas of Caracas and other parts of the country. These are people that supported the revolution, that supported your mentor Hugo Chavez, that supported you. Many of them however have been talking about extremely difficult circumstances. Several of the people that I've spoken to Mr Maduro in the last few years that I've been coming to Venezuela have told me that they used to support you but it's become too difficult for them to continue to do so. How does that make you feel?</p>	<p>Вопрос: Вы говорите о жителях трущоб, самых бедных районов Каракаса и других частей страны. Это те люди, которые поддержали революцию, поддержали вашего наставника Уго Чавеса и поддержали вас. При этом многие из них, говорят теперь о чрезвычайно сложных обстоятельствах. Несколько человек, с которыми я общалась в последние годы, когда приезжала в Венесуэлу, говорили мне, что раньше поддерживали вас, но теперь им стало слишком трудно продолжать вас поддерживать. Какие чувства у вас это вызывает?</p>
<p>Nicolás Maduro: Our country is the focus of aggression of the most powerful empire in the world, they are going after accounts, they are blocking our accounts, they are hounding our commercial ships, now they are going after our oil. They have just expropriated a seven billion dollar company in the United States. Our country is still standing. Our country is working, we are facing the future and ready for the future. The people of this country are conscious. If they weren't conscious, if they didn't have values, if they weren't</p>	<p>Николас Мадуро: Наша страна находится в центре агрессии со стороны самой могущественной империи в мире, они выявляют наши счета, блокируют их, преследуют наши торговые суда, теперь взялись за нашу нефть. Только что в США экспроприировали компанию стоимостью семь миллиардов долларов. Наша страна все еще держится. Наша страна трудится, мы глядим в будущее и готовы к будущему. Наши люди сознательны. Если бы они не были сознательными, если бы у них не</p>

<p>revolutionary, the Bolivarian revolution would have disappeared a long time ago. Commander Chavez was often told, you have already lost the support of the people, but he won not just once, but two, three times. I've been told the same thing since the first day that Commander Chavez left me in charge. So, here I have broad-based support. It is moral and spiritual. This is profound political support. These same people who you say are suffering, who have conscience, they know what they are fighting for and they know that their only hope for a dignified country, where we don't become a colony, is the Bolivarian revolution. Rest assured, if we hadn't won numerous elections in the last 18 months. We have won six consecutive elections. And if we had elections today, I can assure if we had elections today for the national assembly, which are currently on hold, the Bolivarian forces would win again.</p>	<p>было ценностей, если бы они не были революционными, боливарианская революция давно бы исчезла. Команданте Чавесу часто заявляли, что он уже утратил народную поддержку, но он победил не один, а два, три раза. Мне говорят то же самое с того самого дня, когда команданте Чавес поставил меня во главе страны. Так что здесь я обладаю широкой поддержкой – моральной и духовной. Это глубокая политическая поддержка. Те люди, которые, как вы говорите, страдают, весьма сознательны, и они знают, за что борются, они знают, что могут рассчитывать лишь на Боливарианскую революцию, чтобы их страна сохранила достоинство и не сделалась колонией. Уверяю вас, что мы бы иначе не победили на многочисленных выборах, прошедших за последние 18 месяцев. Мы выиграли на шести выборах подряд. И если бы у нас сегодня были выборы, то могу вас заверить – если бы у нас сегодня были выборы в национальное собрание, которые в настоящее время отложены, то боливарианские силы снова победили бы.</p>
<p>Question: These last elections have been contested by several countries around the world. I want to go back to that in just a minute because I want to bring something back. You said, and you have said that repeatedly, that you were, that Venezuela is the victim of an aggression by the United States, that you are waging an economic war. Do you take any responsibility though for what's happening in the country. Do you think there has been any mistake on the part of your administration in terms of where Venezuela is now?</p>	<p>Вопрос: Результаты последних выборов были оспорены несколькими странами по всему миру. Но я вернусь к этому чуть позже, потому что хотела бы кое-что уточнить. Вы говорили и неоднократно повторяли, что Венесуэла стала жертвой агрессии со стороны Соединенных Штатов, что вы ведете экономическую войну. Принимаете ли вы на себя ответственность за то, что происходит в стране? Как вы думаете, допущены ли вашим правительством какие-либо ошибки, которые привели к тому, что Венесуэла оказалась в нынешней ситуации?</p>
<p>Nicolás Maduro: Of course, I assume responsibility, otherwise I wouldn't be in government, I wouldn't be the president of this country and I wouldn't be the leader of this powerful revolutionary movement – the Bolivarian movement. I assume all the daily economic, political and educational responsibilities of the people. Every day I am governing for the people. Our method is one that is from the bottom up, which is inclusive of social movements. All sectors: women; youth; the working class; professionals. Before</p>	<p>Николас Мадуро: Конечно, я беру на себя ответственность, иначе я не был бы у власти, не был бы президентом страны, и не был бы лидером этого мощного революционного движения – боливарианского движения. Я отвечаю за всю повседневную экономическую, образовательную и политическую жизнь народа. Каждый день я управляю людьми. Наш метод – это метод снизу вверх, который включает в себя социальные движения, все сектора: женщин, молодежь,</p>

<p>coming to this interview, for example, I attended an event which had more than 100,000 young people to talk about youth issues. I take full responsibility. Mistakes? Tell me who hasn't made any mistakes. The only mistake I haven't made, and will never make, is to betray my homeland, or to yield, surrender or kneel before Donald Trump. I will never do that. We won't give up. We will carry on working to solve problems and overcome the mistakes. Rest assured that Venezuela will keep moving forward. We have realised that we have more freedom and independence than we thought from the empire in the north, its European subordinates and some governments in Latin America. We are far freer and independent. There is another world. A new multi-polar world has emerged. There are new poles of economic, social and military power in the world. There is no longer a unipolar world in which a single empire dictates and orders and the whole world obeys. No! There is another world and Venezuela is building this new world and we will continue to walk this path in peace. The coup that they have tried to impose on Venezuela and the US' intervention will fail and be defeated. Sooner rather than later they will have to sit for talks around a table, show respect and respect the rules of international law.</p>	<p>рабочий класс, профессионалы. Скажем, перед этим интервью я посетил мероприятие, где собрались более 100 000 молодых людей, которые обсуждали проблемы молодежи. Я несу полную ответственность. Ошибки? Расскажите мне, кто не совершал никаких ошибок. Но единственная ошибка, которой я не делал и никогда не сделаю – это предать свою родину или уступить, сдаться и встать на колени перед Дональдом Трампом. Я никогда этого не сделаю. Мы не сдадимся. Мы продолжим работать над решением проблем и преодолением ошибок. Будьте уверены, что Венесуэла продолжит движение вперед. Мы поняли, что у нас больше, чем мы думали, свободы и независимости от империи на севере, от ее европейских подчиненных и от некоторых правительств в Латинской Америке. Мы гораздо свободнее и независимее. Есть другой мир. Возник новый многополярный мир. В мире появляются новые полюсы экономической, социальной и военной мощи. Больше нет однополярного мира, в котором одна империя диктует и приказывает, а весь мир подчиняется. Нет! Существует другой мир, и Венесуэла строит этот новый мир, и мы продолжим мирно идти этим путем. Переворот, который пытались осуществить в Венесуэле, и вмешательство США потерпят неудачу и поражение. Рано или поздно им придется сесть за стол переговоров, проявить уважение и соблюдать нормы международного права.</p>
<p>Question: You're talking about I imagine your poles of power, including for example Russia, Turkey, China, that are very important allies to Venezuela today. How big of an importance do you attribute to them. How grateful are you to have them on your side?</p>	<p>Вопрос: Вы говорите, я полагаю, о полюсах силы, имея в виду Россию, Турцию и Китай, которые сегодня очень важные союзники Венесуэлы. Насколько большое значение вы им придаете? Насколько вы благодарны, что они на вашей стороне?</p>
<p>Nicolás Maduro: A great importance not only for Venezuela, but for the world. The People's Republic of China is the great economic power of the 21st century, in addition to being a great political power. It has already demonstrated that it can be a great power without being an empire, without establishing relations of domination, blackmail, neocolonial relations with the countries of the world. We have a relationship of extraordinary cooperation, of</p>	<p>Николас Мадуро: Они имеют большое значение не только для Венесуэлы, но и для всего мира. Китайская Народная Республика – великая экономическая и политическая держава XXI века. Китай продемонстрировал, что можно быть великой державой, не будучи империей, не стремясь к господству, без шантажа, без неоколониальной политики в отношении других стран мира. У нас сложились</p>

<p>strategic partnership with China, of respect, of mutual benefit that has had great benefits for development and the economy in the last 15 years. With the Russian Federation as well. Russia recovered. Russia is a major international player. It is a first-rate political, economic and military power and with President Putin we also have close cooperation. I believe that these two powers, next to middle powers like Turkey, like India, like Iran, among others, like South Africa... will determine the future of humanity. The future of humanity cannot be everyone kneeling to the American empire. Not a unipolar world. It has to be a world where we are respected, above all small countries like Venezuela. A country of 30 million inhabitants with great natural wealth. We aspire to be a dignified, sovereign, independent country... not a colony nor to be dominated by blackmail, the imperial cry of the north. We aim for a 21st century of a multicentric, multipolar world, where the voice of the little ones is worth the same as the voice of anyone in the world.</p>	<p>отношения сотрудничества, партнерства с Китаем, на основе уважения и взаимной выгоды, которые принесли огромную пользу для нашего развития, для нашей экономики за последние 15 лет. Так же обстоит дело и с Российской Федерацией. Россия восстановилась, это теперь крупный международный игрок. Это первоклассная политическая, экономическая и военная сила, и с президентом Путиным мы также тесно сотрудничаем. Я считаю, что эти две державы, вместе со средними державами, такими как Турция, Индия, Иран и Южная Африка, будут определять будущее человечества. У человечества не может быть такого будущего, где все стоят на коленях перед американской империей. Не может быть однополярного мира. Это должен быть такой мир, где нас уважают – особенно такие небольшие страны, как Венесуэла. Страна с населением 30 миллионов человек, обладающая огромными природными богатствами. Мы стремимся быть достойной, суверенной, независимой страной, а не колонией, которую шантажируют, и которая слушается имперских окриков с севера. Мы стремимся к тому, чтобы в XXI веке установился многоцентричный, многополярный мир, где голоса самых небольших имеют не меньшее значение, чем голос любого другого.</p>
<p>Question: Once again, it really sounds like there are two poles, or multiple poles, but it sounds like a conflict, it sounds like a battle, a battle for influence, a battle for power. But in this, Mr President, as unfortunate as it may sound, the feeling is that the Venezuelans, the ordinary Venezuelans may be the biggest losers.</p>	<p>Вопрос: Получается, будто есть два полюса или несколько полюсов, но это звучит, словно существует конфликт, битва, борьба за влияние, борьба за власть. И от этого, господин президент, как ни печально это звучит, создается впечатление, что венесуэльцы, обычные венесуэльцы, могут пострадать сильнее всего.</p>
<p>Nicolás Maduro: I agree with you. Who is harmed and damaged by international sanctions, by the economic blockade? Who is harmed by this whole global campaign? The people of Venezuela, who have the right to live in peace. I believe that Federica Mogherini, the European Union and the leading governments of Europe have made a mistake with Venezuela. They have heard only one side. They have bowed to only one side. They have</p>	<p>Николас Мадуро: Согласен с вами. Кто пострадал от международных санкций, от экономической блокады, от всей этой международной кампании? Народ Венесуэлы, народ, у которого есть право жить спокойно, мирно. Думаю, что Федерика Могерини, Евросоюз и правительства европейских стран совершили ошибку. Они выслушали только одну сторону и приняли ее. Они не</p>

<p>not listened to the whole country, which cries out for peace, dialogue, understanding, respect... and they have not listened to us, those who have a voice of real, true power. I believe that Europe has uncritically bowed to the wrong policy of Donald Trump, who has kicked NATO, who has kicked the governments of Europe, who has kicked the European Union, who has simply twisted their arms and forced them into a policy that has harmed Venezuela. Almost one million European migrants live in Venezuela: 300,000 Italians, 300,000 Portuguese, 300,000 Spaniards...almost one million European migrants. And the European Union has abandoned its migrants here and has put us on the verge of a military invasion of the United States. Donald Trump announced it a few days ago: I have the military option over Venezuela. I believe that the European Union has to listen to the whole country, it has to learn to listen with balance to all and it has to rectify its policy on Venezuela.</p>	<p>послушали, что говорит страна в целом, страна, которая жаждет мира, диалога, понимания, уважения. Они не выслушали нас – тех, кто обладает реальной, истинной властью. Думаю, что ЕС слепо следует дурной политике Дональда Трампа, который дал пинка НАТО, европейским правительствам и Евросоюзу. Трамп выкрутил им руки и вынудил вести политику, которая наносит вред Венесуэле. В нашей стране живет почти миллион мигрантов из стран ЕС: 300 тысяч итальянцев, 300 тысяч португальцев и столько же испанцев. Почти миллион мигрантов из ЕС. Евросоюз бросил их и поставил нас на грань военного вмешательства со стороны США. Трамп объявил об этом несколько дней назад. Он сказал, что не исключает военного решения. Полагаю, что ЕС обязан выслушать всю страну, научиться взвешенному подходу. ЕС должен изменить свою политику в отношении Венесуэлы.</p>
<p>Question: I've got one last question Mr President. How do you think you will go down in history?</p>	<p>Вопрос: У меня последний вопрос, господин президент. Как вы думаете, как вы войдете в историю?</p>
<p>Nicolás Maduro: I don't know, but what I'm sure of is that I won't be remembered as weak, a coward, or a traitor. I am clear about my role. And every day I am filled with courage, with passion for my homeland, for the love that moves me. Love moves me. I am not moved by the desire to be a tycoon, to enrich myself personally or to enrich economic groups. We are moved by an idea of homeland, the homeland, your history over 200 years. I am sure we will continue to write it. Then, the future? Well, let them remember me, hopefully objectively for what I was, for what we are, but rest assured that we are going to move forward with great skill, with much perseverance, defending the rights of our country in the face of the aggression that the West is hiding. The West hides an aggression. Reflect. Please reflect as a young journalist. You haven't asked a single question about Donald Trump's aggression, about the threats of military invasion because they hide it. It would be a tragedy, it would be a worse tragedy than Libya.</p>	<p>Николас Мадуро: Я не знаю, но уверен, что меня не запомнят как слабака, труса или предателя. Мне ясна моя роль. И каждый день меня наполняют смелость, страсть к моей родине, любовь, которая движет мной. Именно любовь движет мной. Я не стремлюсь стать магнатом, чтобы обогатиться самому или обогатить экономические группы. Мы движимы идеей родины, родины, своей 200-летней историей. Я уверен, что мы продолжим писать ее. А в будущем? Что ж, пусть меня помнят, надеюсь, объективно, таким, каким я был, какие мы есть, но не сомневайтесь, что мы продолжим двигаться вперед умело и очень настойчиво, отстаивая права своей страны перед лицом агрессии, которую Запад скрывает. Запад скрывает агрессию, подумайте об этом. Пожалуйста, поразмыслите над этим, как молодая журналистка. Вы не задали ни одного вопроса об агрессии Дональда Трампа, об угрозах военного вторжения, потому что это скрывают. А это стало бы трагедией; еще худшей трагедией, чем то, что произошло в Ливии.</p>

Question: Are you afraid that that could actually happen?	Вопрос: Вы боитесь, что это действительно может произойти?
Nicolás Maduro: When the extremist president of a country, like Donald Trump, continually threatens a military invasion, one has to worry.	Николас Мадуро: Когда президент-экстремист, такой, как Дональд Трамп, постоянно угрожает военным вторжением, следует беспокоиться.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.euronews.com/2019/02/14/it-is-not-possible-to-have-two-presidents-in-a-country-nicolas-maduro-speaks-to-euronews>)

Упражнение 3. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

US Secretary of State Mike Pompeo's Speech on Mideast Policy

American University in Cairo, January 11, 2019

I've had the good fortune to be a frequent visitor here to Egypt and the Middle East as Secretary of State. In my prior role as CIA director, I was here with some frequency, and I came here too as a member of Congress. Every time I come, I get to see something new, something wonderful.

This trip is especially meaningful for me as an evangelical Christian, coming so soon after the Coptic Church's Christmas celebrations. This is an important time. We're all children of Abraham: Christians, Muslims, Jews. In my office, I keep a Bible open on my desk to remind me of God and His Word, and The Truth.

And it's the truth, lower-case "t," that I'm here to talk about today. It is a truth that isn't often spoken in this part of the world, but because I'm a military man by training, I'll be very blunt and direct today: America is a force for good in the Middle East.

We need to acknowledge that truth, because if we don't, we make bad choices – now and in the future. And our choices, the choices we make today have consequences for nations, and for millions and millions of people, for our safety, for our economic prosperity, for our personal freedoms, and those of our children.

And there's no more appropriate place than where I'm standing today to have this discussion at the American University here in beautiful Cairo. As Frank said, this year marks 100 years since the founding of this institution, and the AUC is more than just a university. It is an important symbol of America's friendship with Egypt and what binds our people together. Together, we've created a modern place of learning in the midst of an ancient civilization with its own rich history of artists, poets, and intellectuals.

Egypt has always been a land of striving. And yet at times, your aspirations and those of your brethren in the Middle East have seemed impossible to achieve. These lands witnessed convulsions from Tunis to Tehran as old systems crumbled and new ones struggled to emerge. That's happened here, too.

And at this critical moment, America, your long-time friend, was absent too much. Why? Because our leaders gravely misread our history, and your historical moment. These fundamental misunderstandings, set forth in this city in 2009, adversely affected the lives of hundreds of millions of people in Egypt and all across the region.

Remember: It was here, here in this city, that another American stood before you. He told you that radical Islamist terrorism does not stem from an ideology. He told you that 9/11 led my country to abandon its ideals, particularly in the Middle East. He told you that the United States and the Muslim world needed, quote, "a new beginning," end of quote.

The results of these misjudgments have been dire.

In falsely seeing ourselves as a force for what ails the Middle East, we were timid in asserting ourselves when the times – and our partners – demanded it.

We grossly underestimated the tenacity and viciousness of radical Islamism. ISIS drove to the outskirts of Baghdad as America hesitated. They raped and pillaged and murdered tens of thousands of innocents. They birthed a caliphate across Syria and Iraq and launched terror attacks that killed all across continents.

America's reluctance, our reluctance, to wield our influence kept us silent as the people of Iran rose up against the mullahs in Tehran in the Green Revolution. The ayatollahs and their henchmen murdered, jailed, and intimidated freedom-loving Iranians, and they wrongly blamed America for this unrest when it was their own tyranny that had fueled it. Emboldened, the regime spread its cancerous influence to Yemen, to Iraq, to Syria, and still further into Lebanon.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.haaretz.com/us-news/full-text-secretary-of-state-pompeo-s-speech-at-the-american-university-in-cairo-1.6829117>)

Упражнение 4. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский.

Интервью с первым вице-президентом Ирана Эсхаком Джахангири об иранской ядерной сделке

8 января 2019 г.

Question: Mr. Jahangiri, welcome to Euronews's "Global Conversation". The first question I'd like to ask you is, where are we on the nuclear deal, the Joint Comprehensive Plan of Action? It feels as though the Iranian people have grown tired of endless arguments about the Plan. How can you defend it?	Вопрос: Г-н Джахангири, добро пожаловать на «Глобальный диалог». Мой первый вопрос следующий: на каком этапе сегодня находится иранская ядерная сделка (Совместный всеобъемлющий план действий)? Похоже, что иранцам надоело постоянное обсуждение этого документа, это так? Каков ваш ответ критикам соглашения? И что скажете в ее защиту?
Eshaq Jahangiri: The Plan of Action has been one of the important measures taken by the Islamic Republic of Iran. This agreement was concluded to answer an allegation that had resulted in pressures being imposed on the Islamic Republic of Iran and the Iranian people. Whether it's been during the course of negotiations or now, we've always tried to share the issue honestly with our people. Unfortunately, US sanctions were reinstated - and in a more damaging way - following Washington's decision to pull out of the deal unilaterally. With this new round of sanctions, the US has used every possible means, incentivising and threatening other countries and companies to impede them from working with the Islamic Republic of Iran. In response,	Эсхак Джахангири: Совместный всеобъемлющий план действий стал одним из важнейших решений, принятых Исламской Республикой Иран. Он был утвержден для развенчания обвинений в наш адрес, из-за которых на страну, народ и экономику оказывалось давление. В ходе переговоров при подготовке сделки, да и сейчас, мы стараемся честно информировать общество о происходящем. К сожалению, США весьма масштабно восстановили санкции в отношении моей страны после того, как решили в одностороннем порядке выйти из сделки. Да, на новом этапе санкций американцы использовали буквально все возможности, они сулили выгоды или, напротив, запугивали другие страны, компании, чтобы

we've adopted some measures in a number of areas. For one, we've stated that so long as other JCPOA signatories keep their sides of the bargain, and in particular as long as the European Union takes concrete measures in this regard, we are prepared to see the deal remain in place and will continue to honour it.	помешать их сотрудничеству с нами. Мы приняли ответные меры. Решили, что пока страны, подписавшие соглашения, стоят на своих позициях, пока ЕС делает конкретные шаги, мы тоже сохраним заинтересованность в поддержании сделки на плаву, будем защищать ее.
Question: Take for example three countries from the EU: Germany, France and the UK. What have these countries done to salvage the JCPOA?	Вопрос: Поговорим отдельно о трех членах ЕС, подписавших соглашение. Франция Германия, Великобритания... что они сделали для сохранения сделки?
Eshaq Jahangiri: The three countries you mention are among the countries that agreed to implement their commitments and obligations under the deal if Iran kept its side of the bargain. They, as well as Russia and China and the other remaining five parties to the deal, are expected to keep to all their commitments. So far, the EU in general and Germany, France and the UK in particular have behaved well and in a timely fashion when it comes to the politics and adopting diplomatic stances and we are satisfied with them. However, in terms of practical, concrete measures, we are yet to see any concrete measures from these three countries that would enable us to implement this deal to serve the interests of our people and our economy. I think that since World War II, Europe has faced a crucial test. Can it make decisions independent of the US government, in particular when an administration like Trump's is in office? Can it defend its interests and its international commitments? In reality, we haven't seen any effective performance from the EU.	Эсхак Джахангири: Упомянутые страны входят в группу государств, которые согласились выполнять обязательства в рамках соглашения при условии, что Иран выполнит свою часть обещаний. Ожидается что пять участников сделки - упомянутые страны плюс Россия, Китай - и впредь будут следовать договоренностям. До сих пор ЕС в целом и его страны-члены действовали четко и своевременно в политической, дипломатической плоскостях. Тут мы очень довольны...Теперь мы ждем от ЕС и подписантов конкретных, практических шагов - того, что пойдет во благо иранскому народу, иранской экономике. Считаю, что сегодня впервые с окончания Второй мировой войны Европа проходит настоящую проверку на прочность: способен ли ЕС принимать независимые от американской администрации решения? Особенно сейчас, когда в Белом доме - команда Дональда Трампа? Пока мы не заметили особой эффективности в этом плане.
Question: Do you think the EU has the necessary willpower or capability to stand up against Trump?	Вопрос: Считаете ли вы, что у ЕС есть воля, или - точнее - способность противостоять Трампу?
Eshaq Jahangiri: We had assumed the EU has such a capability. Theoretically, and in terms of its approach, it's done well so far. However, when it comes to practice, the EU financial structure and in particular the EU banking system has revealed that this Union isn't capable of standing up for itself as an independent decision-maker... a powerful entity that can conserve what it has achieved and fulfil its commitments. However, we're still hopeful it will keep its end of the deal.	Эсхак Джахангири: Мы считали, что да, у ЕС есть возможности для этого, ведь на уровне теорий, заявлений европейцы все делали верно. Однако на практике финансовые структуры ЕС, особенно его банковская система, демонстрируют обратное: мы видим, что ЕС неспособен к независимому принятию решений, не способен действовать как сильный авторитет, доводить до конца взятые на себя обязательства. Тем не менее мы все еще надеемся, что они продолжат работу по ядерной сделке.

Question: What's your red line?	Вопрос: Когда для вас загорается стоп-сигнал?
Eshaq Jahangiri: When it comes to making any international decision, we take the costs and our national interests into account. Where the benefits outweigh the costs, we stand by our decisions. Although we have been largely disappointed with the EU's efficiency in taking concrete measures, there is still hope that the EU could do something so we can reap the benefits of the Plan of Action. Inside the country, the government has been under massive pressure from those who believed all along the EU would not fulfil its commitments and is not to be trusted. As a matter of fact, this pressure has been mounting given the EU's failure to fulfil its commitments. However, we believe that the Plan of Action should remain in place so long as the interests of the Iranian people require it.	Эсхак Джахангири: Когда речь идет о принятии любого международного решения, мы сопоставляем вложения и наши национальные интересы. Там, где выгоды перевешивают, мы придерживаемся избранной линии. Да, мы были немало разочарованы практическими действиями ЕС, однако по-прежнему надеемся: Европейский союз сделает то, что позволит нам воспользоваться преимуществами заключенной сделки. Наше правительство находится под давлением четверти иранского населения, группы, которая с самого начала считала, что от ЕС не следует ждать выполнения взятых на себя обязательств. Давление это усилилось, когда стало ясно, что во многих областях ЕС топчется на месте. Тем не менее мы считаем, что соглашение должно оставаться в силе, пока того требуют интересы иранского народа.
Question: EU parliamentary elections are scheduled to be held in May and it's possible Mrs. Mogherini and her team may leave their posts after this election. How do you see the perspective of Tehran-Brussels relations with the departure of Mrs. Mogherini?	Вопрос: В ЕС на май запланированы парламентские выборы; по их итогам не исключено, что Федерика Могерини и ее команда покинут свои посты, а в Европарламенте придут левые. Как вы видите перспективу развития отношений между Тегераном и Брюсселем в случае ухода Могерини?
Eshaq Jahangiri: Governments come and go. Even commitments undertaken by figures like Mrs. Mogherini who is affiliated with the whole EU are not individual commitments. This is a commitment of an entity called the EU and from Germany, France and the UK. Who is in office and holds power is not the main determinant. We expect the EU to fulfil all its commitments under the Plan of Action regardless of any change that may happen.	Эсхак Джахангири: Правительства приходят и уходят. И обязательства, взятые политиками общеевропейской значимости, такими как Могерини, не являются индивидуальными. Нет, это - обязательства Европейского союза и его членов, Германии, Франции и Великобритании. Как видите, фамилия человека, находящегося в конкретном офисе, не играет большой роли. Мы ожидаем, что ЕС выполнит все свои обязательства по ядерной сделке вне зависимости от изменений или перестановок после выборов.
Question: Recently, there's been a movement in France called the Yellow Vests. I am sure you've heard about it and followed the news. Do you see any point of convergence and similarity between the demands made by the Yellow Vests and the events recently witnessed involving Iranian workers in Tehran?	Вопрос: Недавно во Франции активизировалось движение "Желтые жилеты". Я уверен, что вы слышали об этих людях, следили за новостями. Вы видите сходство между требованиями, выдвинутыми "Жилетами", и событиями в иранском трудовом сообществе, свидетелями которых мы недавно стали в

	Тегеране?
<p>Eshaq Jahangiri: These two don't share any similarities. The Islamic Revolution emerged victorious 40 years ago and now we are about to celebrate the anniversary of this victory. The most important objective of the Islamic Revolution has been to address the needs of the underprivileged, protect and contribute to the development of deprived regions and create the freedom and justice that the public demands. During the last 40 years, we've witnessed peaceful rallies and gatherings in big cities across the country such as Tehran. The slogans voiced during these gatherings were in line with the slogans of the Revolution and the public demands are a far cry from what is happening now in France and some other European countries.</p> <p>These are classified as labour union demands. Opponents of the Islamic Republic of Iran outside the country and detractors of this government inside have attempted to misrepresent these demands as politically motivated. Of course workers can have some political demands. However, there's no way you can interpret these demands as a public protest triggering a movement like that of the Yellow Vests in France.</p>	<p>Эсхак Джахангири: Между ними нет ничего общего. 40 лет назад у нас победила Исламская Революция, мы отмечаем ее годовщину. Целью революции было удовлетворение потребностей угнетенных слоев общества, развитие неблагополучных районов страны, реализация требований народа о свободе и справедливости. Вот уже 40 лет мы наблюдаем за мирными митингами, акциями в крупных городах Ирана. Лозунги, которые выдвигались на этих мероприятиях, совпадали с лозунгами Революции и общественными требованиями. Они очень далеки от того, что происходит сейчас во Франции и некоторых других европейских странах. В нашем случае речь идет о требованиях профсоюзов. Оппозиция за пределами страны, противники нынешней власти внутри Ирана пытались исказить эти требования, представляя их как политически мотивированные. Конечно, у трудового сообщества могут быть политические требования. Однако их ни в коем случае нельзя истолковывать как публичный протест - тот, который дал импульс "Желтым жилетам" во Франции.</p>
<p>Question: How do you assess the latest Syrian developments and the withdrawal of US troops from that country? It looks like Iran will be playing a less significant role in the future of Syria. Would you agree Russia and Turkey are trying to limit Iran's role in Syria?</p>	<p>Вопрос: Как вы оцениваете последние события в Сирии, вывод американских войск из этой страны? Похоже, что Иран будет играть менее значимую роль в завтрашнем дне сирийцев? Вы согласны с тем, что Россия и Турция пытаются ослабить роль Ирана в Сирии?</p>
<p>Eshaq Jahangiri: The only country that's always had a consistent, stable stance regarding the Syrian issue has been the Islamic Republic of Iran. Some countries, even some of our friends currently engaged in negotiations with us, were insistent on the overthrow of the Syrian government and the dismissal of President Assad. It seems that with the support it's received, the Assad government along with the Syrian people and the Syrian army have managed to emerge victorious in their struggle against the groups and the extremists who had plans to overthrow them and install their own government. The US presence in Syria was always an illegal one. The Syrian government never invited the US, even to combat ISIS. It's on record that</p>	<p>Эсхак Джахангири: Единственной страной с последовательной и стабильной позицией в отношении Сирии оставалась и остается именно Исламская Республика Иран. Некоторые страны, в том числе и наши друзья, которые ведут с нами переговоры, в свое время настаивали на свержении сирийского правительства и отставке президента Асада. Похоже, что Асаду, сирийскому народу и армии при поддержке извне удалось победить в борьбе с группировками, экстремистами, которые планировали убрать правительство и создать собственное.</p> <p>Присутствие США в Сирии всегда было незаконным. Сирийское правительство никогда не приглашало американцев - даже</p>

<p>ISIS and other terrorist groups operating in Iraq and Syria came to life through the activity and sponsorship of the United States, some western countries as well as some regional ones, notably Saudi Arabia and the Zionist regime. Once they saw the Syrian government and its supporters had weathered the crisis, they realised their presence in Syria was in vain and had to leave. I believe the US withdrawal means the Americans finally realised that they had a costly presence in Syria that wouldn't serve their interests. No, it's not in this way that others can restrict Iran's presence in Syria. Iran will help the Syrian government as long as the Syrian government needs our help.</p>	<p>для борьбы с ИГИЛ. Известно, что ИГИЛ и другие террористические группы, действующие в Ираке и Сирии, активизировались благодаря деятельности и финансированию США, некоторых западных государств и региональных игроков, таких как Саудовская Аравия и сионисты. Когда они увидели, что сирийскому правительству и его сторонникам удалось преодолеть кризис, они осознали бессмысленность дальнейшего пребывания в стране и ушли. На мой взгляд, уход американцев из Сирии означает: США наконец осознали затратность сирийской операции, которая не отвечает их национальным интересам. Я не думаю, что третьи страны могут ограничить присутствие Ирана в Сирии. Мы будем помогать сирийскому правительству до тех пор, пока оно нуждается в нашей помощи.</p>
---	--

(Приводится с сокращениями из источника: <https://www.euronews.com/2019/01/08/can-eu-make-decisions-independently-of-us-asks-iran-s-vice-president-jahangiri>)

УРОК 6

FINANCIAL TRENDS: FINTECH AND BLOCKCHAIN

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

What is “fintech” and how is it changing financial products?

The word “fintech” is simply a combination of the words “financial” and “technology”. It describes the use of technology to deliver financial services and products to consumers. This could be in the areas of banking, insurance, investing – anything that relates to finance. Although it’s a relatively new word, fintech is actually nothing new. Technology has always changed the financial industry. However the internet, combined with the widespread use of devices like smartphones and tablets, means the speed of this change has accelerated greatly in recent years.

Examples of fintech

Fintech is changing the world of finance for consumers in a myriad of ways. For example, you can now open a bank account over the internet, without physically visiting a bank. You can link the account to your smartphone and use it to monitor your transactions. You can even turn your smartphone into a “digital wallet” and use it to pay for things using money in your account.

Fintech is also rapidly changing the insurance and investment industries. Car insurance providers now sell “telematics-based” insurance where your driving is monitored using data collected via your smartphone or a “black box” fitted in your car. This data can then be used to determine how much you pay for your insurance policy. In the future, it may be possible to buy insurance on a short-term or “pay as you go” basis.

Advances in technology means consumers can also invest over the internet on an “execution only” basis without any face-to-face interaction. In time, you may be able to get automated financial advice or “robo advice” with little or no human interaction.

Potential benefits

- Speed and convenience: Fintech products tend to be delivered online and so are easier and quicker for consumers to access.
- Greater choice: Consumers benefit from a greater choice of products and services because they can be bought remotely, regardless of location.
- Cheaper deals: Fintech companies may not need to invest money in a physical infrastructure like a branch network so may be able to offer cheaper deals to consumers.
- More personalised products: Technology allows fintech companies to collect and store more information on customers so they may be able to offer consumers more personalised products or services.

Potential risks

- Unclear rights: Fintech companies may be new to the financial industry and use different business models to traditional providers. This can make it harder to ascertain which ones are regulated, and what your rights are if something goes wrong.

- Making a rash decision: Financial products that are bought instantly online without ever meeting anyone face-to-face may make it easier for consumers to make quick, uninformed decisions.
- Technology-based risks: Financial products bought online may leave you more exposed to technology-based risks. For example, your personal data could be mis-used or you could fall victim to cybercrime.
- Financial exclusion: While technology increases choice and access for most consumers, it can exclude those who don't know how to use the internet or devices like computers, smartphones and tablets.

(Источник: <https://centralbank.ie/consumer-hub/explainers/what-is-fintech-and-how-is-it-changing-financial-products>)

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 2. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте выступление. Воспроизведите текст на английском языке.

Chris Skinner's Speech to the High Level Political Forum of the United Nations

July 9, 2019

Thank you for inviting me to join you here today. It is a great honour.

I'm a technologist and spent all my career life looking at how technology might change the future of finance and financial services. When looking to the future, it is determined by four forces of change: political, economic, social and technology change.

For me, technology is the core driver change, but this does not belittle the others. All of them impact financial markets and businesses equally and I'm sure you would agree that these changes have become particularly frenetic in the last decade. This is part inspired by the global financial crisis, but equally enabled by the technology structures that we have today.

Cloud computing, artificial intelligence, the mobile phone network and open banking which incorporates application program interfaces (APIs), which provide plug-and-play code that can be taken and dropped from any provider to any other service that you want to use.

These technologies have transformed the landscape of the world in the last decade, and are now massively changing banking as finance and technology becomes integrated. Today, we call this FinTech and FinTech has grown from nothing to a market receiving over \$110 billion of investment in start-up firms last year.

The first time that I encountered FinTech was over a decade ago in a meeting in London, where someone had the idea of launching a business that they called 'an eBay for money'. Their idea was that you could have people who have money connected to people that need money through a platform and an algorithm. That company is called Zopa.

In the past fifteen years, Zopa has done pretty well in the UK, as have many other peer-to-peer lenders and FinTech start-ups. For example, 36% of all new personal loans were originated by FinTech companies in the United States in 2017, according to Bloomberg, compared to just 1% in 2010. That's the reason why you can see the integration of finance and technology is such a hot market space.

Last year \$111.8 billion was invested in FinTech companies globally according to KPMG, which is more than double the figure of the year before. That covers peer-to-peer payments and lending, but it also covers a lot more from everything to do with robo-advice through to artificial intelligence through to cryptocurrencies through to blockchain distributed ledger technology. There are thousands of things happening in each of these areas and I claim that, faced with these changes, the business model of the banking industry is completely broken.

The business model of banking is designed for the physical distribution of paper in a localised network through buildings and humans. We then implemented technology to cement that structure in place. Now, we need to rip that structure apart because what we are dealing with today is the digital distribution of data through software and servers on a global network. The latter is a radically different model for business and particularly for financial services.

Financial services hasn't been impacted by this change much so far, when compared with the changes we have seen in entertainment, consumption, media, books and other markets. This is purely because it has taken a long time to get to where we are. I've been working on this for a long time. In fact, it's only in the last decade that it's really started to hit the road.

You can see it hit the road in the valuations and the vision and rapid expansion of these new start-up companies like PayPal, which is one of the oldest FinTech firms around. Like Ant Financial, which makes up a case study that is a third of the book Digital Human.

However, if I had to pick one standout start-up, it would be Stripe. Stripe is my favourite FinTech start-up and is also one of the biggest FinTech unicorns – firms with over \$1 billion valuation – out there.

If you don't know what Stripe does, they were launched in 2011 with seven lines of code that enables any merchant to set up checkout online fast and easy. It's plug-and-play code. An API. The merchant can just drop the code in there, and it's easy. That's why the Ubers, Airbnbs and Indiegogos of this world are all using Stripe, because it's incredibly easy to just drop that code in and then you can take and make payments.

Simple. It's so simple that after five years, in October 2016 when these figures were released, they had a \$9.2 billion valuation, with just 400 staff.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://thefinanser.com/2019/07/digital-finance-includes-everyone-speech-transcript.html/>)

Подберите русские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- cloud computing
- artificial intelligence (AI)
- application program interfaces (API)
- plug-and-play code
- peer-to-peer lenders
- distributed ledger technology (DLT)

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 3. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте выступление. Воспроизведите текст на русском языке.

Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на XXVIII Международном финансовом конгрессе

4 июля 2019 год

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Я рада вас приветствовать на очередном Международном финансовом конгрессе.

Традиционно на конгрессе собираются представители всех секторов российского финансового рынка, и для нас это возможность обсудить вызовы, которые стоят перед финансовой системой и перед регулятором.

В прошлые годы основной вызов был связан с тем, как российской экономике и финансовой сфере приспособиться к новому миру – с низкими ценами на нефть и резко возросшим уровнем неопределенности, где геополитические факторы стали «джокерами», которые резко могут поменять расстановку сил в игре. Достижение макроэкономической стабильности в новых условиях требовало больших усилий.

Сейчас есть прочный базис для развития: низкая инфляция и инструменты для стабилизации ее вблизи целевого уровня, в первую очередь политика таргетирования инфляции, дисциплинированная ответственная бюджетная политика, которую проводит Правительство.

Со стороны Центрального банка мы вели также работу по очищению финансовой системы, укреплению надзора и регулирования, развитию инструментария по поддержанию финансовой стабильности. И это тоже вносит свой вклад в то, что сегодня наша страна в большей степени защищена от внешних рисков и подготовлена к новым возможным всплескам волатильности.

Но, думаю, ни у кого из присутствующих нет иллюзий, что этого достаточно, что теперь уже все в порядке. Возможно, напротив, мы сейчас стоим перед лицом даже более грозного вызова – темпы экономического роста очень низкие, бизнес пока не видит перспектив, доходы населения практически не растут. Рост сейчас – около 1,5–2%, а в I квартале он вообще составил лишь 0,5%. И это при очень низкой безработице.

Основное, что нужно сделать для того, чтобы экономика начала расти, – это кардинальное улучшение инвестиционного климата.

Относительно новая тема – развитие зеленого финансирования.

Социально ответственный экологичный бизнес должен получать лучшие условия на финансовом рынке. Это именно те компании, которые думают о будущем.

Сейчас мы работаем вместе с Министерством экономического развития над принципами раскрытия нефинансовой информации компаниями, в том числе об экологической и социальной ответственности. Уже прошли первые выпуски зеленых облигаций, купоны по ним дотирует Министерство промышленности. И все же green finance у нас пока еще воспринимается как экзотика, но на развитых рынках он уже стал реальным фактором инвестиционной политики.

Теперь о тех вызовах, которые стоят непосредственно перед финансовой сферой и нами как регулятором.

Основные вызовы теперь уже действительно связаны с дигитализацией. Это главный драйвер изменений в финансовой сфере, в трансформации бизнес-моделей.

Российский финансовый сектор вполне успешно оседлал цифровую волну, по оценкам – мы на третьем месте в мире по проникновению финансовых технологий, но одновременно с этим возникают новые вызовы.

Первый, который мы хорошо понимаем и с которым уже работаем: дигитализация требует больших инвестиций, билет в цифровой мир дорог и не по карману небольшим участникам. Но дорога именно инфраструктура, а на ее базе даже небольшие участники смогут предложить инновационные, конкурентоспособные продукты. Именно поэтому мы запустили наши инфраструктурные проекты: биометрию, «Маркетплейс», Систему быстрых платежей.

Мы будем способствовать развитию технологий и конкуренции на финансовом рынке, чтобы добиться лучшей цены и высокого качества сервисов для потребителя и возможности быть устойчивыми и прибыльными для всех участников рынка. Пытаться тормозить прогресс, опасаясь за стабильность уже существующих бизнес-моделей, – это лишать себя будущего.

Второй вызов напрямую вытекает из первого – это обладание и управление данными. Большие финансовые и нефинансовые институты, которые владеют несопоставимым с игроками меньших размеров объемом данных, будут становиться новыми монополиями. И здесь возникает вопрос, как мы будем контролировать их рыночную силу. А также как мы будем обеспечивать безопасность, защиту данных, особенно когда речь идет о входе на национальные рынки наднациональных игроков. Мы считаем важным создать условия недискриминационного доступа к данным, для этого в том числе реализуем совместно с Правительством проект цифрового профиля. Думаем над развитием регтех-решений, к примеру индивидуальных рейтингов гражданина или скорингов компаний малого и среднего бизнеса.

Третий – и самый масштабный вызов – связан с развитием платформенных решений, когда один продавец может предлагать разные типы финансовых продуктов, и вызовом также является выход на финансовый рынок нефинансовых игроков, в том числе и крупнейших технологических BigTech-агрегаторов.

Эта ситуация создает и большой вызов для нас, для Центрального банка. Какое регулирование применять к нефинансовым компаниям, предоставляющим финансовые сервисы? Как регулировать игроков, продающих одновременно продукты разных типов – банковские, страховые, инвестиционные, некоторые даже медицинские сервисы, нефинансовые сервисы?

Кто должен иметь доступ к деньгам Центрального банка? Только банки, как сейчас? Или также и финтех-компании, другие компании, которые предоставляют финансовые услуги?

Например, можем посмотреть международный опыт: в Швейцарии есть специальные лицензии финтех-компаний, в Гонконге – лицензии виртуальных банков, Банк Англии тоже начал работать с новыми игроками по правилам финансового рынка. Мы тоже начинаем думать о том, чтобы открыть финтеху прямой доступ к операциям с Центральным банком.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://www.cbr.ru/press/st/2019-07-04/>)

Подберите английские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- политика таргетирования инфляции
- надзор и регулирование

- всплески волатильности
- зеленое финансирование
- раскрытие нефинансовой информации
- зеленые облигации
- дотировать купоны облигаций
- система быстрых платежей
- обладание и управление данными
- недискриминационный доступ к данным
- регтех-решения
- индивидуальный рейтинг гражданина
- скоринг компаний малого и среднего бизнеса
- финансовый рынок нефинансовых игроков
- BigTech-агрегаторы

Выполните последовательный перевод текста с листа на английский язык.

Упражнение 4. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

Blockchain Technology and Transformation in the Face of a Climate Emergency

Professor Jem Bendell's Keynote Speech at the UN Blockchains for Sustainable Development Session at the World Investment Forum 2018, UNCTAD

Geneva, October 24, 2018

What a difference a few years makes. In 2012 I was in Davos, for the World Economic Forum. In the conference corridors, wide eyed and talking excitedly about the need for us to create new digital currencies and use blockchains.

I remember being looked at like a lunatic. Even by the tech entrepreneurs! And here we are, 6 years later at the United Nations. I might still seem a bit of a lunatic but at least I've got a bigger crowd. And a smarter one at that.

In those intervening years, billions in investment has been secured, indicating the potential some see in blockchains and distributed ledgers.

Mainstream media has also got in the on the act. One week they tell us blockchain will save the world. And the next that it will destroy the world. Never, in the history of humanity have people got so animated about something as exciting as a type of database.

OK, so blockchains are a bit more than a type of database. But I emphasise the simplicity of the technology here because I believe it's not actually the technology that will deliver net positive outcomes for humanity.

So let me first cover some basics so that we are all on the same page. A blockchain is a record of data that is comprised of blocks which are added over time from a distributed network of participating computers. It means the data can't be changed, hacked or lost. Blockchain was invented in 2008 to serve as the transaction ledger of the digital currency called bitcoin. Blockchains support much more than digital currencies now, as they offer immutable records that can be public and enable interoperability. This is interesting many governments that struggle with legacy IT systems that can't talk to each other. Another function of blockchains that is driving interest is called a smart contract. That is a contract between two parties where a payment can be made automatically when a shipment arrives, or where dividends are paid automatically when profits reach a certain level. The technology moves fast and although we use the term blockchain here today, there are promising post-blockchain systems like holochain, which appear more nimble. But the general promise of all these distributed ledgers is greater data transparency, coordination, and automation.

Today, we will hear a range of examples of how distributed ledgers are being deployed for useful outcomes. One example we will hear of is in Kenya where blockchains are combining with grassroots initiatives to provide some of the poorest in society with new currencies to trade with each other. Another example I like is a cryptocurrency called Stellar that enables payments via chains of credit or, simply, promises, between account holders.

Despite some positive examples, the use of these technologies for everyday applications is still rare. Some say that blockchain-based cryptocurrencies like bitcoin are dangerous to our financial system, our security and the environment. How we can address those concerns is something to discuss. As is the matter of how these technologies could be used to address critical dilemmas facing humanity today.

But let's not be naïve optimists or blind sceptics about technology. And let's not be bystanders. Because technology is neither inherently good or bad for humanity. Instead, it needs responsible management to maximise its intended benefits and minimise its unintended drawbacks.

When I look at blockchain technologies and crypto currencies, I therefore look at what opportunities there might be to transcend our self-harming monetary and corporate systems. No less a question is sufficient given our planetary emergency.

I will give you one example. Today, in 200 communities around the world, people are swapping goods and services with their neighbours without using any money, using software from the Credit Commons Collective. Because of a handful of volunteers, these communities don't need to pay a company for an app, don't see adverts, don't have their data harvested, and they own their installation of the software. These people, around 30,000 of them, are using very basic software because no one is funding its upgrade. Because there's no profit in it. So if we want transformative change, we will need a shift in ambition from our philanthropists and aid agencies to one of transformation.

Currently social impact projects using blockchain may be useful but are often based on sub-optimal technologies. As we face an existential climate crisis, it is simply not good enough to base environmental initiatives on systems with code that is toxic for our climate. That is once again a reminder that we need collective leadership to shape blockchain and crypto currencies for significant and scalable public benefit.

(Приводится с сокращениями из источника: <http://iflas.blogspot.com/2018/10/keynote-at-un-on-blockchains-transcript.html>)

Упражнение 5. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Bitcoin, May 18, 2011, smart contract, World Economic Forum, Singapore, \$ 3,725419, March 12, 2013, digitalization, Federal Reserve System, George Soros, MIT bitcoin club, Marc Andreessen, UNCTAD, the Ganges, World Bank, Taipei, Saturday, Satoshi Nakamoto, ad hoc committee, London Stock Exchange, Davos, distributed ledger, World Investment Forum, Bitcoin CEO Roger Ver, mobile banking, robo-advisers, ATMs, Brexit, a Stockholm-based company, Forbes magazine, IMF, € 3,219, October 11, 2018, UK Treasury, the Mississippi, City of London, Moscow Interbank Currency Exchange, European parliament, US Secretary of the Treasury Steven Mnuchin, digital signature.

Упражнение 6. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. The use of smartphones for mobile banking, investing services and cryptocurrency are examples of technologies aiming to make financial services more accessible to the general public.
2. Blockchain was invented by a person (or group of people) using the name Satoshi Nakamoto in 2008 to serve as the public transaction ledger of the cryptocurrency bitcoin. The identity of Satoshi Nakamoto is unknown.
3. Most cryptocurrencies use blockchain technology to record transactions. For example, the bitcoin network and Ethereum network are both based on blockchain.
4. On 8 May 2018 Facebook confirmed that it is opening a new blockchain group which will be headed by David Marcus.
5. Blockchain-based smart contracts are proposed contracts that could be partially or fully executed or enforced without human interaction.
6. In 1983, the American cryptographer David Chaum conceived an anonymous cryptographic electronic money called ecash. Later, in 1995, he implemented it through Digicash, an early form of cryptographic electronic payments.
7. On 6 August 2014, the UK announced its Treasury had been commissioned to do a study of cryptocurrencies, and what role, if any, they can play in the UK economy.
8. A cryptocurrency wallet stores the public and private "keys" or "addresses" which can be used to receive or spend the cryptocurrency.
9. Jordan Kelley, founder of Robocoin, launched the first bitcoin ATM in the United States on 20 February 2014.
10. Various government agencies, departments, and courts have classified bitcoin differently. China Central Bank banned the handling of bitcoins by financial institutions in China in early 2014.

Упражнение 7. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- Bitcoin is the most stellar and most useful system of mutual trust ever devised. (Santosh Kalwar)
- By 2030, some form of Crypto will become the global reserve currency but it will not be based on what exists today. Existing cryptos need to transform or will disappear. Also around 2030 or so, the first Nobel Prize in Economics will be awarded to a Cryptoeconomist. (Tom Golway)

- Those who believe in Bitcoin also believe in cleverness. (Arif Naseem)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях и мероприятиях: World Economic Forum, IBRD, World Bank, World Investment Forum, UNCTAD. Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 9. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. В настоящее время к финтеху себя относят как многочисленные технологические стартапы, так и крупные состоявшиеся организации, старающиеся улучшить и оптимизировать предоставляемые финансовые услуги.
2. Банк России считает наиболее перспективными финансовыми технологиями большие данные и анализ данных, мобильные технологии, искусственный интеллект, роботизацию, биометрию, распределенные реестры, облачные технологии.
3. Биткойн стал первым применением технологии блокчейн в октябре 2008 года.
4. О разработках и планах использования технологии блокчейн заявили платежные системы VISA, Mastercard, Unionpay и SWIFT.
5. Финляндия идентифицирует беженцев при помощи блокчейн-технологий, а в Эстонии работает блокчейн-система электронного гражданства.
6. Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (CAICT) недавно завершила исследование блокчейн проектов и показала, что около 92% из них терпят неудачу, а средний срок реализации составляет 1,22 года.
7. 1 февраля 2018 года «Газпром нефть» сообщила об успешном тестировании технологии блокчейн и концепции интернета вещей в логистике.
8. В 1983 году Дэвид Чаум (David Chaum) и Стефан Брэндс (Stefan Brands) предложили первые протоколы «электронной наличности».
9. В 2008 году человеком или группой людей под псевдонимом Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) был опубликован файл с описанием протокола и принципа работы платежной системы. Первая транзакция по переводу биткойнов произошла 12 января 2009 года — Сатоши Накамото отправил Хэлу Финни 10 биткойнов.
10. Первый обмен биткойнов на реальный товар произошел в мае 2010 года — американец Ласло Ханеч за 10 000 биткойнов получил две пиццы с доставкой.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

**Интервью с председателем правления Центра блокчейн компетенций ВЭБ
Владимиром Деминым**

31 марта 2018 г.

Вопрос: Внешэкономбанк стал очень заметен в российской блокчейн-экосистеме.	Question: Vnesheconombank has become very distinctive in the Russian blockchain
--	--

С чем это связано?	ecosystem. Why?
<p>Владимир Демин: Внешэкономбанк — не коммерческий банк в привычном, потребительском понимании. Мы — госкорпорация, крупнейший финансовый институт развития экономики России. Два года назад серьезно поменялась стратегия ВЭБа. Сейчас в инвестиционном фокусе банка не только важные инфраструктурные проекты, например, аэропорты, промышленные объекты, транспортные системы, но и инновации, прорывные технологии будущего.</p> <p>Почему? В эпоху цифровой трансформации мир очень быстро меняется. Его меняют технологии. В этой ситуации есть два принципиально разных варианта развития. Можно вкладывать миллиарды долларов, чтобы догнать тех, кто сегодня уже впереди, а можно гораздо меньшими средствами завоевывать <i>terra incognita</i> — делать ставку на перспективные технологии будущего и добиться за счет них качественного рывка вперед. Мы выбрали эту стратегию.</p> <p>Например, перевод государственных услуг на блокчейн может дать рост их эффективности в разы. А благодаря внедрениям прорывных технологий в разных отраслях в масштабах страны ВВП может увеличиться не на 1–2%, а на 10%. Чтобы это произошло, ВЭБ активно поддерживает развитие прорывных технологий, в том числе «инфраструктурно» — создает центры компетенций с экспертизой мирового уровня, стимулирует международное сотрудничество, дает возможности для внедрения инноваций в масштабах страны. Центр блокчейн компетенций как раз и был создан для поддержки развития российской блокчейн-экосистемы.</p>	<p>Vladimir Demin: From the usual, consumer perspective, VEB is not a commercial bank. We are a state corporation, the largest financial institution aimed to develop the Russian economy. VEB's strategy has changed dramatically two years ago. Now the bank's investment focus is not only on important infrastructure projects, for example, airports, industrial facilities, transport systems, but also on innovations and breakthrough technologies of the future.</p> <p>Why? In the era of digital transformation, the world is changing rapidly. It is incentivized by technologies. In the present-day context, there are two fundamentally different development options. You can either invest billions of dollars to catch up with those who are already ahead, or you can conquer <i>terra incognita</i> with lesser means, for instance bet on promising technologies of the future and achieve a qualitative leap. We have chosen this strategy. Let's say, if state services become blockchain-based, their efficiency will grow several times. With the advent of breakthrough technologies in various industries across the country, GDP may grow by 10% rather than by 1-2%. For this to happen, VEB contributes a lot into the development of breakthrough technologies, including infrastructurewise by creating competence centers with world-class expertise, stimulating international cooperation, and providing opportunities for introducing innovations nationwide. The Blockchain Competence Center was set up right to support the Russian blockchain ecosystem.</p>
Вопрос: Центр блокчейн компетенций работает чуть больше полугода. Какие задачи уже удалось решить?	Question: The blockchain competence center has been there for six months already. Any tasks solved?
<p>Владимир Демин: Блокчейн-сообщество — это большие энтузиасты технологий, поэтому сделать нам удалось многое. Резидентами центра стали крупнейшие мировые компании-разработчики платформ — Corda, Bitfury, Hyperledger, с ними уже идут совместные пилоты.</p>	<p>Vladimir Demin: The blockchain community is indeed a group of geeks, so we managed a lot. Residents of the Center include the world's largest platform development companies like Corda, Bitfury, Hyperledger. We are running joint pilots already.</p> <p>The Blockchain Competence Center is</p>

<p>В Центре блокчейн компетенций сейчас ведется разработка порядка 50 проектов. Среди них, например, решения для нефтетрейдинговых компаний, для компаний из сферы ЖКХ, энергосбыта, страхования.</p> <p>Например, в феврале этого года вместе с Росреестром и Агентством ипотечного жилищного кредитования мы зарегистрировали первый договор участия в долевом строительстве с применением технологии блокчейн. Мы продемонстрировали возможность применения технологии распределенных реестров в одной из наиболее сложных областей рынка недвижимости.</p>	<p>currently carrying out around 50 projects, including solutions for oil trading companies, housing and utilities companies, energy retail companies, and insurance.</p> <p>Last February together with the Federal Agency for State Registration, Cadastre, and Cartography (Rosreestr) and the Residential Mortgage Agency we used blockchain to register the first shared construction participation agreement. We have actually demonstrated how to use the distributed ledger technology in one of the most complex areas of the real estate market.</p>
<p>Вопрос: Получается, Центр блокчейн компетенций — катализатор взаимодействия блокчейн-сообщества и государства?</p>	<p>Question: The Blockchain Competence Center appears to catalyze the interaction between the blockchain community and the state, doesn't it?</p>
<p>Владимир Демин: Внедрять прорывные технологии в крупный бизнес, а тем более в государственные органы — это долгий цикл, часто сопряженный с бюрократическими трудностями. Ведь речь идет об инновационном продукте, ценность которого еще не подтверждена рынком. И эта ситуация характерна не только для России. Поэтому самостоятельно молодым компаниям пройти путь до масштабного внедрения сложно.</p> <p>Государство заинтересовано в повышении ВВП, поэтому ведомства нам готовы отдавать площадки для тестирования, разработок. Под эти задачи мы приглашаем представителей криптоэкономики, которые с энтузиазмом их решают — быстро и эффективно. Например, многие страны пытаются перевести на блокчейн регистрацию недвижимости, а мы за рекордное время технологически их уже обогнали, и сегодня Россия в плане решения сложных блокчейн-проектов уже вышла в мировые лидеры.</p>	<p>Vladimir Demin: Introducing breakthrough technologies in big business, and even more so in government bodies is a long cycle, often fraught with bureaucratic difficulties. After all, we are talking about an innovative product with unconfirmed value. This is true not only for Russia. Young companies around the world face a rocky path to large-scale implementation.</p> <p>The state is interested in boosting GDP, therefore departments are ready to provide us with platforms for tests and development. To tackle these tasks, we invite cryptoeconomists who launch into quick and efficient problem solving. For example, many countries are trying to use blockchain for real estate registration. In record time, we have overtaken them technologically, and today Russia is ranking among the world leaders in terms of carrying out complex blockchain projects.</p>
<p>Вопрос: А что нужно сделать, чтобы внедрение блокчейна в различные системы на государственном уровне шло быстрее?</p>	<p>Question: What needs to be done to speed up the introduction of blockchain in various systems at the state level?</p>
<p>Владимир Демин: Во-первых, люди должны увидеть результат — то, что блокчейн работает и делает процессы проще, эффективнее, экономит бюджет. Для этого нужны пилоты. Сейчас мы</p>	<p>Vladimir Demin: First, people should see the results proving that blockchain works and makes processes easier, more efficient, and saves the budget. So, we need pilots. This is the experience we are accumulating now. I</p>

<p>накапливаем такой опыт. Надеюсь, через три-четыре месяца мы завершим полностью пилотную фазу, проанализируем все цифры, плюсы и минусы.</p> <p>Вторая вещь — мы сейчас везде уперлись в регуляцию. Самое разумное — отработать законодательные механизмы, которые регулируют перевод процессов в новый формат не в масштабах целого государства сразу, а в изолированных средах — «песочницах». Понимание этой необходимости на уровне государства есть. То, что в Блокчейн Коммуне активно используется и российский, и международный опыт, помогает нам в выработке рекомендаций по регуляторике криптоэкономики.</p>	<p>hope that in three to four months the pilot phase will be complete, we will analyze all the numbers, pros and cons.</p> <p>Another stumbling block is regulation. The most reasonable thing is to work out legislative mechanisms that would regulate the switch to a new format in various processes in sandboxed environments rather than on a national scale. The state has a clear understanding of this need. The fact that the Blockchain Commune applies both Russian and international experience helps us to develop a set of guidelines on cryptoeconomy regulation.</p>
<p>Вопрос: Какие юрисдикции наиболее благоприятны для российских компаний?</p>	<p>Question: Which jurisdictions favor Russian companies most?</p>
<p>Владимир Демин: В Швейцарии есть хорошо известная Криптодолина — это неформальное название кантона Цуг. Сейчас появилась новая восходящая звезда — Беларусь. На мировом рынке половина криптокомпаний — с российскими корнями. Хотелось бы им предложить сценарий, при котором успешно развивать криптобизнес можно было бы, не уезжая из России.</p>	<p>Vladimir Demin: There is Crypto Valley which is an ecosystem centered in and around the Swiss canton of Zug. Belarus is another rising star today. Half of the cryptocompanies around the world have Russian roots. I would like to offer them a scenario of successful cryptobusiness development inside Russia.</p>
<p>Вопрос: Расскажите подробнее, пожалуйста, о сотрудничестве с Чечней.</p>	<p>Question: Please tell us more about cooperation with Chechnya.</p>
<p>Владимир Демин: В основе нашей стратегии в Чечне — цифровая трансформация. Это значит, что мы не будем модернизировать какую-то существующую цифровую инфраструктуру, а построим ее с нуля. Тут уместно провести параллель с Эстонией, которая когда-то пошла по аналогичному технологическому сценарию, а сегодня наряду с Сингапуром считается одним из наиболее продвинутых цифровых государств. Наши первые проекты в республике нацелены на повышение качества услуг в социальной сфере, в области управления муниципальной собственностью, ЖКХ и здравоохранении. Сейчас идут подготовительные работы, а летом планируем запустить пилот.</p>	<p>Vladimir Demin: Our strategy in Chechnya is based on digital transformation. It means we are not going to modernize any existing digital infrastructure, but we will build it from scratch. A parallel with Estonia fits here. Once they followed a similar technological scenario, and today, along with Singapore, they are considered one of the most advanced digital states. Our first projects in the Chechen Republic aim to improve the quality of services in the social sector, municipal property management, housing and utilities services, healthcare. Preparations are underway, and this summer we plan to launch a pilot.</p>
<p>Вопрос: Кстати, как вы видите образование подростков в этой сфере — у вас ведь открылась программа «Блокчейн</p>	<p>Question: What are the ways to educate teenagers in this field? What is your vision behind the Blockchain Academy program that</p>

Академия»?	you have recently started?
<p>Владимир Демин: В марте мы открыли программу «Блокчейн Академия» в «Сириусе» — центре образования в Сочи, куда отдыхать и учиться приезжают одаренные дети со всей России. В течение смены ребята работали над проектом «Поколение Z прототипирует Россию будущего», проектировали цифровую Россию будущего. У нас большие планы по дальнейшему развитию этого проекта. Нам, взрослым, кажется, что обучать детей 14–17 лет блокчейну рано. А ведь это поколение Z, они технически продвинуты лучше любого взрослого. Я приезжал к ребятам в «Сириус» и читал лекцию. Задал свой первый вопрос, который на «взрослых» лекциях почти всегда остается без ответа: «Кто-нибудь знает, что такое хэш-функция?» После этого у меня обычно рассказ на полчаса, что это такое, с примерами, прибаутками. А тут все знают. Было человек 100, и каждый поднял руку. У меня даже лекция смялась. Я задал им вопрос: «А где вы этому научились», — ожидая услышать, что в школе был гениальный математик... Нет, все научились сами. Возможно, тех, кто младше сегодняшних подростков, мы вообще не поймем — это будет поколение, для которого и буквы кончились, чтобы назвать: Z в алфавите последняя.</p>	<p>Vladimir Demin: In March, we launched the Blockchain Academy Program in Sirius, an educational center in Sochi, where gifted children from all over Russia come to relax and study. During the shift, children were working on the project called “Generation Z prototypes the Russia of the future”, designed digital Russia. We have ambitious plans for the further development of this project. Adults think that teaching blockchain to children aged 14 to 17 is too early. But remember, they are Z Generation, they are technically more advanced than any adult. I had a lecture at Sirius. I asked my first question, which at adult lectures almost always remains unanswered: “Does anyone know what a hash function is?” I usually make a half-hour talk afterwards describing what it is, giving examples and making jokes. But there everyone knew. There were 100 children, and everybody raised their hands. I even had a rushed ending to my lecture. I asked them where they learned that expecting to hear something about a brilliant mathematician at school... But no, they learned on their own. Perhaps we will fail to understand those who are younger than today's teenagers – this would be a generation with no letter to it as there is no letter after Z in the alphabet.</p>

(Приводится с сокращениями из источника: <https://bitcryptonews.ru/reviews/za-otkryityimi-dvermi-czentra-blokchejn-kompetencij-veba>)

Упражнение 2. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Генеральный директор Ассоциации ФинТех Сергей Солонин о тенденциях рынка финансовых технологий в России и сложностях

Rusbase, 30 марта 2018 г.

Давайте сначала поговорим о технологиях на финансовом рынке и основных трендах и прогнозах. Безусловно, это искусственный интеллект и робоэдвайзинг. Ими сейчас все болеют, но я бы все-таки смотрел еще дальше. Ведь то, что сейчас действительно в тренде — это получение образование в финтех-сфере, обучение программированию. Что нас ждет дальше? Мир, очевидно, разделится на технологическую элиту и на тех, кто не приносит пользу экономике. И эту проблему международное технологическое и научное сообщество обозначает как проблему безусловного дохода.

Давайте попробуем представить будущее так, как будто революция 4.0 находится в своей завершающей стадии. Итак, безусловный доход для жителей страны — необходимый

атрибут жизни в мире, где часть специальностей вытеснили роботы, искусственный интеллект, беспилотные машины, поезда, самолеты.

Я хочу сказать, что технологический прогресс придет так быстро, что люди почти моментально окажутся на улицах и не все поймут, что изменения случились. Не все успеют адаптироваться — сменить область деятельности или место работы.

Совершенно очевидно, на мой взгляд, что автоматизация изменит экономику, но технологический прогресс всегда ее меняет, еще со времен промышленной революции. И выделить бывшим работникам постоянный безусловный доход — худший способ помочь им адаптироваться к новым условиям.

Наша основная задача — реализация инфраструктурных проектов с использованием финансовых технологий совместно с участниками рынка. Поэтому результаты за год достаточно впечатляющие. Например, «Мастерчейн» стал единой сертифицированной блокчейн-платформой для финансового рынка. Мы используем криптографию по ГОСТ, что позволяет легально обмениваться цифровыми документами. Инфраструктуру платформы поддерживают крупнейшие российские банки, то есть, по сути, сеть «Мастерчейн» становится единой доверенной средой межбанковского взаимодействия.

В этом месяце выпустили возможность обмена конфиденциальными сообщениями для участников финансового рынка. Сейчас основными целями разработки являются увеличение производительности платформы и реализация прикладных банковских кейсов — учет электронных закладных, цифровые банковские гарантии и цифровые аккредитивы.

Что касается открытия платформы. Во-первых, для участников Ассоциации рабочая сеть «Мастерчейн» была запущена в сентябре 2017 года. Во-вторых, уже сейчас внешние компании-разработчики подключаются к ней по лицензионному соглашению. И, в-третьих, открытие платформы запланировано на июнь 2018 года. Мы ожидаем, что в скором времени будут появляться новые финтех-решения на базе «Мастерчейн», которые будут созданы не в рамках Ассоциации.

Недавно мы открыли новое направление «Исследование технологии больших данных и искусственного интеллекта и областей их применения на финансовом рынке». С развитием технологий большие данные и ИИ стали важным аспектом в построении внутренних процессов компаний. Они позволяют сокращать издержки, создавать новые, более технологически сложные продукты.

Что касается нашего направления, то мы ставим перед собой две основные цели — это создание условий становления цифровой экономики за счет развития сквозных цифровых платформ и цифровых технологий и создание центра компетенции по сквозным цифровым технологиям в области больших данных и искусственного интеллекта.

После того как будет реализован комплекс задач по этому направлению, мы сможем увидеть рост проникновения решений, основанных на БД и ИИ. Это в свою очередь позволит не только гигантам финансового рынка создавать новые услуги и продукты, но и небольшим стартапам и проектам реализовать свои идеи, возможно, даже те, которые сейчас кажутся безумными.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://rb.ru/interview/solonin/>)

УРОК 7

ENERGY AND RESOURCES

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Прочитайте следующий текст и передайте общее содержание.

Energy is central to nearly every major challenge and opportunity the world faces today. Be it for jobs, security, climate change, food production or increasing incomes, access to energy for all is essential. Working towards this goal is especially important as it interlinks with other Sustainable Development Goals. Focusing on universal access to energy, increased energy efficiency and the increased use of renewable energy through new economic and job opportunities is crucial to creating more sustainable and inclusive communities and resilience to environmental issues like climate change.

At the current time, there are approximately 3 billion people who lack access to clean-cooking solutions and are exposed to dangerous levels of air pollution. Additionally, slightly less than 1 billion people are functioning without electricity and 50% of them are found in Sub-Saharan Africa alone. Fortunately, progress has been made in the past decade regarding the use of renewable electricity from water, solar and wind power and the ratio of energy used per unit of GDP is also declining.

However, the challenge is far from being solved and there needs to be more access to clean fuel and technology and more progress needs to be made regarding integrating renewable energy into end-use applications in buildings, transport and industry. Public and private investments in energy also need to be increased and there needs to be more focus on regulatory frameworks and innovative business models to transform the world's energy systems.

(Источник: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/energy/>)

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 2. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте текст. Воспроизведите текст на английском языке.

World Energy Resources

World energy resources are the estimated maximum capacity for energy production given all available resources on Earth. They can be divided by type into fossil fuel, nuclear fuel and renewable resources.

Fossil fuel

Fossil fuels are hydrocarbons, primarily coal, fuel oil or natural gas, formed from the remains of dead plants and animals. In common dialogue, the term fossil fuel also includes hydrocarbon-containing natural resources that are not derived from animal or plant sources. The utilization of fossil fuels has enabled large-scale industrial development and largely supplanted water-driven mills, as well as the combustion of wood or peat for heat.

Fossil fuels are of great importance because they can be burned, producing significant amounts of energy. The use of coal as a fuel predates recorded history. Coal was used to run furnaces for the melting of metal ore. Semi-solid hydrocarbons from seeps were also burned in ancient times, but these materials were mostly used for waterproofing and embalming.

Commercial exploitation of petroleum began in the 19th century, largely to replace oils from animal sources (notably whale oil) for use in oil lamps.

Natural gas, once flared-off as an unneeded byproduct of petroleum production, is now considered a very valuable resource. Natural gas deposits are also the main source of the element helium.

Heavy crude oil, which is much more viscous than conventional crude oil, and oil sands, where bitumen is found mixed with sand and clay, began to become more important as sources of fossil fuel as of the early 2000s. Oil shale and similar materials are sedimentary rocks containing kerogen, a complex mixture of high-molecular weight organic compounds, which yield synthetic crude oil when heated (pyrolyzed). These materials have yet to be fully exploited commercially.

Reserves

Levels of primary energy sources are the reserves in the ground. Flows are production of fossil fuels from these reserves. The most important part of primary energy sources are the carbon based fossil energy sources. Coal, oil, and natural gas provided 79.6% of primary energy production during 2002.

As of 2017 the world's primary energy sources consisted of petroleum (34%), coal (28%), natural gas (23%), amounting to an 85% share for fossil fuels in primary energy-consumption in the world. Non-fossil sources as of 2006 included nuclear (8.5%), hydroelectric (6.3%), and others (geothermal, solar, tidal, wind, wood, waste) amounting to 0.9%. World energy-consumption was growing at about 2.3% per year. As of 2015, about 18% of worldwide consumption came from renewable sources.

Nuclear power

Nuclear power is a clean and efficient way of boiling water to make steam, which turns turbines to produce electricity. Except for the reactor itself, nuclear power stations work like most coal or gas-fired power stations.

Nuclear power plants use low-enriched uranium fuel to produce electricity through a process called fission—the splitting of uranium atoms in a nuclear reactor. Uranium fuel consists of small, hard ceramic pellets that are packaged into long, vertical tubes. Bundles of this fuel are inserted into the reactor.

A single uranium pellet, slightly larger than a pencil eraser, contains the same energy as a ton of coal, 3 barrels of oil, or 17,000 cubic feet of natural gas. Each uranium fuel pellet provides up to five years of heat for power generation. And because uranium is one of the world's most abundant metals, it can provide fuel for the world's commercial nuclear plants for generations to come.

Renewable energy

Renewable resources include solar energy, wind, falling water, the heat of the earth (geothermal), plant materials (biomass), waves, ocean currents, temperature differences in the oceans and the energy of the tides. Renewable energy technologies produce power, heat or mechanical energy by converting those resources either to electricity or to motive power. The policy maker concerned with development of the national grid system will focus on those resources that have established themselves commercially and are cost effective for on-grid applications. Such commercial technologies include hydroelectric power, solar energy, fuels derived from biomass, wind energy and geothermal energy. Wave, ocean current, ocean thermal and other technologies that are in the research or early commercial stage, as well as non-electric

renewable energy technologies, such as solar water heaters and geothermal heat pumps, are also based on renewable resources.

(Приводится с сокращениями из источников: www.wikipedia.org, www.nuclear.gepower.com, www.oas.org)

Подберите русские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- fossil fuels
- combustion of wood or peat
- metal ore
- semi-solid hydrocarbons
- seep
- flare off gas
- heavy crude oil vs conventional crude oil
- bitumen
- oil shale
- kerogen
- primary energy
- renewable sources
- low-enriched uranium
- fission
- uranium pellet
- on-grid application

Выполните последовательный перевод текста с листа на русский язык.

Упражнение 3. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте выступление. Воспроизведите текст на русском языке.

Выступление министра энергетики российской федерации Новака А.В.

Коллегия Минэнерго России 2019

Уважаемые коллеги, об основных достижениях работы отраслей топливно-энергетического комплекса мы уже знаем из видеоматериалов. Я хотел бы в своем выступлении более подробно остановиться на перспективах и задачах, которые стоят перед отраслями ТЭК. Тем не менее, по итогам также хотелось бы сказать несколько слов. Они действительно впечатляют, и я хотел бы поблагодарить и руководство, и сотрудников компаний, сотрудников наших смежных отраслей, коллег из федеральных органов власти, региональные власти, депутатов, сенаторов за нашу совместную успешную работу. Самое главное — за конструктивную работу, направленную на достижение результатов.

2018 год характеризовался тем, что отрасли ТЭК продолжали работать в условиях внешних и внутренних вызовов. Назову лишь некоторые из них — сохранилась высокая волатильность нефтяных цен. 2018 год мы начали с 50 долларов за баррель, потом цены повысились до 86, снова падали ниже 50. Но при этом средняя цена за 2018 год была зафиксирована почти на 32% выше, чем в 2017 году, и составила в среднем 70 долларов за баррель.

Второй важный фактор — это обострение конкуренции на рынках среди производителей в результате развивающихся технологий, доступности финансирования. Продолжилось использование неконкурентных методов экономической борьбы. Я имею в виду безответственное применение санкций, давление на потребителей. Мы увидели новый виток торговых войн, рост протекционизма на газовых рынках. Все это создает дополнительную неопределенность в одной из ключевых сфер мировой экономики — энергетике.

Из внутренних вызовов я бы выделил продолжающееся ухудшение качественных характеристик минеральной сырьевой базы, рост затрат, высокие издержки на привлечение финансирования, высокий износ основных средств, а также избыточную регуляторику.

Несмотря на эти непростые условия, отрасли ТЭК продолжили динамично развиваться. В нефтяной отрасли по итогам года был обновлен исторический максимум добычи нефти и газового конденсата, почти 556 млн тонн, или на 1,7% больше, чем в 2017 году. Капитальные вложения составили 1,425 млрд рублей, на 2,4% выше, чем в предыдущем году.

Несмотря на то, что условия функционирования нефтяной отрасли продолжают ухудшаться, происходит измельчание ресурсной базы, когда более 80% открытий представляют собой малые месторождения, мы наблюдаем также удорожание добычи из-за ухудшения геологических показателей и необходимости применения более дорогих технологий. Действующая фискальная система в ряде случаев уже недостаточно эффективна, так как не учитывает эти факторы. И очевидно, что по мере исчерпания потенциала роста за счет гринфилдов неизбежно наступит период падения добычи. И это может произойти уже в начале 20-х годов, мы об этом уже говорили.

В январе текущего года была утверждена дорожная карта мероприятий по реализации мер освоения нефтяных месторождений и увеличения объемов добычи нефти в РФ. Ею предусмотрено проведение инвентаризации запасов месторождений на предмет рентабельности их разработки в текущих фискальных условиях, анализ применения стимулирующих мер, подготовлены предложения по применению повышающих коэффициентов к амортизации. Так называемый ап-лифт, для новых инвестиций в разработку месторождений Западной Сибири.

Для сохранения доходности переработки параллельно введен обратный акциз на нефть для НПЗ, осуществляющих снабжение внутреннего рынка в достаточном количестве товарно-моторным топливом, а именно как минимум 10% от объема переработки.

Теперь что касается ситуации в газовой отрасли. Цифры уже были на экранах, я лишь повторю цифру, что было добыто в прошлом году 725 млрд кубометров газа, прирост добычи составил 5%, и в постсоветское время это исторически максимальный уровень добычи. Действительно высокий показатель.

Уровень газификации достиг 68,6%. В прошлом году в зарубежье было поставлено свыше 248 млрд кубометров газа. Это на 10% выше, чем в 2017 году. А поставки сжиженного

природного газа выросли на 71%. С учетом роста мощностей Россия вышла в топ трех стран по мощностям производства СПГ.

Активно расширяется инфраструктура для экспорта трубопроводного газа — «Сила Сибири», «Северный поток», «Турецкий поток».

Хотел бы отдельно остановиться на сегменте сжиженного природного газа. Мы видим громадный потенциал на рынке СПГ, его доля потребления в мире будет расти. Если сейчас доля СПГ в мировой торговле газом составляет 35%, то к 2040 году уже превысит 60%. Потенциальная ниша может достигать 300-350 млн тонн. Россия имеет все возможности занять долю около трети. Для этого есть все предпосылки — обширная ресурсная база, географическое положение между двумя основными центрами потребления, Европой и Азией. Потенциал развития необходимых компетенций и инфраструктуры.

Следующее важное направление — нефтегазохимия. Здесь имеются до конца не реализованные возможности создания дополнительной стоимости. Объем производства крупнотоннажных полимеров, по оценкам, в 2018 году в России достиг 5,3 млн тонн, прирост почти 4%. Инвестиции составили в нефтегазохимию порядка 189 млрд рублей. К настоящему времени Россия почти полностью избавилась от нетто импорта крупнотоннажных полимеров. При этом на мировом рынке мы видим очень высокие темпы спроса на нефтегазохимическую продукцию — около 4% в год. И они будут такими же высокими в средней и долгосрочной перспективе.

Несколько слов об угольной отрасли. Согласно программе развития угольной промышленности России, в 2020 году планировалось увеличение уровня добычи угля до 425 млн тонн. Как вы знаете, по итогам прошлого года мы уже перевыполнили этот показатель, и отрасль достигла показателя 439 млн тонн. Рост добычи составил почти 7%, прирост инвестиций — около 30%.

Теперь перейдем к работе сектора электроэнергетики. Выработка электроэнергии в России увеличилась на 1,7% в прошлом году. Рост темпов потребления выше 1% мы наблюдаем впервые за последние несколько лет. По итогам 2018 года ввод генерирующих мощностей составил 5 гигаватт. В целом среди ключевых достижений отрасли в минувшем году отмечу следующие.

Продолжена работа в рамках реализации направления Energynet, национальной технологической инициативы. Дан старт реализации пилотного проекта по управлению спросом на электроэнергию. В рамках работы Минэнерго на международном треке продолжилась кооперация между странами ОПЕК и не ОПЕК, направленная на стабилизацию мирового нефтяного рынка. Утверждена программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза. Успешно идет взаимодействие во всех крупнейших форматах международного сотрудничества — БРИКС, G20, форум стран-экспортеров газа, IRENA и других.

(Приводится с сокращениями из источника: <https://minenergo.gov.ru/node/14497>)

Подберите английские эквиваленты к следующим словосочетаниям.

- топливно-энергетический комплекс (ТЭК)
- смежные отрасли
- волатильность цен

- обострение конкуренции
- неконкурентные методы экономической борьбы
- торговые войны
- минеральная сырьевая база
- избыточная регуляторика
- газовый конденсат
- капитальные вложения
- измельчение ресурсной базы
- малые месторождения
- удорожание добычи
- фискальная система
- освоение нефтяных месторождений
- рентабельность разработки месторождения
- доходность переработки
- обратный акциз на нефть
- сжиженный природный газ (СПГ)
- трубопроводный газ
- нефтегазохимия
- крупнотоннажные полимеры
- электроэнергетика
- Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
- форум стран-экспортеров газа
- Международное агентство по возобновляемым источникам энергии

Выполните последовательный перевод текста с листа на английский язык.

Упражнение 4. Используя переводческую скоропись, зафиксируйте следующее выступление. Воспроизведите текст на английском языке, а затем выполните последовательный перевод на русский язык.

**International Trade Secretary Liam Fox's speech
at the International Petroleum Week in London**

February 27, 2019

As you might just be aware, Brexit is dominating our political bandwidth. Sometimes it seems we talk of nothing else. But this makes it all the more important to keep in mind that there is a future and a world outside and beyond Brexit.

In November 2017 the Government published our Industrial Strategy. Amongst other things, it set out 4 “Grand Challenges”: the major global trends which will affect every economy over the coming decades, and to which every society will have to respond.

These are the challenges posed by an ageing population, the rise of artificial intelligence, the changing face of mobility, and Climate Change.

If you were focussed purely on Brexit, you could be forgiven for thinking that 15 months was a very long time. But 15 months after we published the Industrial Strategy and those long-term trends are still there, just as much as before.

To remind you, the UN said that we had just 12 years to avert Climate Change catastrophe. That was last year. It’s now 11. From heatwaves to hurricanes, you can try and ignore climate change, but it has a way of forcing itself up the agenda. It is no longer just a case of saving the planet for our future generations: if we don’t fix the problem by 2030, we could see permanent harm in our own lifetimes.

Firstly, I should say at the outset, as this is a myth I often have to counter, that we are not and will not use Brexit as a means or an excuse to lower environmental standards.

The UK is legally committed to reducing greenhouse gas emissions by 80% between 1990 and 2050. This is a commitment that is part of our domestic law through the Climate Change Act, not EU law.

Secondly, the Government is taking tangible measures to combat Climate Change.

We have made a world-leading commitment to stop the sale of new petrol and diesel cars by 2040. We will close our remaining coal-fired power stations by 2025 – and indeed, there were many days during the last year when we had no coal-fired stations on the grid at all.

The UK is predicted to have enough capacity for 30 Gigawatts of electricity from offshore wind by 2030, building on its current position as the world’s largest producer of offshore wind, with 7.9 Gigawatts of capacity.

And we are making long term investments to advance this technology, such as the £246 million allocated to battery research through the Faraday Institute.

But, thirdly, in Climate Change as in all things, we must never let the perfect be the enemy of the good.

That is where oil and gas come in. Yes, we must focus on a low-carbon future.

But the simple fact is that for the moment we do require fossil fuels to deliver secure and affordable energy: we are not in a position to heat our homes without gas or maintain our supply chains, our commutes or our rural areas without petrol.

That need for oil and gas is especially pressing for countries in the third world, who need affordable energy to grow their economies to a level we take for granted.

Yes, renewables are better than fossil fuels. But that should not mean that we ignore the role gas has to play in decarbonisation, when it burns nearly twice as efficiently as coal.

Nor should we ignore the role the oil and gas industry has contributed to our society. This sector is estimated to have directly employed 37,000 people across the United Kingdom last year, and a further 127,000 in related supply chains. It has contributed billions in tax revenues, year after year, which fund our public services.

And the oil and gas industry has also played a vital and prescient role in developing low-carbon alternatives, through investing in clean energy and its contribution to technology and know-how.

It is hard to imagine that offshore wind would be so competitive now, with the price down nearly two-thirds to £57 per Megawatt Hour at the latest auction, if it was not for years of learning how to build and maintain offshore platforms in drilling.

For all those reasons, the Government is proud to support the oil and gas industry. The Oil and Gas Authority has played a vital role in reviving the North Sea fields.

(Приводится с сокращениями из источника:
<https://www.gov.uk/government/speeches/global-britains-bright-energy-future>)

Упражнение 5. Прецизионная лексика. Запишите на слух и воспроизведите следующие прецизионные слова и выражения.

Kerogen, renewables, \$3,486,219,780, Geneva, off-shore drilling, Jimmy Carter, US Department of Energy, nuclear fusion reaction, OPEC, Ghana, kinetic energy, Alliance to Save Energy, August 4, 1977, IAEA Member States, Royal Dutch Shell, P900,873,705, Iranian Ministry of Petroleum, Alexander Novak, BRICS, \$329,7 billion, World Energy Council, December 22, 2018, petrochemistry, UK International Trade Secretary, the White Sea, World Coal Association, LNG, Permian Basin, Bangladesh, JCPOA, uranium enrichment, coal pits, Brent crude, ExxonMobil, €756,219, Sakhalin, the Irish Sea, European Atomic Energy Community, March 25, 1957, Society of Petroleum Engineers (SPE), oil in place (OIP).

Упражнение 6. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. At present usage rates, natural gas could supply most of the world's energy needs for between 100 and 250 years, depending on increase in consumption over time.
2. In a stated goal of increasing oil prices to \$75/barrel, which had fallen from a high of \$147 to a low of \$40, OPEC announced decreasing production by 2.2 mbd beginning 1 January 2009.
3. The European Commission has proposed that the energy policy of the European Union should set a binding target of increasing the level of renewable energy in the EU's overall mix from less than 7% in 2007 to 20% by 2020.
4. Globally, solar generation is the fastest growing source of energy, seeing an annual average growth of 35% over the past few years. Japan, Europe, China, U.S. and India are the major growing investors in solar energy. Solar power's share of worldwide electricity usage at the end of 2014 was 1%.
5. In 2005, hydroelectric power supplied 16.4% of world electricity, down from 21% in 1973, but only 2.2% of the world's energy.
6. Based on data from OPEC at the beginning of 2013 the highest proved oil reserves including non-conventional oil deposits are in Venezuela (20% of global reserves), Saudi Arabia (18% of global reserves), Canada (13% of global reserves), and Iran (9%).
7. Oil reserves fall into two principal classifications—"proven" (or "proved") and "unproven" (or "unproved"). Unproven reserves can further be divided into two subcategories—"probable" and "possible"—to indicate the relative degree of uncertainty about their existence. The most commonly accepted definitions of these are based on those approved by the Society of Petroleum Engineers (SPE) and the World Petroleum Council (WPC) in 1997.

8. Natural gas was first used by the Chinese in about 500 BCE. They discovered a way to transport gas seeping from the ground in crude pipelines of bamboo to where it was used to boil salt water to extract the salt in Sichuan.

9. In addition to transporting gas via pipelines for use in power generation, other end uses for natural gas include export as liquefied natural gas (LNG) or conversion of natural gas into other liquid products via gas to liquids (GTL) technologies.

10. Natural gas can be "associated" (found in oil fields), or "non-associated" (isolated in natural gas fields), and is also found in coal beds (as coalbed methane).

Упражнение 7. Сформулируйте собственное высказывание по одной из приведенных ниже тем. Время говорения должно составлять две минуты.

- Neglecting clean energy sources such as solar, wind, and especially nuclear, can result in blackouts, increased power bills, and will take a heavy toll on our efforts to reduce greenhouse gases. (Christine Todd Whitman)

- In Israel, a land lacking in natural resources, we learned to appreciate our greatest national advantage: our minds. Through creativity and innovation, we transformed barren deserts into flourishing fields and pioneered new frontiers in science and technology. (Shimon Peres)

- Natural resources are so vast that no single individual or business is going to protect them; they don't have an incentive to. (William Weld)

Подготовьте небольшие информационные ремарки на английском/русском языке о следующих международных организациях и мероприятиях: International Energy Agency, IRENA, Euratom, ОПЕК, IAEA, Alliance to Save Energy. Выполните устный последовательный перевод этих ремарок.

Упражнение 9. Запишите и осуществите устный последовательный перевод 10 предложений.

1. В настоящее время Земные запасы нефти оценивают в 9850 млн баррелей (хотя оценки варьируются от 1380 до 19000 млн баррелей), в том числе обнаруженные, но не обработанные месторождения, а также альтернативные источники (битуминозные пески и сланцевая нефть).

2. По данным Международного энергетического агентства доказанные запасы угля составляют 856 млрд тонн, что позволит поддерживать текущий уровень потребления до 2160 года.

3. Первичной добычей называют метод, когда нефть поступает из пласта под действием естественных сил, поддерживающих высокое давление в пласте, например, замещение нефти подземными водами, расширение газов, растворенных в нефти, и др. Коэффициент извлечения нефти (КИН) при этом методе составляет 5—15 %.

4. После исчерпания естественного ресурса поддержки давления, когда оно уже недостаточно для подъема нефти, начинается применение вторичных методов. В пласт подводят внешнюю энергию в виде закачиваемой жидкости (пресной воды), природного или попутного газа. Методы достигают КИН около 30 %.

5. Переработкой нефти в России занимаются более 30 нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), на которых производятся десятки миллионов тонн бензина, дизельного топлива и мазута ежегодно.

6. В 2014 году ядерная энергия обеспечивала 2,6 % всей потребляемой человечеством энергии. Ядерный сектор энергетики наиболее значителен в промышленно развитых странах, где недостаточно природных энергоресурсов — во Франции, Украине, в Бельгии, Финляндии, Швеции, Болгарии и Швейцарии.

7. Согласно отчету Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), на конец 2016 года насчитывалось 450 действующих ядерных энергетических реакторов в 31 стране мира.

8. В 2015 году около 19,3 % мирового энергопотребления было удовлетворено из возобновляемых источников энергии.

9. Использование энергии ветра растет примерно на 30 процентов в год, по всему миру с установленной мощностью 318 гигаватт (ГВт) в 2013 году,[6] и широко используется в странах Европы, США и Китае.

10. В 2009 году инвестиции в возобновляемую энергетику во всем мире составляли \$160 млрд, а в 2010 году — \$211 млрд. В 2010 году в ветроэнергетику было инвестировано \$94,7 млрд, в солнечную энергетику — \$26,1 млрд и \$11 млрд — в технологии производства энергии из биомассы и мусора.

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Выполните синхронный перевод следующего интервью с английского на русский и с русского на английский, используя заранее подготовленный письменный перевод.

Интервью с Генеральным директором компании Total Патриком Пуянне

19 июня 2017 г.

Question: We'd like to begin, if you will, by discussing the situation in the Middle East. As you know, Saudi Arabia and the Arab Emirates have broken off their diplomatic relations with Qatar. This is a region of the world in which you do business and in which you are active. If this diplomatic crisis deteriorated, would it begin to impact your organisation?	Вопрос: Давайте для начала обсудим ситуацию на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты прервали дипломатические отношения с Катаром. Это – регион мира, в котором вы ведете бизнес, в котором вы присутствуете. Может ли этот дипломатический кризис, если он будет продолжаться, навредить такой компании, как ваша?
Patrick Pouyanné: Total was founded in the Middle East in 1924 and it's an area we know well. We are presently very well established in Qatar, Abu Dhabi and Saudi Arabia and soon even Iran, but, you know we are first and foremost a commercial enterprise first and so we behave like Qataris in Qatar, Emiratis in the Emirates and Iranians in Iran, which means that we work in each country in the interests of the countries. What I see and observe with interest is that big Western countries are now trying to appease this tension which is frankly not in the interest of many people because the real enemy today in this region is Daesh...and terrorism.	Патрик Пуянне: Компания Total была основана на Ближнем Востоке в 1924 году. Мы хорошо знаем этот регион. И мы действительно широко представлены в Катаре, в Абу-Даби, в Саудовской Аравии, скоро будем в Иране. Но вы знаете, мы, прежде всего, торговая компания. Поэтому в Катаре мы – катарцы, в Эмиратах – эмиратцы, а в Иране – иранцы. То есть в каждой стране мы работаем в интересах этой страны. То, что я вижу и за чем с интересом наблюдаю, это то, что крупные западные страны, сейчас пытаются снять напряжение, которое на самом деле не выгодно никому, потому что реальный враг

	в этом регионе сегодня – это ИГИЛ, это – терроризм.
Question: From a business point of view, we know that Total is actively conducting business in several countries around the world with real geopolitical tensions. Do you think the real risks faced by Total today are more geopolitical than economic? Even now Total remains profitable with oil below 50 dollars.	Вопрос: Что касается бизнеса, то мы знаем, что Total ведет дела в ряде стран мира, где существует реальное геополитическое напряжение. Не давит ли на Total сегодня скорее геополитическая угроза, чем экономическая? Ведь компания остается рентабельной при ценах на нефть ниже 50 долларов за баррель.
Patrick Pouyanné: Total operates wherever there is oil and gas. We don't dictate where we find it. Again, we're principally a commercial enterprise, we don't have a diplomatic force. Gas is produced in Qatar, which is connected to Abu Dhabi by a pipe. Everyone might have taken a moment to consider that during a crisis like this, the pipe could have stopped, on both sides, either from the producer or the consumer end.	Патрик Пуянне: Total работает там, где есть нефть и газ. Не мы решаем, где будут находиться месторождения. Мы коммерческое предприятие, у нас нет дипломатической силы. Мы добываем газ в Катаре и по трубопроводам отправляем его в Абу-Даби. Все думали, что из-за кризиса этот поток перекроют с какой-то из сторон – либо производители, либо потребители.
Question: Mr. Pouyanné, what do you say to cynics who claim that geopolitical tensions, wherever they are in the world, are ultimately the business of oil companies like Total, since tensions increase prices a priori and so boost results? How do you respond to them?	Вопрос: А что вы ответите циникам, которые говорят, что сильная геополитическая напряженность, независимо от того, где именно она проявляется, выгодна нефтяным группам, например, Total, потому что в таких условиях цены растут и растет ваша прибыль? Что бы вы им ответили?
Patrick Pouyanné: Our business, well, just a moment... We're involved in the commodities market. Price volatility is firstly not driven by geopolitics, even if everyone applies a geopolitical interpretation to everything that is happening, it is mainly – and as markets have unfortunately shown over the last two years – driven by supply and demand. When there is too much supply and not enough demand, prices decrease and vice versa. So these are the fundamentals of oil prices. Beyond this, once again, oil and gas are concentrated in just eight to ten countries that have 80 percent of the reserves and these countries include those in the Gulf, Russia, Iran, Saudi Arabia and the United States. You do encounter certain geopolitical powers and it's this that makes it a combination of geopolitics and oil and gas.	Патрик Пуянне: Погодите... Мы работаем на товарно-сырьевом рынке. И волатильность цен, прежде всего, определяет не геополитика, даже несмотря на то, что все именно ею интерпретируют все происходящее. В первую очередь, и на самом деле рынки это, к сожалению, демонстрируют в течение двух лет, на цены влияют спрос и предложение. При слишком большом предложении и недостаточном спросе цены падают, и наоборот. Нефть и газ сосредоточены в десятке стран, которые имеют 80% запасов. Это страны Персидского залива, Россия, Иран, Саудовская Аравия и Соединенные Штаты. Среди них – несколько геополитических игроков, что и приводит к сочетанию геополитики с нефтью и газом.
Question: After the lifting of international sanctions, Total was the first of the big Western oil groups to sign a memorandum of understanding to operate the largest gas field in the world, South Pars in Iran...so the question arises of when the final signing of the contract	Вопрос: После отмены международных санкций Total стала первой крупной нефтяной западной компанией, подписавшей в Иране протокол с перспективой работы на крупнейшем нефтегазовом месторождении в мире

will be? When will we see Total's first dig in the ground in Iran?	Южный Парс. Подписан ли в конце концов соответствующий контракт, и когда ожидать начала работы Total в Иране?
Patrick Pouyanné: We signed a memorandum of understanding in November last year and were the first to do so, the first to be bold. We're actually operating on a giant gas field which is shared between Qatar and Iran so there too, it acts as a bridge between the two countries. It will be an important development for the domestic Iranian market and the development of the Iranian economy, and we will put pen to paper in the next few weeks.	Патрик Пуянне: В ноябре прошлого года был подписан протокол соглашения, мы были первыми, кто продемонстрировал такую смелость. На самом деле эта гигантская газовая площадка, которую делят между собой Катар и Иран, служит и мостом между ними. Это будет важное событие для иранского внутреннего рынка, для развития иранской экономики и мы перейдем к подписанию этого соглашения в ближайшие недели.
Question: A brief word on Donald Trump's foreign policy in this region... do you understand the logic and coherence of the American President who does business with Saudi Arabia and Qatar while allowing diplomatic tensions to mount with Qatar and at the same time maintaining a military base in Qatar?	Вопрос: Несколько слов о внешней политике Дональда Трампа в этом регионе... Понимаете ли вы логику и последовательность президента США, который ведет дела с Саудовской Аравией и Катаром, игнорируя нарастание дипломатической напряженности в отношениях с Катаром, при том, что у американцев есть военная база в этой стране?
Patrick Pouyanné: You have to ask President Trump what his policy and strategy are...I think that President Trump has stumbled across a number of diplomatic issues... I'm not sure we can talk yet about strategy and policy...on the subject of American diplomatic policy, it's going to take a little time, I think, to be put in place. If you take note, you'll see that the main request made to Qatar these days is to stop their support for Hamas, which is regularly, I would say in the background of the US administration's agenda and also in this crisis. So I think that maybe the most important agenda item for President Trump in the Middle East is the Israeli-Palestinian issue, that he might like to move forward on.	Патрик Пуянне: Нужно спросить президента Трампа, какова его политика и стратегия. Я думаю, что сейчас он только открывает для себя некоторые вопросы дипломатической проблематики. Не уверен, что мы уже можем говорить о стратегии, о политике. Что касается дипломатической политики США, то ее выработка потребует некоторого времени. Если вы отметили, главное требование, которое сегодня выдвигают Катару, это прекращение поддержки ХАМАС. Оно постоянно возникает в заявлениях американской администрации, в том числе – и на фоне этого кризиса. Так что я думаю, что, возможно, самая важная тема для президента Трампа на Ближнем Востоке – это палестино-израильский вопрос, в котором он, возможно, хотел бы достичь прогресса.
Question: On the European agenda, we have the Brexit negotiations, which open this week... Theresa May has recently been snubbed by losing her absolute majority in the general elections...doesn't Europe now have everything to gain, following a weakening of the British Prime Minister and can they not finally forge a better deal in these negotiations?	Вопрос: В европейской повестке дня – переговоры по “брекситу”, которые открываются на этой неделе. Тереза Мэй недавно получила серьезный удар, потеряв абсолютное большинство в парламенте. Поможет ли ослабление премьер-министра Великобритании Европе на этих переговорах, позволит ли заключить

<p>Patrick Pouyanné: I think that what has happened regarding Brexit is absolutely not a good thing for anyone. Either for Great Britain or Europe. I think that now the real subject for Europe, which is thrown into relief by Brexit, is the revival of the European project. The British probably separated from this project because it was not attractive enough. But the people in our countries also partially dispute the European project. We have a euro zone with a single currency, we should strengthen this area, and equally clarify – and this is important with respect to European citizens – what the duties of the Commission and the States really are. We have a continent with 500 million people, which is a big market, the free market is not complete in many areas, it has not been completed in the field of energy which promotes as much investment in solar energy in the north of the Germany as in the south of Spain. It isn't complete in the digital domain either. Why are all major players in the digital arena Americans, with no European players? It's not a question of scientific expertise, it's that the U.S. market is a 350 or 400 million people market that is completely unified. When you develop and you invest you have immediate access to this market. In Europe, markets are still fragmented and that's the real challenge facing Europe.</p>	<p>выгодную сделку?</p> <p>Патрик Пуянне: Я думаю, то, что произошло, я имею в виду “брексит”, невыгодно никому. Ни Великобритании, ни Европе. Сейчас главная тема для Европы, которую частично поднял и “брексит”, это перезапуск европейского проекта. Британцы отказались от этого проекта, безусловно, потому, что он не был достаточно привлекательным. Но и в наших странах люди зачастую оспаривают европейский проект. У нас есть еврозона с единой валютой. Мы должны укрепить эту зону. Нужно внести больше ясности. Европейским гражданам важно понимать, что входит в компетенцию Еврокомиссии и государств-членов. На нашем континенте 500 миллионов жителей. Это огромный рынок. Но формирование принципов свободного рынка не завершено во многих областях. Оно не завершено в энергетике, из-за чего мы инвестируем в развитие солнечной энергии на севере Германии, хотя лучше было бы сделать это на юге Испании. Этот процесс не завершен в цифровой области. Почему сегодня все крупные цифровые игроки – американские, а не европейские? Это не проблема научной компетентности. Все дело в том, что американский рынок, охватывающий 350-400 миллионов человек, полностью унифицирован. В процессе разработок и инвестирования вы имеете непосредственный доступ к этому рынку. А в Европе у нас фрагментированные рынки. Это реальные проблемы Европы.</p>
<p>Question: You travel very frequently, do you think that the election of President Macron has changed the view of decision-makers and foreign investors in France, and France as a potential location?</p>	<p>Вопрос: Вы много путешествуете, как вы думаете, избрание президентом Макрона изменило имидж Франции в глазах крупных игроков, иностранных инвесторов?</p>
<p>Patrick Pouyanné: Yes, this is very much the case. This election was a leap into modernity. Our country is right at the cutting edge due to the age of our new president and the speech and rhetoric he uses, which is also open actually. The political divide that Emmanuel Macron proposes is, I would say, different to the old liberalism/socialism split...what he is asking instead is: do we want a policy of openness, openness to new technologies, opening our doors to Europe, openness to</p>	<p>Патрик Пуянне: Все предельно ясно. Эти выборы – прыжок в современность. Наша страна находится на передовой благодаря возрасту нашего нового президента, а также благодаря его речам, которые отличаются открытостью. Он предлагает политику открытости к новым технологиям, открытости к Европе, открытости к предпринимательской деятельности, выступая против замкнутости на самих себе и отката назад. Не нужно заблуждаться – на</p>

entrepreneurship as opposed to the phenomenon of looking inward? Don't discard the fact that in this election half the people voted against the political system... I think that from this point of view, clearly, our country, our location, in terms of competition, becomes totally attractive and this was really an important event.	этих выборах половина людей была, скорее, за откат. И думаю, что с этой точки зрения, очевидно, что наша страна в плане конкурентности, полностью возвращает привлекательность. Это действительно очень важное событие.
Question: That lends the image of a France that wants to modernise...Is it too early to tell? Wouldn't you perhaps prefer to be more cautious?	Вопрос: Франция выступает в образе страны, стремящейся к модернизации. Или об этом слишком рано говорить? Вы более осторожны в оценке?
Patrick Pouyanné: You know, what struck me in this election, and again during several political moments...was this debate on globalisation, this refusal somewhere along the line...almost 50% of the people voted against. Against the market economy. For a group like ours, which is a global group that has succeeded in taking advantage of this market economy, we are part of the winners of globalisation, I think we need to find ways and bring answers to the people who are against it.	Патрик Пуянне: Знаете, что меня поразило на этих выборах и в некоторых политических моментах, это дебаты о глобализации, этот отказ от нее – почти 50% людей проголосовали против. Против рыночной экономики. Поэтому такие группы, как наша, глобальные компании, которые смогли извлечь выгоду из этой рыночной экономики, смогли извлечь выгоду из глобализации, должны найти средства и дать ответы на требования людей, которые выступали против.
Question: Precisely what is the most urgent reform that must be implemented by President Macron to make France more attractive as a location?	Вопрос: Какую реформу, на ваш взгляд, должен первым делом реализовать президент Макрон, чтобы сделать Францию более привлекательной?
Patrick Pouyanné: The country is afflicted by youth unemployment. Work must be found for the young. Everything must be done, absolutely, to give them work. There are several mechanisms and one of these without a doubt is the right to work, which we know is too complicated and which stifles entrepreneurship. Of course you have to have good systems of protection but people must be more incentivised to work than to stay at home...it's not a criticism, I'm not going to say that you mustn't take that option but I think it's very important that the value of work is recognised in this country and takes primary value.	Патрик Пуянне: Большой проблемой страны является то, что молодые люди не имеют работы. Мы должны дать работу молодежи. Нужно сделать для этого абсолютно все возможное. Есть несколько рычагов. Один из них – несомненно, трудовое законодательство, слишком сложное. Мы знаем, что в чем-то оно блокирует предпринимателей. Конечно, необходимы системы защиты, но нужно сделать так, чтобы у людей было больше стимулов работать, чем сидеть дома. То, о чем я говорю, – это не критика, не нужно это воспринимать в штыки. Но я думаю, очень важно, чтобы ценность работы в этой стране была признана в качестве первостепенной.

(Источник: <https://www.euronews.com/2017/06/19/patrick-pouyanne-president-and-ceo-total-group-brexit-is-absolutely-not-a-good>)

Упражнение 2. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Speech at Conference on National Strategy for the Peaceful Uses of Nuclear Energy in Tunisia by IAEA Director General Yukiya Amano

May 23, 2016

Good morning, Excellencies, Ladies and Gentlemen.

I am very pleased to speak at this Conference on National Strategy for the Peaceful Uses of Nuclear Energy in Tunisia. It is four years since my last visit to your beautiful country and I am very pleased to be back.

Tunisia was a founder member of the International Atomic Energy Agency in 1957 and is an important partner in all areas of our activities.

As you may know, a key role of the IAEA is to prevent the spread of nuclear weapons by verifying that all nuclear material and activities in a country are in peaceful purposes. In recent years, we have most often been in the international news because of our safeguards work in Iran.

However, another key role of the IAEA is to make nuclear science and technology available to generate electricity, improve human and animal health, increase food production – and much more.

This is an extremely important part of our work, which I summarise as Atoms for Peace and Development. And that is what I would like to talk to you about today.

Ladies and Gentlemen,

There are presently 444 nuclear power reactors in operation in 30 countries. Another 65 are under construction. Tunisia is one of a number of African countries which are considering adding nuclear power to their energy mix.

I stress that it is the sovereign decision of each country whether or not to introduce nuclear power. The IAEA does not try to influence that decision in any way. But for countries that choose nuclear power, our job is to help in every way we can.

We advise on how to put the appropriate legal and regulatory framework in place and how to ensure the highest standards of safety, security and safeguards. We offer know-how on the construction, commissioning, start-up and safe operation of nuclear reactors. We establish global nuclear safety standards and security guidance.

The end-result, we hope, is that countries will be able to introduce nuclear power safely, securely and sustainably.

Ladies and Gentlemen,

Nuclear power is a unique technology with unique requirements. It involves a long-term commitment and requires significant financial and human resources.

Countries need to put the appropriate legislation in place. I understand that a comprehensive Nuclear Law is under preparation in Tunisia. A robust and independent nuclear regulator is also essential.

The high cost of building a nuclear power plant is seen by some as an obstacle to future development. Nuclear power plants are indeed expensive to build, but once they are up and running, they are relatively inexpensive to operate throughout a life cycle of 40 to 60 years – or possibly longer.

Waste disposal is often cited as one of the major problems facing nuclear power.

In fact, the nuclear industry has been managing waste disposal for more than half a century. Dozens of facilities for low-level and intermediate-level nuclear waste are in operation throughout the world.

As far as the management of high-level radioactive waste and spent fuel is concerned, good progress has been made in recent years, especially in Finland, Sweden and France.

Ladies and Gentlemen,

It goes without saying that safety is key to the future development of nuclear power. The Fukushima accident was a painful reminder that a terrible accident can happen anywhere, even in a developed industrial country.

To prevent anything like it ever happening again, plant operators, nuclear regulators, and governments must demonstrate total commitment to the principle of “safety first.” Complacency in the area of nuclear safety must be avoided at all costs.

I believe that the lasting legacy of the Fukushima accident will be a significant and lasting improvement in safety at nuclear power plants all over the world.

In fact, I have seen major improvements in safety features at every nuclear plant that I have visited since the accident. To ensure safety, countries need a strong and independent regulator and appropriate nuclear legislation. I welcome the progress being made by Tunisia in this respect.

Ladies and Gentlemen,

In conclusion, let me assure you that the IAEA greatly values its cooperation with Tunisia. We will remain your reliable partner in all peaceful uses of nuclear technology in the coming decades.

Thank you.

(Приводится с сокращениями из источника:
<https://www.iaea.org/newscenter/statements/speech-at-conference-on-national-strategy-for-the-peaceful-uses-of-nuclear-energy-in-tunisia>)

Упражнение 3. Переведите синхронно на слух следующее выступление.

Выступление Владимира Путина на пленарном заседании второго Международного форума по энергоэффективности и развитию энергетики «Российская энергетическая неделя»

3 октября 2018 года

Уважаемые друзья! Дамы и господа! Коллеги!

Очень рад приветствовать всех участников, гостей Российской энергетической недели. На этот раз приехало рекордное количество специалистов, всех, кто интересуется энергетикой, – около десяти тысяч, девять с половиной тысяч человек, – приехали, чтобы в открытом, доверительном ключе обсудить темы глобальной энергетической повестки.

Россия, как известно, один из крупнейших игроков мирового энергетического рынка. Мы занимаем ведущие позиции по добыче и экспорту нефти и газа, входим в число лидеров по объемам выработки электроэнергии и добычи угля. Для нас крайне важно чувствовать тенденции глобальной энергетики, чтобы эффективно реализовывать свои конкурентные

преимущества и вместе с другими странами формировать общее энергетическое пространство и общее энергетическое будущее.

Убеждены, обеспечить прогресс мировой энергетики, надежную энергетическую безопасность всей нашей планеты может только глобальное партнерство, работа по общим, одинаковым для всех правилам и, конечно, прозрачный, конструктивный диалог участников рынка, без какой-либо политической подоплеки, а на основе прагматизма, понимания солидарной ответственности, взаимных интересов.

Баланс спроса и предложения на нефтяном рынке, достигнутый благодаря соглашению с ОПЕК, подтверждает правильность такого подхода.

Россия будет и дальше продвигать диалог нефтедобывающих стран, чтобы обеспечить стабильность нефтяной конъюнктуры, создать условия для устойчивого развития отрасли, для реализации долгосрочных инвестиционных планов. При этом отмечу, что в обозримом будущем спрос на нефть будет расти и главным образом за счет потребителей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хотя и в Европе растет, конечно, и на Американском континенте.

В то же время в мире растут объемы торговли сжиженным природным газом, как мы с вами знаем. Только за последние десять лет объем его потребления увеличился почти вдвое.

Еще одно важное направление мировой энергетики, которое снова демонстрирует позитивную динамику, – это угольная промышленность. Еще десять лет назад в перспективность поставок этого энергоносителя мало кто верил, а сегодня мы видим, как спрос на уголь устойчиво растет, в первую очередь в странах АТР. Для России крайне важно закрепить и увеличить свое присутствие на этом динамичном рынке.

Мы уже приняли ряд стратегических решений в этой части. Расширяем пропускную способность байкальской системы, Транссиба, наращиваем мощности морских портов, работаем над повышением эффективности и безопасности центров угледобычи. И конечно, будем уделять особое внимание экологически чистым технологиям транспортировки угля и его потребления, в том числе в электроэнергетике.

В ближайшие двадцать лет в мире прогнозируется опережающий рост спроса на электроэнергию. Как считают эксперты, к 2040 году ее потребление удвоится, тогда как спрос на первичную энергию: нефть, уголь, газ и другие источники – вырастет примерно на 30 процентов. Такие тенденции открывают возможности для наращивания экспорта и самой электроэнергии, и технологий ее производства.

Еще один наш приоритет – сохранение лидирующих позиций в таком высокотехнологичном секторе, как атомная энергетика. Сегодня Россия активно строит 25 энергоблоков атомных электростанций в 12 странах мира, а всего в нашем портфеле 36 таких энергоблоков. Мы будем последовательно работать над увеличением экспортных заказов в области атомной энергетики дальше, при этом сохранять самые высокие требования экологической и промышленной безопасности.

И конечно, отдельная перспективная задача – это развитие возобновляемых источников энергии, особенно в отдаленных, труднодоступных районах нашей страны, таких как Восточная Сибирь, Дальний Восток. Для нашей обширной, самой большой в мире по территории страны с ее разнообразными природными, климатическими условиями здесь открывается действительно огромная возможность.

И в заключение, уважаемые друзья, скажу следующее. Устойчивое, поступательное развитие энергетики – это ключевое условие динамичного роста глобальной экономики, улучшения качества жизни людей, повышения благосостояния всех людей на нашей планете.

Россия открыта для сотрудничества в области энергетики в интересах глобальной энергетической безопасности, в интересах будущих поколений. И мы, конечно, рассчитываем на активный диалог по всем этим темам и на сотрудничество.

Благодарю вас за внимание.

(Источник: <http://kremlin.ru/events/president/news/58701>)

Упражнение 4. Выполните синхронный перевод следующего интервью.

Интервью с Генеральным директором ЦЕРНа Фабиолой Джанотти

30 мая 2017 г.

<p>Question: Fabiola Gianotti, welcome to the Global Conversation. In recent days, the particle accelerator's activity was restarted following months of technical breakdown. Can you tell us how this huge machine, which investigates the mysteries surrounding the matter that makes up our universe, works?</p>	<p>Вопрос: Большой адронный коллайдер вновь работает после нескольких месяцев простоя, технического осмотра. Можете ли вы кратко рассказать нам, как функционирует эта гигантская машина, помогающая ученым изучать материю, из которой соткана Вселенная?</p>
<p>Fabiola Gianotti: The Large Hadron Collider (LHC) is the most powerful accelerator ever built by man. It allows us to launch proton beams in opposite directions within a 27 kilometre-ring where they collide in four points, where four large detectors are installed. Thanks to these collisions, we are able to study the fundamental elements of matter and of the universe, and to better understand the fundamentals in nature and the structure and the evolution of the universe.</p>	<p>Фабиола Джанотти: Большой адронный коллайдер – самый крупный и мощный ускоритель частиц в мире. В нем происходит столкновение протонов. Коллайдер представляет собой гигантское кольцо диаметром 27 км: два пучка протонов движутся по нему в противоположных направлениях, разгоняясь до скорости, близкой к скорости света, и сталкиваясь друг с другом. Последствия столкновений и являются предметом нашего изучения. Благодаря ускорителю мы можем лучше понять свойства элементарных частиц, являющихся основой всего в окружающем нас мире, а также структуру и эволюцию Вселенной.</p>
<p>Question: Today, the LHC is more powerful than when the Higgs boson was discovered. What are your scientific goals? What do you hope to discover?</p>	<p>Вопрос: Сегодня ускоритель разогнали до гораздо большей мощности, чем в период, когда удалось обнаружить бозон Хиггса. Какие научные задачи стоят перед вами в настоящее время, что вы ищете?</p>
<p>Fabiola Gianotti: For example, we would like to better understand what the so-called 'dark side' of the universe is made of. In fact, what is visible when we look at stars, planets and galaxies only represents 5% of the universe. The other 95% is made up of matter and</p>	<p>Фабиола Джанотти: Нас интересует, к примеру, темная сторона Вселенной, темная материя и темная энергия. То, что мы видим во время научных экспериментов – звезды, планеты, галактики – это лишь 5% Вселенной, остальные 95% состоят из</p>

energy that we do not know. This is a big question mark for us and that is why we call it 'dark' matter and energy. These dark forms of matter and energy do not directly interact with our instruments, such as telescopes for example. We deduct their presence from indirect observations and evidence.	материи, которую мы пока не знаем. Мы называем ее "темной" неслучайно. Темная – значит пока неизученная, а еще невидимая через исследовательские инструменты, те же телескопы, к примеру. Присутствие темной материи и энергии мы изучаем через косвенные признаки.
Question: You have been Director-General of CERN since January 2016. How has your first year and a half been? In one interview, you said it was like being the mayor of a small village...	Вопрос: Вы – директор ЦЕРНа с января 2016 года. Как вы оцениваете почти полтора годы работы в этой должности? В одном из интервью вы сравнили свой пост с должностью мэра небольшого городка, почему?
Fabiola Gianotti: It is an enriching and stimulating job that has many different sides to it. There is the scientific side, which is, of course, my priority and takes most of my time: managing scientific projects, planning the future. But there are also other aspects like dealing with the budget, the staff, international relations... So it is an enriching and varied job, and what I appreciate most is that I'm learning something every day. In my opinion there is nothing more rewarding than coming home at night and saying: 'Look at what I learned today.	Фабиола Джанотти: Моя работа меня вдохновляет, позволяет развиваться, ведь я имею дело с самым разными вопросами. Разумеется, приоритетными остаются научные исследования – я курирую проекты, планирую новые. Но я также занимаюсь административными вопросами, бюджетом, персоналом. Моя работа очень разнообразна, она меня профессионально обогащает. Больше всего меня привлекает здесь возможность каждый день изучать что-то новое. Нет ничего более ценного, чем возможность сказать по возвращении домой: "Ух, сколько я сегодня узнала!
Question: Let's look back to July 4th, 2012, when CERN told the world about the discovery of the Higgs boson, which is critical to understanding the origin of the mass of particles. What are your memories of that day? How did you feel?	Вопрос: Давайте вернемся в июль 2012 года, когда ЦЕРН объявил миру об обнаружении бозона Хиггса, частицы, без которой не существует массы. Открытие состоялось 4 июля, что вы помните о том дне?
Fabiola Gianotti: Clearly, it was a very beautiful day, professionally, perhaps the most exciting day of my life. That day I was representing a community of physicists from all over the world, but also many young people who had worked with enthusiasm and dedication both to build our machine and then to analyze the data, so I was proud of being able to say: 'Today we have contributed to helping progress our understanding of humanity one small step forward'. It was very beautiful and moving.	Фабиола Джанотти: Речь идет об удивительном дне моей профессиональной жизни. Скажу больше: пожалуй, это был самый волнующий день в моей жизни вообще. Почему? Потому что в составе физиков из разных уголков мира, многочисленных молодых исследователей, работавших с энтузиазмом и огромным вниманием сначала над строительством коллайдера, а затем над анализом поступавших из него данных – так вот, в составе такой прекрасной группы 4 июля 2012 мы сказали миру: "Смотрите, мы продвинулись в познании тайн Вселенной!" Представляете, сколько эмоций!
Question: Thanks to this amazing machine, the LHC, are you any closer to understanding the Big Bang?	Вопрос: Коллайдер приближает вас к пониманию тайн Большого взрыва?
Fabiola Gianotti: We are closer to	Фабиола Джанотти: Мы очень близко

understanding the characteristics and evolution of the universe in the instants close to the Big Bang. We know what happened a millionth of a millionth of a second after the Big Bang. It seems like nothing, but in fact a lot happened before that. We are still far from understanding what really happened at the exact moment of the Big Bang – there are various hypotheses – but we have made important progress in understanding what happened in the early phases of the universe’s evolution.	подошли к пониманию свойств, принципов развития Вселенной вскоре после Большого Взрыва, речь идет об одной миллионной доле секунды сразу после него. Кажется, что это очень незначительный временной отрезок, но, поверьте, он вместил очень многое. Что произошло сразу после взрыва? У нас на этот счет было немало предположений и догадок, и мы очень продвинулись на пути их проверки, восстановления происходившего в первые мгновения рождения мира.
Question: What do you think of scientific research in Europe? Are there enough opportunities for young researchers?	Вопрос: Как вы оцениваете сегодняшнюю фундаментальную науку в Европе? Есть ли в ней место для молодых?
Fabiola Gianotti: Generally speaking, there are problems securing funds for fundamental research, which are more or less serious depending on the country. Applied research tends to get funding more easily as it yields short-term results. Of course, it is important to fund applied research, but we must not forget that fundamental research is equally important, even though results cannot be seen immediately, but in the long term.	Фабиола Джанотти: В Европе по-прежнему сохраняются сложности с финансированием фундаментальных исследований, точнее, с доступом к фондам. Ряду стран требуется больше средств в этой сфере. По моему опыту, на прикладные исследования, обеспечивающие относительно быстрый результат, деньги получить легче. Разумеется, это очень важно, это нужно продолжать, но не стоит забывать и о важности науки фундаментальной. Да, мы выдаем результаты не сразу, мы работаем на долгосрочную перспективу, такова специфика.
Question: Einstein said: ‘Logic will take you from A to B, imagination will take you everywhere’. What role do fantasy and passion play in the work of a scientist?	Вопрос: Эйнштейн говорил: “Логика может привести вас от пункта, А к пункту Б, а воображение — куда угодно”. Насколько воображение, энтузиазм важны для ученых?
Fabiola Gianotti: They are fundamental. Science and research are based on ideas and creativity. Ideas, creativity, imagination are fundamental, but you also need great dedication to put these ideas into practice. Passion, motivation, creativity are fundamental to what we do here.	Фабиола Джанотти: Они жизненно необходимы: исследования, наука не могут двигаться вперед без свежих идей, творческого подхода. Ученому также нужны терпение, способность к концентрации, чтобы проверять свои идеи на практике. Для нас, работников ЦЕРНА, любовь к своему делу, креативность – незаменимые качества.
Question: Passion and fantasy is what dreams are made of. What were your dreams as a child? When did you realize you wanted become a scientist?	Вопрос: От воображения до мечты – один шаг. О чем вы мечтали в детстве? Когда поняли, что хотите заниматься наукой?
Fabiola Gianotti: When I was a small child I had exotic dreams – there was a time when I was studying classical dance and I wanted to become a dancer. Then I studied the piano and was thinking of a career as a musician. Music	Фабиола Джанотти: В детстве я мечтала, строила в голове воздушные замки. Было время, когда я занималась классическими танцами и хотела стать танцовщицей. Потом я увлеклась игрой на фортепьяно,

<p>still holds a very important place in my life. I was a very curious child and I always asked a lot of questions. Then, through my physics and math classes in high school, I found that working in the field of physics – which is perhaps the most fundamental of all sciences – would allow me to satisfy this curiosity.</p>	<p>думала даже сделать это своей профессией. Музыка и сегодня составляет важную часть моей жизни. Я была любознательным ребенком, меня многое интересовало. В какой-то момент, уже в старшей школе, изучая математику и физику, я решила: если продолжить заниматься этими науками, возможно, я смогу удовлетворить свое природное любопытство.</p>
<p>Question: Here at CERN you are surrounded by highly elaborate machines, but what is your relationship to technology in your everyday life?</p>	<p>Вопрос: Здесь, в ЦЕРНе, вы окружены самым передовым оборудованием. А в обычной жизни каковы ваши отношения с техникой и технологиями?</p>
<p>Fabiola Gianotti: I use it as a tool to makes my life easier and more enjoyable. But there is also a negative impact on our everyday life: sometimes technology turns us into slaves – nowadays, we always have to be accessible by phone, email, sms etc... So, you have to be careful not to let innovation take over and not to become addicted.</p>	<p>Фабиола Джанотти: Чисто утилитарное: я использую новинки, чтобы сделать жизнь проще и комфортнее. Для меня технологии – это не только плюсы, но и существенные минусы. Ведь гаджеты в какой-то степени лишают свободы: вы должны быть постоянно на связи, отвечать на звонки, сообщения. Думаю, следует во всем знать меру, не стоит подсаживаться на все эти технологические штуки.</p>

(Источник: <https://www.euronews.com/2017/05/30/fabiola-gianotti-cern-95-percent-of-the-universe-is-unknown-to-us>)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ПОСЛОВИЦЫ, ИДИОМЫ, КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Пословицы и поговорки:

Баба с воза — кобыле легче	One less problem
От добра добра не ищут	Leave well enough alone
Лучшее — враг хорошего	More is less
Овчинка выделки не стоит (игра не стоит свеч)	The game isn't worth the candle
Пан или пропал	All or nothing
Без меня меня женили	I wasn't asked about that
Быть бычку на веревочке	Bear responsibility for one's deeds
Береженого Бог бережет	The Lord helps those who help themselves
В огороде бузина, а в Киеве дядька/ Я про Фому, а ты про Ерему	Apples and oranges
В тихом омуте черти водятся	Still waters run deep
Волков бояться — в лес не ходить	It takes courage to start
Голь на выдумки хитра	Necessity is the mother of invention
Где тонко — там и рвется	A chain is only as strong as its weakest link
Горбатого могила исправит	The leopard cannot change his spots
До свадьбы заживет	He'll manage
Долг платежом красен	One good turn deserves another
Дружба дружбой, а служба службой	Friendship is one thing, work another
Дуракам закон не писан	There is no law for fools
За битого двух небитых дают	Experience is worth it
За здорово живешь	For nothing
И на старуху бывает проруха	Everyone makes mistakes
Из грязи в князи	From rags to riches
Как аукнется — так и откликнется	People react in kind to the way they are treated/get what they deserve
Кашу маслом не испортишь	You can't spoil a good thing/ You can't have too much of a good thing
Клин клином вышибают	Fight fire with fire/
Лиха беда начало	One nail drives out another
На безрыбье и рак — рыба	The first step is the hardest
На воре шапка горит	Something is better than nothing
Наводить тень на плетень	A guilty mind betrays itself
Назвался груздем — полезай в кузов	To confuse, mess up an issue
Наступить на грабли	If you undertook something, do it/ see it through
Нашла коса на камень	Been there, done that
Не было у бабы хлопот, так купила баба поросю	To meet one's match
Не плюй в колодец — пригодится воды напиться	To ask for trouble
Не пойман — не вор	Actions can boomerang
	Innocent till proven guilty

Одна ласточка весны не делает
Раз на раз не приходится
Первый блин комом
Поживем — увидим
После драки кулаками не машут
Рука руку моет

Рыбак рыбака видит издалека
Свет клином не сошелся

С волками жить — по-волчьи выть
Своя рубашка к телу ближе
Семь раз отмерь, один — отрежь
Со всеми потрохами
Соловья баснями не кормят
Снявши голову, по волосам не плачут
С паршивой овцы хоть шерсти клок
Тише едешь — дальше будешь
Утро вечера мудренее
Хрен редьки не слаще
Цыплят по осени считают
Дальше в лес — больше дров

Лес рубят — щепки летят
Чем черт не шутит
Человек человеку — волк
Чья бы корова мычала, а твоя молчала
Шила в мешке не утаишь
В Тулу со своим самоваром не ездят

One swallow doesn't make a summer
You can't expect perfection every time
Things don't work the first time
Wait and see
What's done is done
Scratch my back and I'll scratch yours / One hand washes the other
Birds of a feather flock together
There are other possibilities - that's not all there is to it
Run with the pack
Everyone is out for himself
Look before you leap
Lock, stock and barrel
Talk is cheap — time to eat
Big things count, not little ones
Everything is good for something
Slow and steady wins the race
Sleep on it
One is just as bad as the other
Don't count your chickens before they are hatched
The deeper one gets into something, the more involved it becomes
You can't make an omelet without breaking eggs
Seriously
Dog eats dog
The pot shouldn't call the kettle black
You can't hide the obvious
Don't carry coals to Newcastle

Идиомы, сравнения, крылатые выражения:

больное место, больной вопрос
(бросать) камешки в чей-либо огород

это камешки в мой огород?
не в своей тарелке
без году неделя
бить баклуши
бить ключом
бросать тень на
валить с больной головы на здоровую
вилами на воде писано

Васька слушает да ест

a sore spot; touchy subject
to make a dig at, to allude to someone with implied criticism
was that aimed at me?
to feel ill at ease; out of place; out of sorts
for a short time
to waste time; stand by idly
to go on full speed ahead; to be in full swing
to cast aspersions/slurs on
to shift the blame (unfairly)
hot air; unclear, undecided, still up in the air, not written in stone
to listen to advice but do one's own thing; blithely

валять дурака
 в ус не дуть
 выводить на чистую воду
 выходить сухим из воды
 гамбургский счет
 глядеть как баран на новые ворота
 голь на выдумку хитра
 греть руки
 даром не пройдет
 дать маху
 дело в шляпе
 демьянова уха
 делать из мухи слона
 ждать у моря погоды
 закинуть удочку
 показать, где раки зимуют
 искать вчерашний день
 как гром среди ясного неба
 кривить душой
 кот в мешке
 как сыр в масле
 легок на помине
 лезть в бутылку
 лезть из кожи вон
 ложка дегтя в бочке меда
 мартышкин труд
 медвежья услуга
 между двух огней (молотом и
 наковальней; Сциллой и Харибдой)

молочные реки, кисельные берега
 на худой конец
 не лыком шиты
 не в службу, а в дружбу
 не поминай лихом
 не откладывая в долгий ящик
 нечего греха таить
 ни к селу, ни к городу
 несолоно хлебавши
 непечатый край
 носиться, как с писаной торбой
 остаться с носом
 очки втирать

ignore criticism
 to play the fool
 not to give a damn
 to show someone's true colors; expose, unmask
 to emerge unscathed
 objective, unbiased evaluation
 to stare as though seeing for the first time
 necessity is the mother of invention
 to make something off someone/ something
 won't get away with it
 to make a blunder; let slip
 it's in the bag
 too much of a good thing
 to make a mountain out of a molehill
 to sit around and wait indefinitely
 to put out a feeler; test the waters
 to "show" someone; teach someone a lesson
 to go on a wild goose chase
 like a bolt from the blue
 to pretend
 a pig in a poke
 living in clover
 to speak of the devil (angel — positive)
 to fly off the handle
 to go out of one's way; bend over backwards
 a fly in the ointment
 futile work; monkey business
 to render someone a disservice
 between the devil and the deep
 blue sea / between Scylla and Charybdis [sɪlə,
 kə'ɪrɪbdɪs]

land of milk and honey
 if worst comes to worst
 not born yesterday
 to do a favor, as a friend
 don't think ill of someone
 not to put off indefinitely
 it's no secret
 neither here nor there
 empty-handed
 open field for work; a great deal to do
 to care for as for the apple of one's eye
 to be left holding the bag
 to pull the wool over someone's eyes; window

(очковтирательство)	dressing
(ему) палец в рот не клади	he can take care of himself
печь как блины	to churn out; crank out
перековать мечи на орала	to beat swords into plowshares
после дождичка в четверг (когда рак свистнет)	when pigs fly
переливать из пустого в порожнее	to engage in a futile exercise
принимать за чистую монету	to take at face value
разводить руками	to give up
разбитое корыто	left with the ruins
рыльце в пуху	guilt is evident
родиться в сорочке	born with a silver spoon
рубить сплеча	to act rashly, straightforwardly; not mince words
с грехом пополам	with great difficulty
с пятого на десятое	randomly; inconsistently
семь пятниц на неделе	confused
сесть в лужу	to get into a mess; have egg on one's face
сказка про белого бычка	one and the same thing, repetition of something
с корабля на бал	to dash/rush from one place to another
с чьей-то легкой руки	thanks to someone's ability
как собака на сене	like a dog in a manger
где собака зарыта	that's the crux, there's the rub
собаку съел	to know inside out
с жиру беситься	to act out of boredom/ to have nothing better to do
стреляный воробей, тертый калач	old salt; experienced old hand
смотреть сквозь пальцы на	to turn a blind eye to; wink at
сыр-бор разгорелся	much ado about nothing
то и дело	now and again
тянуть лямку	to toil away
точить лясы	to babble
тришкин кафтан	patchwork
ум за разум заходит	at a loss; at wits' end
филькина грамота	Greek to me; worthless piece of paper
чужими руками жар загребать	someone else does the dirty work
этот номер не пройдет	that won't cut any ice

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: НАЗВАНИЯ СТРАН И СТОЛИЦ

Country	Транскрипция	Страна	Capital city	Транскрипция	Столица
Abkhazia	[æb'kɑ:ziə]	Абхазия	Sukhum(i)	[su'hu:m(i)]	Сухум
Afghanistan	[æf,gæni'stɑ:n]	Афганистан	Kabul	['kɑ:bəl]	Кабул
Albania	[æl'bɛniə]	Албания	Tirana	[ti'ra:nə]	Тирана
Algeria	[æl'dʒɪəriə]	Алжир	Algiers	[æl'dʒɪəz]	Алжир
Argentina	[,ɑ:dʒən'ti:nə]	Аргентина	Buenos Aires	['bweɪnos 'erɪz] ['bwenəs'aɪrɪz]	Буэнос-Айрес
Armenia	[ɑ:'mi:niə]	Армения	Yerevan	[,jerɪ'vɑ:n]	Ереван
Australia	[ɒ'streɪliə]	Австралия	Canberra	['kænbərə]	Канберра
Austria	['ɒstriə]	Австрия	Vienna	[vi'enə]	Вена
Azerbaijan	[,ɑ:zərbɑ'dʒɑ:n]	Азербайджан	Baku	['bæku:]	Баку
Bahamas	[bə'hɑ:məz]	Багамские о-ва	Nassau	['næsə]	Нассау
Bahrain	[bɑ:'reɪn]	Бахрейн	Manama	['mænəmə]	Манама
Bangladesh	[,bæŋglə'deɪʃ]	Бангладеш	Dacca	['dækə]	Дакка
Belarus	[belə'rus]	Беларусь	Minsk	[mɪnsk]	Минск
Belgium	['beldʒəm]	Бельгия	Brussels	['brʌsəlz]	Брюссель
Bermuda Islands	[bə'mju:də 'aɪləndz]	Бермудские о-ва	Hamilton	['hæmɪltən]	Гамильтон
Bolivia	[bə'li:vɪə]	Боливия	La Paz	[la: 'pɑ:z]	Ла-Пас
Brazil	[brə'zɪl]	Бразилия	Brasilia	[brə'zɪliə]	Бразилиа
Bulgaria	[bʌl'geəriə]	Болгария	Sofia	['səʊfiə]	София
Burundi	[bu'rʊndi]	Бурунди	Bujumbura	[bu:dʒəm'burə]	Бужумбура
Cambodia	[kəm'bəʊdiə]	Камбоджа	Pnompenh	['nɒm 'pen]	Пномпень
Cameroon	[,kæmə'ru:n]	Камерун	Yaounde	[,jɑ:u:n'dei]	Яунде
Canada	['kænədə]	Канада	Ottawa	['ɒtəwə]	Оттава
Chile	['tʃili]	Чили	Santiago	[,sæntɪ'a:ɡəʊ]	Сантьяго
China	['tʃaɪnə]	Китай	Beijing / Peking	[,bei'dʒɪŋ / ,pi:'kiŋ]	Пекин
Colombia	[kə'lɒmbɪə]	Колумбия	Bogota	[,bɒɡə'tɑ:]	Богота
Congo	['kɒŋɡəʊ]	Конго	Brazzaville	['bræzə,vɪl]	Браззавиль
Costa Rica	['kɒstə 'ri:kə]	Коста-Рика	San Jose	[san ,ho'zeɪ]	Сан-Хосе
Cuba	['kju:bə]	Куба	Havana	[hə'vænə]	Гавана
Cyprus	['saɪprəs]	Кипр	Nicosia	[nɪkə'si:ə]	Никосия
Czech Republic	[tʃek rɪ'pʌblɪk]	Чехия	Prague	[pra:g]	Прага
Denmark	['denmɑ:k]	Дания	Copenhagen	[,kəʊpən'heɪɡən]	Копенгаген
Dominican Republic	[də'mɪnɪkən rɪ'pʌblɪk]	Доминиканская Республика	Santo Domingo	['sæntəʊ do'mɪŋɡəʊ]	Санто-Доминго

Ecuador	['ekwədɔː]	Эквадор	Quito	['ki:təʊ]	Кито
Egypt	['i:dʒɪpt]	Египет	Cairo	['kaɪrəʊ]	Каир
El Salvador	[,el 'ni:njəʊ 'sælvədɔː]	Сальвадор	San Salvador	[san 'sælvədɔː]	Сан-Сальвадор
Estonia	[e'stəʊniə]	Эстония	Tallinn	['tæln] ['talɪn]	Таллинн
Ethiopia	[,i:θi'əʊpiə]	Эфиопия	Addis Ababa	[,ædɪs'æbəbə]	Аддис-Абеба
Finland	['fɪnlənd]	Финляндия	Helsinki	['helsɪŋki]	Хельсинки
France	[fra:ns]	Франция	Paris	['pærɪs]	Париж
Georgia	['dʒɔ:dʒə]	Грузия	Tbilisi	[,təbɪ'li:si]	Тбилиси
Germany	['dʒɜ:məni]	Германия	Berlin	[bɜ:'lɪn]	Берлин
Ghana	['gɑ:nə]	Гана	Accra	[ə'kraː]	Аккра
Gibraltar	[dʒɪ'brɔ:ltə]	Гибралтар	Gibraltar Town	[dʒɪ'brɔ:ltə taʊn]	Гибралтар
Great Britain / United Kingdom	['greɪt 'brɪtən] [ju:'naɪtɪd 'kɪŋdəm]	Великобритан ия / Соединенное королевство	London	['lʌndən]	Лондон
Greece	[grɪs]	Греция	Athens	['æθɪnz]	Афины
Guatemala	[,gwa:tə'mɑ:lə]	Гватемала	Guatemala City	[,gwa:tə'mɑ:lə 'sɪti]	Гватемала
Guinea	['ɡɪni]	Гвинея	Conakry	['kɒnəkri]	Конакри
Haiti	['heɪti]	Гаити	Port-au-Prince	[,pɔ:təʊ'prɪns]	Порт-о-Пренс
Hawaii	[hə'waɪiː]	Гавайи	Honolulu	[,hɑ:nə'lu:luː]	Гонолулу
Honduras	[hɒn'dʒʊərəs]	Гондурас	Tegucigalpa	[tegu:si'gælpə]	Тегусигальпа
Hong Kong	[hʊŋ kʰʊŋ]	Гонконг	Hong Kong	[,hʊŋ 'kɒŋ]	Гонконг
Hungary	['hʌŋɡrɪ]	Венгрия	Budapest	['bjʊ:dəpest]	Будапешт
Iceland	['aɪslənd]	Исландия	Reykjavik	['reɪkjəvɪk]	Рейкьявик
India	['ɪndiə]	Индия	New Delhi	[njuː 'deli]	Нью-Дели
Indonesia	[,ɪndə'ni:ziə]	Индонезия	Jakarta	[dʒə'ka:tə]	Джакарта
Iran	[ɪ'ra:n] [aɪ'ræn]	Иран	Tehran	[,te'ra:n]	Тегеран
Iraq	[ɪ'ra:k] [ɪ'ræk] [aɪ'ræk]	Ирак	Baghdad	[,bæg'dæd]	Багдад
Ireland	['aɪrlənd]	Ирландия	Dublin	['dʌblɪn]	Дублин
Israel	['ɪzreɪl]	Израиль	Jerusalem	[dʒə'ru:sələm]	Иерусалим
Italy	['ɪtəli]	Италия	Rome	[rəʊm]	Рим
Ivory Coast	['aɪvəri kəʊst]	Берег Слоновой Кости	Abidjan	[,æbi:'dʒɑ:n]	Абиджан
Jamaica	[dʒə'meɪkə]	Ямайка	Kingston	['kɪŋstən]	Кингстон
Japan	[dʒə'pæn]	Япония	Tokyo	['təʊkjəʊ]	Токио

Kazakhstan	[,kɑ:zak'stɑ:n]	Казахстан	Astana	[æstæ'na:] [ə'stɑ:nə]	Астана
Kenya	['kenjə]	Кения	Nairobi	[nai'rəubi]	Найроби
Kuwait	[kʊ'weɪt]	Кувейт	Kuwait City	[kʊ'weɪt 'sɪti]	Кувейт
Kyrgyzstan	['kɪrɡə'stæn]	Киргизия	Bishkek	[bɪʃ'kek]	Бишкек
Latvia	['lætviə]	Латвия	Riga	['ri:gə]	Рига
Lebanon	['lebənən]	Ливан	Beirut	[,bei'ru:t]	Бейрут
Liberia	[laɪ'biəriə]	Либерия	Monrovia	[,mɑ:n'roviə]	Монровия
Libya	['lɪbiə]	Ливия	Tripoli	['trɪpəli]	Триполи
Lithuania	[,lɪθə'weɪniə]	Литва	Vilnius	['vɪlniəs]	Вильнюс
Luxemburg	['lʌksəmbɜ:g]	Люксембург	Luxemburg	['lʌksəmbɜ:g]	Люксембург
Madagascar	[,mædə'gæskə]	Мадагаскар	Antananarivo	[,antə,nanə'ri:vəʊ]	Антананариву
Malawi	[mə'la:wi]	Малави	Lilongwe	[lɪ'lɒŋwei]	Лилонгве
Malaysia	[mə'leɪziə]	Малайзия	Kuala Lumpur	['kwɑ:lə ,ləm'pʊr]	Куала-Лумпур
Malta	['mɔ:ltə]	Мальта	Valletta	[və'letə]	(Ла-)Валлетта
Mexico	['meksɪkəʊ]	Мексика	Mexico City	['meksɪkəʊ 'sɪti]	Мехико
Moldova	[,mɒl'dovə]	Молдавия	Chisinau (Kishinev)	[,kɪʃɪ'nəʊ] ['kɪʃɪnɒf]	Кишинев
Monaco	['mɒnəkəʊ]	Монако	Monaco-Ville	['mɒnəkəʊ vɪl]	Монако-Вилль
Mongolia	[mɒŋ'gəʊliə]	Монголия	Ulan Bator	[ʊ'la:n 'bɑ:tɔ:]	Улан-Батор
Morocco	[mə'rɒkəʊ]	Марокко	Rabat	[rabat]	Рабат
Nepal	[nɪ'pɔ:l]	Непал	Kathmandu	[,katman'du:]	Катманду
Netherlands / Holland	['nedələndz] ['hɒlənd]	Нидерланды / Голландия	Amsterdam	['æmstədəm]	Амстердам
New Zeland	[,nju:'zi:lənd]	Новая Зеландия	Wellington	['welɪŋtən]	Веллингтон
Nicaragua	[,nɪkə'ræŋɡwə]	Никарагуа	Managua	[mə'nɑ:gwə]	Манагуа
Nigeria	[naɪ'dʒɪəriə]	Нигерия	Lagos	['leɪɡɒs]	Лагос
North Korea	[nɔ:θ kə'riə]	Северная Корея	Pyongyang	[,pjɒŋ'jæŋ]	Пхеньян
Norway	['nɔ:wei]	Норвегия	Oslo	['ɒzləʊ]	Осло
Oman	[əʊ'mɑ:n]	Оман	Muscat	['mʌskæt]	Мускат
Pakistan	[,pɑ:kɪ'stɑ:n]	Пакистан	Islamabad	[,ɪs'læməbæd]	Исламабад
Panama	['pænəmə:]	Панама	Panama City	['pænəmə:'sɪti]	Панама-Сити
Papua New Guinea	['pæpjʊə nju: 'ɡɪni]	Папуа — Новая Гвинея	Port Moresby	[,pɔ:t'mɔ:zbi]	Порт-Морсби
Paraguay	['pærəɡwaɪ]	Парагвай	Asuncion	[ə'sɛnʃən]	Асунсьон
Peru	[pə'ru:]	Перу	Lima	['li:mə]	Лима
Philippines	['fɪlɪpi:nz]	Филиппины	Manila	[mə'nɪlə]	Манила

Poland	['pəʊlənd]	Польша	Warsaw	['wɔ:sɔ:]	Варшава
Portugal	['pɔ:tʃʊgəl]	Португалия	Lisbon	['lɪzbən]	Лиссабон
Puerto Rico	['pwer,təʊ 'ri:kəʊ]	Пуэрто-Рико	San Juan	[san tɛyən]	Сан-Хуан
Romania	[rə'meɪniə]	Румыния	Bucharest	['bjʊ:kə'rest]	Бухарест
Russia	['rʌʃə]	Россия	Moscow	['mɒskəʊ]	Москва
Rwanda	[rʊ'ændə]	Руанда	Kigali	[ki'gɑ:li]	Кигали
Saudi Arabia	['saʊdi ə'reɪbiə]	Саудовская Аравия	Riyadh	[ri'æd]	Эр-Рияд
Senegal	[,senɪ'gɔ:l]	Сенегал	Dakar	['dækə]	Дакар
Sierra Leone	[si'eərə leone]	Сьерра-Леоне	Freetown	['fri: ,tɑ:wn]	Фритаун
Singapore	[,sɪŋə'pɔ:]	Сингапур	Singapore City	[,sɪŋə'pɔ: 'sɪti]	Сингапур
Slovakia	[s,lo'vɑ:kiə]	Словакия	Bratislava	[,bræti'slɑ:və]	Братислава
Slovenia	[s,lo'vi:niə]	Словения	Ljubljana	[,lju:blɪ'ɑ:nə]	Любляна
South Africa	[saʊθ 'æfrɪkə]	Южная Африка	Pretoria	[pri'tɔ:riə]	Претория
South Korea	[saʊθ kə'riə]	Южная Корея	Seoul	[səʊl]	Сеул
South Ossetia	[saʊθ ,ɑ:'seɪʃə]	Южная Осетия	Tskhinval(i)	[tsɪn'vɑ:l(i)]	Цхинвал(и)
Spain	[speɪn]	Испания	Madrid	[mə'drɪd]	Мадрид
Sri Lanka	['fri: 'læŋkə]	Шри-Ланка	Colombo	[kə'lɒmbəʊ]	Коломбо
Sudan	[su:'dɑ:n]	Судан	Khartoum	[,kɑ:'tu:m]	Хартум
Sweden	['swi:dən]	Швеция	Stockholm	['stɒkhəʊm]	Стокгольм
Switzerland	['swɪtsələnd]	Швейцария	Berne	['bɜ:n]	Берн
Syria	['sɪriə]	Сирия	Damascus	[də'mæskəs]	Дамаск
Taiwan	[taɪ'wa:n]	Тайвань	Taipei	[,taɪ'peɪ]	Тайбэй
Tajikistan	[,tɑ:'dʒɪ:kə'stæn]	Таджикистан	Dushanbe	[du:'ʃænbə]	Душанбе
Thailand	['taɪlənd]	Таиланд	Bangkok	[,bæŋ'kɒk]	Бангкок
Togo	['təʊgəʊ]	Того	Lome	['ləʊmeɪ]	Ломе
Tunisia	[tju:'nɪziə]	Тунис	Tunis	['tju:nɪs]	Тунис
Turkey	['tɜ:ki]	Турция	Ankara	['æŋkərə]	Анкара
Turkmenistan	[,tɜrk'menə'stæn]	Туркменистан	Ashgabat	[,ɑ:ʃgɑ:'bɑ:t]	Ашхабад
Uganda	[ju:'gændə]	Уганда	Kampala	[kəm'pɑ:lə]	Кампала
Ukraine	[ju:'kreɪn]	Украина	Kyiv (Kiev)	['kɪjɪf] ['ki:ef]	Киев
United Arab Emirates	[ju:'naɪtɪd 'ærəb 'emɪrɪts]	Объединенные Арабские Эмираты	Abu Dhabi	['æbu: 'dɑ:bi]	Абу-Даби
United States of America / USA	[ju:'naɪtɪd steɪts əv ə'merɪkə / ju: ,es'eɪ]	США	Washington	['wɒʃɪŋtən]	Вашингтон

Uruguay	['juərəgwaɪ]	Уругвай	Montevideo	[,mɒntɪvɪ'deɪəʊ]	Монтевидео
Uzbekistan	[u:z'bekə'stæn]	Узбекистан	Tashkent	[,tæʃ'kent]	Ташкент
Venezuela	[,venɪ'zweɪlə]	Венесуэла	Caracas	[kə'rækəs]	Каракас
Yemen	['jemən]	Йемен	Sana'a	[sə'nɑ:]	Сана
Zaire	[zɑ:'ɪə]	Заир	Kinshasa	[kɪn'ʃɑ:sə]	Киншаса
Zambia	['zæmbɪə]	Замбия	Lusaka	[lu:'sɑ:kə]	Лусака
Zimbabwe	[zɪm'bɑ:bwi]	Зимбабве	Harare	[hə'rɑ:i]	Хараре

Ирина Владимировна Пивень

ПРАКТИКУМ ПО СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**ДЛЯ СТУДЕНТОВ 4-5 КУРСОВ ОТДЕЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**